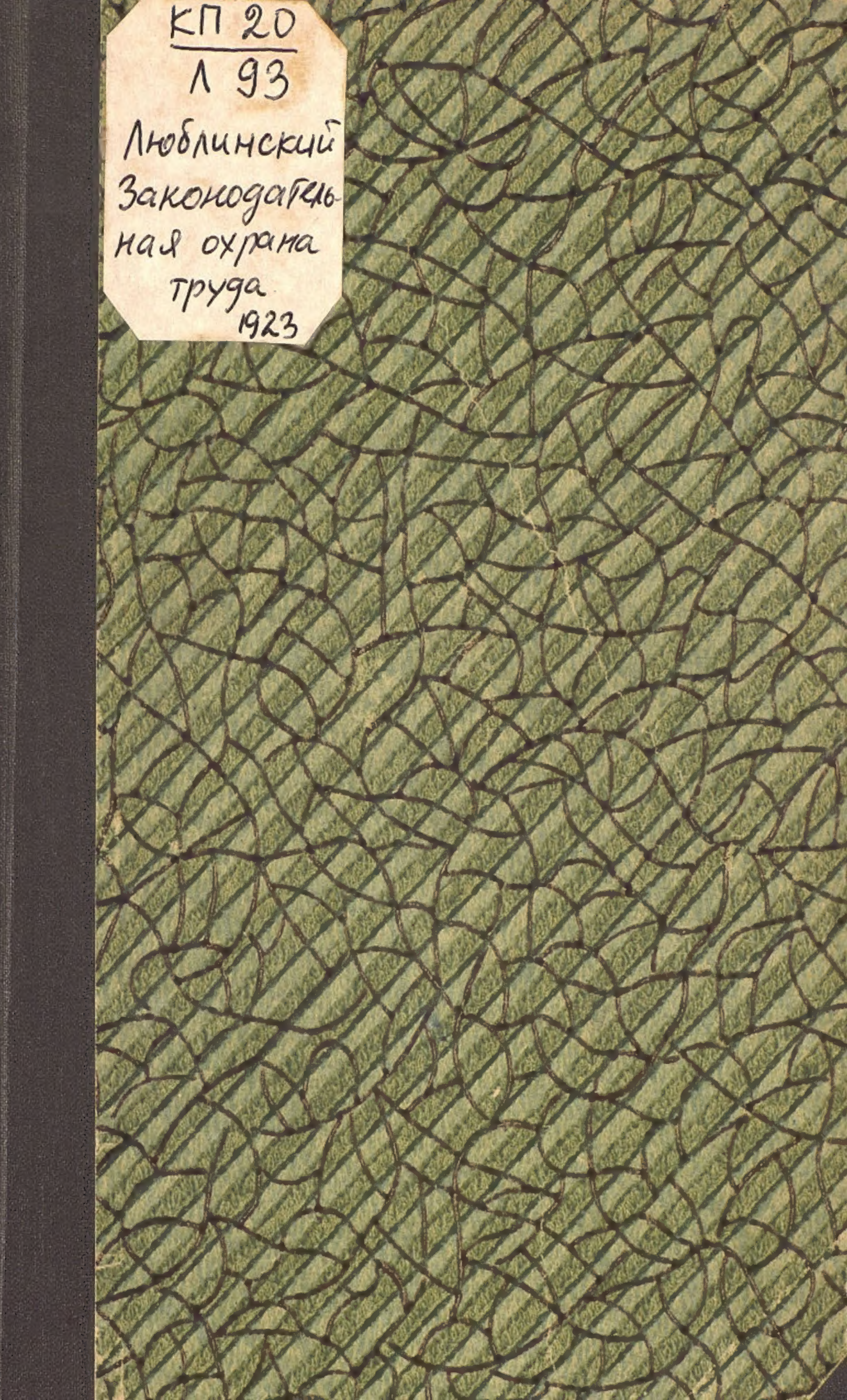

КП 20
Л 93
Люблинский
Законодатель-
ная охрана
труда
1923

1923

НОВОЕ ПРАВО

П. И. Люблинский.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОХРАНА ТРУДА ДЕТЕЙ и ПОДРОСТКОВ.

СЕРИЯ КНИГ ПОД РЕДАКЦИЕЙ ПРОФЕСС. ПТГР. УН-ТА Ф. А. Вальтера, А. А. Жижиленко, П. И. Люблинского, М. Я. Пергамента.

ПЕТЕРБУРГ

ACADEMIA

НОВОЕ ПРАВО
СЕРИЯ КНИГ ПОД РЕДАКЦИЕЙ ПРОФ-ОВ ПЕТРОГРАДСКОГО УН-ТА
Ф. А. Вальтера, А. А. Жижиленко, П. И. Люблинского, М. Я. Пергамента.

ПРОФ. П. И. ЛЮБЛИНСКИЙ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОХРАНА ТРУДА ДЕТЕЙ и ПОДРОСТКОВ

„ACADEMIA"
ПЕТРОГРАД
1923.

Петрооблит № 7744. Петроград. Тираж 5000 экз.

Тип. Первой Петрогр. Труд. Артели Печатников, Моховая, 40.

I.

Краткие исторические замечания.

В современном государстве, полагающем труд в основание всей социальной жизни, вопрос о правильной постановке труда той или иной категории населения имеет, несомненно, первостепенное значение. Это утверждение приобретает еще больший вес применительно к труду подрастающего поколения, который имеет для общества значение не только как созидатель новых ценностей, но и как школа будущей гражданственности и как средство выработки нового, более высокого культурного отношения к жизни. Вопрос о постановке труда несовершеннолетних и, в частности, об охране его, поэтому, не может быть рассматриваем, так сказать, мимоходом, попутно с регламентацией труда вообще, и не может ограничиваться лишь установлением тех или иных отдельных изъятий в пользу несовершеннолетнего, а должен стать предметом самостоятельного и всестороннего обсуждения и составить особую область законодательной регулировки, исходящей из особых предпосылок.

В истории вопроса об охране труда детей и подростков можно наметить четыре периода.

До начала XIX века законодательство посредством ряда полицейских мероприятий пыталось регулировать всю промышленную и хозяйственную жизнь населения в целях увеличения народного богатства и интересовалось трудом лишь как средством умножить богатство страны, преимущественно заботясь при этом о доходах лиц, эксплоатирующих чужой труд. Труд применялся в форме или ремесла, подчиненного крайне мелочной и устарелой регламентации цеховых уставов, или в форме труда на мануфактурах, где владельцам мануфактур было предоставлено широкое и бесконтрольное право эксплоатации тех зачастую подневольных рабочих, которых они нанимали за ничтожную заработную плату или порою даже бесплатно получали от государства. В этот период вопрос об охране труда несовершеннолетних или вовсе не подымался или рассматривался со стороны возможной его конкуренции с трудом взрослых и обеспечения его надлежащей доброкачественности. В области ремесла, покрывавшего тогда значительную часть потребностей в предметах потребления, труд малолетних при-

менялся в форме ученичества в мастерских, при чем ученик был всецело предоставлен власти мастера, имевшего право подвергать его телесным наказаниям и осуществлять над ним «домашнюю юрисдикцию», на практике зачастую превращавшуюся в систематические побои и жестокое обращение. Чрезмерно длительный срок ученичества давал мастеру возможность долгого закабаления ученика, уже приобревшего достаточные знания в работе; ремесленный договор фактически предоставлял все права мастеру и исключал всякую возможность борьбы за улучшение условий труда, а проживание в семье мастера делало подростка всецело зависимым от благоволения мастера и его домашних. Но при всем том положение подростка в ремесле было значительно более благоприятным, чем в области начинавшей тогда развиваться мануфактуры. Факты относительно положения детей на первых мануфактурах в Англии до закона 1802 г., собранные парламентскими комиссиями и изложенные в гл. 8, т. I «Капитала» Маркса и в книге Энгельса «О положении рабочего класса в Англии в первую половину XIX века» достаточно общеизвестны, чтобы на них подробнее останавливаться [1]). За последнее время довольно много материалов собрано и относительно Пруссии. (См. книгу И. Кулишера. Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI—XVIII веке. П. 1922). В Гамбургском сиротском доме еще с 1699 г. была устроена прядильная мануфактура, которая работала для чужого предпринимателя. До двадцатых годов XIX века почти во всей Германии прядильные мануфактуры по преимуществу пользовались трудом детей, так как известные работы могли выполняться лучше маленькими пальцами, чем огрубелыми руками взрослых рабочих. Как замечает Г. Швиттау (Квалифицированный труд. 1915, стр. 219), главнейшими принципами регламентации труда детей до XIX века была принудительность труда для всех детей, призреваемых приходами, с обязательной отдачей их для этой цели в ремесло или на фабрику [2]). Такие

---

[1]) Извлечения из трудов Маркса и Энгельса, относящиеся к детскому труду, собраны вместе и изданы Южбюро ВЦСПС под заглавием: *К. Маркс и Ф. Энгельс* Детский труд. Харьков. 1922.

[2]) У нас забота о помещении на работу детей-сирот возлагалась Учреждением о губерниях 1775 г. на Приказ общественного призрения. „В рассуждении—говорилось в ст. 385 Учреждения—установления и надзрания сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужеского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания, приказу общественного призрения предписывается: буде где неудобно установить таковых общих домов для воспитания, для того, что строение требует иждивения, превосходящего подаяние, или же содержание приставников для научения и воспитания питомцев отнимало бы способы к умножению их числа, тогда приказ общественного призрения, имея в единственном виде распространение добра для много требующих от оного помощи, неимущих сирот по их рождению или состоянию, отдаст на руки надежным, добродетельным и добронравным людям за умеренную плату для содержания и воспитания сирот с обязательством, чтоб представить их приказу общественного призрения во всякое время; детей ремесленных людей для изучения ремесла, торговых для научения торга и всяких иных сирот для научения или прокормления по их полу, роду или состоянию“.

дети, попав в руки мастера или предпринимателя, становились «белыми рабами». Не лучше было положение детей беднейшего класса и в «работных домах» или «прядильных дворах», которые начинают вводиться с половины XVIII века на Западе и у нас. Дети чуть ли не с пяти лет работают здесь до 12 часов в сутки под видом «обучения», находясь в самых неудовлетворительных санитарных и гигиенических условиях. Эпидемии тифа, разразившиеся начиная с восьмидесятых годов в Англии и косившие сотни детских жизней, впервые привлекают внимание общества к положению детей в промышленности (Швиттау).

Второй период хронологически может быть определен приблизительно от начала XIX века до 60-х годов его. В это время введение машин резко изменяет условия труда и предъявляемые к нему требования. С 1802 г. в Англии, а несколько позднее и в других странах, зарождается фабричное законодательство, объектом охраны которого в этот период являются почти исключительно дети и женщины. Фабричное законодательство сначала ограничивается почти исключительно охраной *здоровья* детей, сокращая продолжительность рабочего дня, устанавливая обязательные перерывы в работе, воспрещая труд детей в некоторых особо вредных производствах и пр. Первый английский закон 1802 г., изданный по инициативе Роберта Пиля, касался почти исключительно «приходских учеников», т е. детей беднейшего населения, призреваемых приходами. Он устанавливал максимум рабочего дня в 12 часов для детей, воспрещал ночной труд малолетних, вводил правила о санитарном устройстве мастерских и общежитий, требовал снабжения детей одеждою не реже двух раз в год и рекомендовал производить обучение их чтению, письму и счету. Этот самый ранний закон пробил брешь для последующих, уже несколько более широких, законодательных актов. Дополнительным законом 1816 г. для приходских учеников, работающих на заводах, был установлен минимальный 9 летний возраст. Эти правила, по инициативе Роберта Оуэна, в 1819 г, были распространены на всех работающих детей. Дальнейший шаг был сделан законом 1833 г., установившим 8 часовый рабочий день для детей от 9 до 13 лет и 12 часовой— для подростков от 13 до 18 лет; далее закон 1833 г. установил обязательные перерывы на полтора часа, подтвердил изданное несколько ранее постановление о запрещении для детей ночного труда и, наконец, создал орган действительного надзора за соблюдением этих правил, раньше сплошь и рядом нарушавшихся, в лице фабричных инспекторов, сменивших в этой функции мировых судей, надзор которых был крайне слабым. В 40-х годах английское законодательство о сокращении продолжительности рабочего дня для подростков прогрессирует далее, пока, наконец, законом 1848 г. рабочий день не был установлен для детей до 13 лет в 6½ часов, а для подростков от 13 до 18 лет—в 10 часов в сутки. Регулировка касалась сначала почти исключительно бумагопрядильных фабрик, а несколько позднее и металлургической промышленности, где до 60-х годов только и были введены машины. В 60-х годах эти правила постепенно начинают

распространяться и на другие производства (белильное, красильное, кружевное, на труд пекарей и пр.). Этот период завершается законом 1867 г., распространившим изложенные принципы охраны уже на все предприятия с числом рабочих свыше 50 человек. Таким образом в первую половину XIX века фабричное законодательство ограничивалось регламентацией по преимуществу продолжительности труда детей и подростков. Охрана труда взрослых рабочих начинается лишь с закона 1848 г.

В Германии, до издания Промыслового устава Северо-Германского Союза 1869 г., в большинстве немецких государств вопрос о законодательной охране труда малолетних даже не подымался. Исключение составляла лишь Пруссия. Уже Прусское земское право 1794 г. содержало ряд постановлений относительно ученичества, особенно стремясь к устранению жестокого обращения с учениками и к обеспечению хорошей подготовки их. В начале XIX века прусский закон 1811 г. значительно ослабляет детальную регламентацию ученичества, но последовавшие злоупотребления заставили законодателя вновь вернуться к принципу регламентации. Кабинетным указом 1839 г. было положено первое основание охране промыслового труда детей. Этим указом воспрещалось пользоваться регулярно трудом детей до 9 лет на фабриках и при строительных работах. Продолжительность труда малолетних до 16 лет была ограничена максимумом в 10 часов в сутки; воспрещался труд малолетних в ночное время, между 9 часами вечера и 5 часами утра; предусматривалось издание особого указа для охраны здоровья и нравственности рабочих-подростков. С этого времени охрана детского труда развивается неуклонно, хотя и очень медленно. Прусский общий промысловый указ 1845 г. и закон 1853 г. повысили запретительный возраст малолетних, работающих на фабриках, с 9 до 12 лет; для малолетних до 14 лет продолжительность рабочего дня была установлена в 6 часов и запрещен ночной труд; было введено обязательное школьное обучение по крайней мере в течение 3 часов в сутки. Надзор за предприятиями был вверен фабричным инспекторам, впрочем, только там, «где этого требовала потребность». Наконец, заключительным звеном этого периода в Германии было издание промыслового устава 1863 г., который распространил в общем постановления прусских законов на все государства Северо-Германского Союза; в последующие годы эти правила были распространены и на южно-германские государства. Любопытно отметить, что одним из главных оснований, побуждавших прусского законодателя в этот период вводить сравнительно прогрессивные, по тому времени, правила охраны труда малолетних, были постоянные жалобы военных властей на воинские недоборы и плохое физическое состояние рекрутов в тех местностях Пруссии, где был распространен детский труд. (См. И. Кулишер, Промышленность и условия труда на Западе в XIX веке, стр. 133 сл.).

С 1841 г. на путь охраны труда малолетних, работающих на фабриках, становится и Франция. Изданный в этом году закон воспрещает труд детей до 8 лет, устанавливает продолжительность рабо-

чего дня для малолетних от 8 до 12 лет в 8 часов в сутки, а для подростков от 12 до 16 лет—в 12 часов, запрещает ночную работу для детей до 13 лет, допуская, впрочем, отдельные отступления от этого правила. Но и эти скромные правила постоянно нарушались. Революция 1848 г. провозгласила 10 часовой рабочий день для всех рабочих, но этот закон оказался недолговечным и по декрету 1851 г. во Франции был уже восстановлен 12 часовый рабочий день.

В других странах Европы в этот период законодательство по охране труда детей или еще совершенно отсутствовало или находилось в состоянии зарождения.

Третий период в интересующем нас вопросе начинается с половины 60-х годов, когда, с одной стороны, уже успели сложиться основы единого фабричного законодательства по охране труда детей и подростков в Англии и Германии и когда, с другой стороны, под влиянием Маркса и Энгельса, начинается деятельная кампания против эксплоатации труда капиталистами. В этот период усиленного прогресса техники и промышленности капиталистическое хозяйство испытывает громадный подъем, и в противовес капиталу начинают образовываться мощные организации рабочих, ведущих, под сенью первого Интернационала, борьбу за улучшение своего положения. Вопрос о детском труде здесь ставится не только с точки зрения проведения минимальных требований, необходимых для ограждения слабых сил малолетнего от раннего истощения, но и с точки зрения предупреждения пользования им, как трудом более дешевым, в целях усиления эксплоатации взрослых рабочих. Вопрос об охране труда детей и подростков становится частью общей проблемы об охране труда вообще, и достижения в этой области идут нога об ногу с улучшением труда вообще. Период этот можно считать длящимся примерно до начала европейской войны, хотя в последние годы перед войной уже заметны проблески нового отношения к этой проблеме. В этот период вопросы охраны труда вообще и детского труда, в частности, становятся предметом международного внимания, и деятельность начавшихся с 1890 г. международных конференций по охране труда способствует значительному уравнению правил касательно труда детей, содержащихся в различных законодательствах [1]). Наиболее значительными шагами вперед в этот период было поднятие возраста промысловой зрелости до 12—13 лет, создание запретов употребления

[1]) Берлинская международная конференция 1890 г. признала желательным запрещение труда малолетних до 12 лет, а в южных странах до 10 лет, установление для детей до 14 лет 6-ти часового рабочего дня, воспрещение для них ночного труда, недопущение их к работам во вредных для здоровья и опасных отраслях производства, а также минимум начального образования до вступления на работу в предприятие. Специально в отношении горных работ под землей рекомендовалось повысить возраст малолетних, допускаемых к таким работам, до 14 лет (в южных странах до 12 лет) и установить для таких работ надзор со стороны опытных техников. Надзор за выполнением этих (и других) правил должен быть вверен лицам, не находящимся в зависимости ни от предпринимателей, ни от рабочих.

труда подростков в предприятиях особо вредных или опасных и, наконец, несколько большее внимание, уделяемое интересам общего образования подростков. На изучении законодательства, относящегося к этому периоду, мы остановимся в дальнейшем, так как во многих случаях оно является действующим и поныне.

Уже до последней мировой войны, примерно с конца первого десятилетия XX века, начинает пробиваться несколько иное воззрение на цели и задачи законодательной охраны труда детей и подростков, порожденное новым воззрением на задачи государства по отношению к подростающему поколению. Вопрос об охране труда детей становится частью более всеобъемлющего вопроса о государственной охране детства. Законодательная охрана распространяется уже не только на фабричный труд, но на все виды труда, как наемного, так и самостоятельного. Регулировка этого труда перестает быть частью специального законодательства о труде, а вводится в «детские кодексы» и связывается с общей системой охраны прав малолетних.

На первый план выдвигается забота о том, чтобы ранний труд не помешал углублению общего образования подростка, чтобы он не лишил его тех игр, развлечений и физических упражнений, которые необходимы для развития его физических и умственных сил, чтобы подросток обучался тому труду, который стоит в соответствии с его способностями и склонностями и который сможет сделать из него квалифицированного рабочего, могущего значительно легче при современных условиях промышленности найти себе заработок. Наряду с чисто запретительными правилами прежнего периода вводится ряд положительных мероприятий, направленных к тому, чтобы устранить или ослабить те факторы нужды, которые толкают малолетнего к занятию преждевременным трудом, чтобы помочь ему приискать подходящую для него работу и чтобы организовать социальную жизнь трудящихся подростков.

Как было уже указано, новое понимание задач охраны детского труда было вызвано в первую очередь новым воззрением на задачи государства в деле охраны детей. При господстве прежних взглядов все воспитание малолетнего и устройство его жизненной судьбы было предметом заботы его родителей и опекунов. Родительская власть составляла предел для государственного вмешательства, и государство интересовалось «перевоспитанием» малолетнего лишь тогда, когда он вступал в конфликт с существующим правопорядком, становясь «юным преступником», или когда он оставаясь вне всякого присмотра и попечения со стороны старших, впадал в состояние крайней нищеты и заброшенности. Новые взгляды требуют, чтобы государство признало себя высшим опекуном ребенка, обязанным заботиться о нем даже в том случае, когда ребенок находится в пределах семьи, чтобы оно развивало в нем культурную личность и гражданское самосознание; государство должно контролировать правильность осуществления родителями их власти над ребенком, подчеркивая в этой власти сторону обязанностей больше, чем сторону прав, и вовсе устраняя эту власть в тех случаях, когда она может оказаться вредной для будущего

развития малолетнего. В связи с этим новым воззрением государство стало активно заинтересованным в том, чтобы использование труда подростков было гармонично согласовано с общими задачами государственного попечения о ребенке—с охраной его здоровья, физических сил, нравственности, с его общим умственным и гражданским развитием. Вступление в трудовую жизнь—один из значительнейших этапов в жизни человека, и государство должно снабдить его всеми нужными для того умственными и физическими силами. С такой точки зрения вопрос об охране труда малолетних приобрел, в первую очередь, характер социально-педагогической проблемы.

Но помимо этого основного соображения следует указать еще на одну сторону, рельефно выдвинувшуюся в связи с громадным промышленным прогрессом начала XX века. Тяжелое положение трудящихся классов служило постоянным источником стремлений к ранней отдаче подростков на фабрики и в ремесло. Подросток, не успевавший получить достаточного общего развития и впитать в себя необходимые знания, сразу должен был отдавать свои силы хозяйственному труду, весьма мало дававшему ему взамен. Ранняя изнурительная работа притупляла его, и он был обречен на то, чтобы оставаться на всю жизнь в положении чернорабочего или неквалифицированного рабочего. Между тем растущая промышленная жизнь постепенно усиливает спрос именно на квалифицированный труд, который создается лишь долгим периодом ученичества, как общего, так и профессионального. Дети, воспитывающиеся в больших городах и самою судьбою как бы предназначенные к занятию в будущем промышленным трудом, должны сначала сами достаточно созреть, чтобы суметь стать впоследствии квалифицированными рабочими, а не застревать на всю жизнь на элементарной, плохо оплачиваемой и мало производительной работе, в этом промысловом «тупике» (blind alley), как называют элементарные виды труда англичане. Отсюда следует, что вопрос об охране детского труда тесно связывается с имеющим для современного промышленного и социалистического государства громадную важность вопросом о подготовке в будущем достаточных кадров более квалифицированных рабочих, могущих обеспечить себе удовлетворительные условия жизни и принести своей стране значительную пользу. Правильная постановка труда несовершеннолетних диктуется, таким образом, и принципами разумной политики труда в условиях прогрессирующего индустриального хозяйства. Это последнее обстоятельство определяет собою и ту своеобразную черту в современном законодательстве об охране труда подростков, которая часто оставляется без объяснения, а именно почти исключительный интерес к промышленному труду подростков и почти полное игнорирование вопроса об охране их труда в сельском хозяйстве. Сельско-хозяйственный труд, не требующий усиленной квалификации рабочего, не предъявляет и к подросткам таких требований; государство здесь заботится почти исключительно о том, чтобы занятие этим трудом в слишком раннем возрасте не шло в ущерб здоровью и образованию подростка.

В условиях сельской жизни труд для подростков обычно не сопря-

жен с разрывом семейных отношений и общего уклада их привычной жизни, он не создает опасностей для их физического и нравственного развития, он, наконец, не ставит их лицом к лицу с бездушной машиной крупного капиталистического предприятия и трудностями конкуренции, определяемой борьбой за существование. Вследствие этого и сама проблема охраны труда подростков в сельских условиях значительно упрощается.

В виду этих особенностей современной постановки охраны детского труда, в настоящее время все сильнее и сильнее раздаются голоса о передаче всей регламентации этого вопроса из рук ведомства труда в сферу ведения народного просвещения. Детский труд — это один из видов социального воспитания малолетнего, преследующий цели наилучшего его профессионального и общего образования. Это положение прочно усвоено новейшими течениями в этой области в Англии и Америке. Здесь уместно будет процитировать отрывок из меморандума, составленного в Англии представителями двух ведомств — министерства труда и торговли (Board of Trade) и министерства народного образования (Board of Education) при внесении в Парламент закона 1910 г. о выборе профессии для малолетних: «Мы придерживаемся того мнения—гласит меморандум—что условия найма труда подростков должны рассматриваться прежде всего с точки зрения интересов образования и выбора постоянной деятельности, а не с точки зрения возможности немедленного заработка. Исходя из этого воззрения, правительство, в лице упомянутых представителей ведомств, возлагает на ведомство народного образования всю ответственность за проведение настоящего закона в жизнь». К такому же выводу приходит и русский исследователь вопроса о детском труде Г. Г. Швиттау (Квалифицированный труд, ч. I. Проблема детского труда П. 1915, стр. 126). который пишет: «Мероприятия третьей категории (т. е. касающиеся защиты и охраны детского труда) не могут быть предоставлены в их осуществлении ни органам промышленной полиции (каковыми в прежнее время являлись в Англии гильдии и города), ни даже современным органам фабричной инспекции; указанного рода мероприятия должны по существу принадлежать тому ведомству, которое берет на себя осуществление обще-просветительных задач и, прежде всего, подготовку подростающего поколения к здоровой интелектуальной и моральной жизни. Таким ведомством может являться только определенно сознающее свои истинные задачи ведомство народного просвещения».

Подчинение всего вопроса о детском труде задачам социального воспитания представляет собою несомненно желательный идеал. Но, оно едва ли осуществимо полностью до тех пор, пока еще в широкой степени применяется наемный труд подростков, требующий защиты его от эксплоатации. Инспекция труда еще должна сыграть свою роль в области наблюдения за исполнением правил о труде, носящих запретительный характер. Но на ряду с нею в вопросах охраны труда детей должно принять активное участие и ведомство народного образования, в руках которого сосредоточивается профессиональная подго-

товка подростков, помощь им в выборе надлежащей профессии, охрана работающих подростков от дурного обращения и руководство их общим образованием. Точно также ведомству народного образования принадлежит и охрана труда таких подростков, которые работают не по найму, а в семье или в качестве учеников. Это положение нашло себе признание и у нас, после издания в октябре 1921 г. положения о детской социальной инспекции, ставящей себе, на ряду с другими задачами, и задачу охраны труда подростков, не работающих в предприятиях по найму.

II.

Минимальный возраст промысловой зрелости.

Все законодательства об охране детского труда вполне правильно считают необходимым прежде всего установить минимальный безусловный предел, до которого труд ребенка не может быть эксплоатируем для каких бы то ни было промысловых целей. Нарушение этого запрета влечет за собою: ответственность для родителей или опекунов ребенка за жестокое обращение и недозволенную эксплоатацию труда ребенка, для предпринимателей—ответственность за нарушение правил о труде, а для органов публичной власти—обязанность немедленного снятия ребенка с работы. Установление этого минимального возраста промысловой зрелости обыкновенно связывается с завершением ребенком периода обязательного обучения и с коренным переломом, происходящим в организме малолетнего в эпоху половой зрелости, до наступления которой силы его организма должны целиком идти на его телесное и умственное развитие.

Нормальным минимумом возраста допущения к труду в настоящее время признается 14 лет, но этот возраст далеко еще не везде принят, и законодательства Зап. Европы лишь постепенно к нему приближаются [1]). Порою наблюдаются значительные колебания этого возраста в зависимости от рода промысловой деятельности малолетнего.

В Англии установленный в 1819 г. 9-летний возраст для детей, занятых в хлопчато-бумажной промышленности, в 1833 г. был распространен на всю текстильную промышленность, а в 1867 г. на все отрасли производства. Законом 1842 г. этот возраст был повышен до 10 лет для мальчиков, работавших в горной промышленности под землей. Таковы были скромные зачатки в первую половину XIX века. В настоящее время в Англии по закону 1901 г. наемный труд малолетних на фабриках и в мастерских не допускается

---

[1]) Международная Вашингтонская конференция по Организации Труда, состоявшаяся в октябре 1919 г., рекомендовала в качестве проекта для стран, примкнувших к Организации, воспрещение работы детей до 14 лет на фабриках (для Индии и Японии этот возраст понижен до 12 лет).

ранее достижения ими 12 лет. В каменноугольной промышленности различаются работы на поверхности земли, к которым дети не допускаются ранее 13 лет, и работы под землей, воспрещенные мальчикам до 14 лет и женщинам всех возрастов (закон 1911 г.). Интересно отметить, что когда в 1907 г. составлялся известный акт о детях, правительство первоначально предполагало внести в него постановления и об охране труда малолетних с некоторым повышением возраста промысловой зрелости. Но это предположение встретило столь значительную оппозицию, что правительство предпочло совершенно не касаться этого вопроса в акте о детях, чтобы не подвергать риску прохождение в парламенте всего проекта. В марте 1914 г., по инициативе ряда членов парламента (Гольдстона Торна, Сноудена, Ричардсона, Джоэта и др.), был внесен билль о регулировании труда детей школьного возраста, по которому предлагалось воспретить пользование наемным трудом подростков до достижения ими 17 лет, а для уличных занятий—до 18 лет. Нечего и говорить, что эти предположения не были приняты. В отношении минимального возраста рабочих-подростков автономные колонии Англии опередили свою метрополию. Так в Австралийской федерации этот возраст определяется в 13 лет, а в Новой Зеландии—в 14 лет (с возможностью отступлений с разрешения фабричной инспекции).

В Германии первый промысловый устав 1863 г. установил минимальный возраст малолетних в 12 лет, но действие устава было ограничено только фабричным трудом. Дополнения к промысловому уставу от 1891 г. распространили охрану труда малолетних с фабрик, также и на мастерские, в которых имеются механические оборудования. Далее имперское законодательство получило полномочие издавать правила об охране труда малолетних и в других мастерских и в строительной промышленности. Такие правила, напр., были изданы для мастерских по изготовлению одежды. Кроме промыслового устава, постановления относительно труда малолетних содержались и в торговом уставе.

Данные конца XIX века в Германии показали, что фактически постановления промыслового устава нарушаются почти на каждом шагу. Сведения, собранные народными учителями и промысловыми переписями, показали, что детский труд эксплоатируется в таких грандиозных размерах, каких нельзя было предполагать. Обнаружилось, что множество детей в раннем возрасте работают в плохо освещаемых и плохо вентилируемых помещениях чрезмерно долгое время и получая мизерную заработную плату, становясь умственно и физически отсталыми; они не знают ни свободного времени, ни детских игр, ни детских радостей. Они с раннего утра часами проводят время на улицах, несмотря на непогоду, приходят в школу усталыми и измученными и оказываются неспособными к учению.

Промысловая перепись 1895 г. показала, что:

45.375	детей младше	14	лет	заняты	в промыслах,
135.175	„ „	14	„	„	в сельском хозяйстве,
35.501	„ „	14	„	„	в домашнем услужении.

Эти цифры оказались, однако, преуменьшенными. Особая перепись 1900 г. показала, что в империи имелось 544.283 малолетних моложе 14 лет, занятых промысловой деятельностью (без занятых в сельской промышленности и в домашнем быту), при чем для одной Пруссии число это равнялось 169.598. В герцогстве Гота работало 85% всех детей школьного возраста, в Саксонии—22%, в Берлине—13%. По отдельным видам промысловой деятельности труд малолетних распределялся следующим образом:

в индустрии	306.823	детей до	14 лет	57,64%
в торговле	17.620	„ „	14 „	3,31%
в транспорте	2.691	„ „	14 „	0,51%
в гостиницах и ресторанах. . .	21.630	„ „	14 „	4,06%
на посылках	141.739	„ „	14 „	32,27%
другая пром. деятельность . . .	11.787	„ „	14 „	2,21%

Согласно статистике, собранной Агадом, из числа детей в возрасте от 6 до 10 лет были заняты промысловой деятельностью:

в Шарлоттенбурге . .	334 мальч.,	136 девоч.
в Дрездене.	1.188 „	824 „
в Ганновере.	295 „	178 „
в Шмельне.	742 „	325 „

При этом были установлены такие виды труда, которые начинались, напр., в 4 часа утра; были констатированы случаи, когда продолжительность труда достигала 12 часов. Из занятых в Пруссии трудом детей—110.682 работали более 3 часов в сутки, при чем из них почти половина работала в течение 6 дней в неделю [1]).

Под влиянием этих данных в 1903 году был издан имперский закон относительно работы детей в промысловых предприятиях, который пошел несколько дальше постановлений промыслового устава 1863 г., развитых рядом административных постановлений. Закон 1903 г. проводит различие между собственными и чужими детьми. «Собственные дети» (кровные дети, внуки, правнуки, сестры, братья, племянники, племянницы, приемные дети и воспитанники) работодателя или его супруга могут быть занимаемы работой, если они живут в его семье, в более широкой мере, чем «чужие дети», т. е. не входящие в указанные категории. Работа «чужих детей» воспрещается во многих промыслах. Дети должны достигнуть 12-летнего возраста, они не должны быть занимаемы работой между 8 часами вечера и 8 часами утра, не могут работать более 3 часов в день (в вакационное время прибавляется еще один час). Для обеда дети должны иметь, по крайней мере, двухчасовой перерыв, после полудня по крайней мере 1 час свободного времени, после окончания школьных занятий и перед началом промыслового труда. В представлениях низкого сорта, в цирках, варьете и т. п. чужие дети не могут выступать в виде профессии, а в театральных представлениях только тогда участие их допустимо, если это вызывается высокими интересами искусства и если получено на это разрешение местной административной власти

---

[1]) См. *I. Petersen.* Jugendfürsorge. 1915.

(в Англии по акту 1908 г. для этого требуется разрешение мирового или полицейского судьи). Каждый работодатель, имеющий у себя на работе детей до 14 лет, обязан довести о том до сведения местной полицейской власти и получить от нее рабочую карточку, выдаваемую лишь с согласия законного представителя малолетнего.

«Собственные дети» могут быть занимаемы в мастерских, в торговле и в транспорте начиная с 10 лет и работать более 3—4 часов в день. По отношению к ним не требуется извещения полицейской власти и получения рабочей карточки; но и собственные дети не должны быть занимаемы в производствах, запрещенных для чужих детей. При разноске товаров и при других посылках применение труда собственных детей допускается без всяких ограничений; впрочем, полиции предоставлено право издавать в этой области специальные запреты. В отношении разноски молока, газет и хлеба собственные дети приравнены к чужим.

Значительно ослабляя охрану труда «собственных детей», законодатель руководился тем, что любовь родителей к своим детям и присущее большинству населения сознание своих родительских или родственных обязанностей в достаточной мере предупредят чрезмерное обременение детей работой. Вместе с тем трудно воспрещать детям, достигшим уже известной сознательности, помогать своим родителям работой в своем же доме при добывании средств к жизни.

Нарушение этих правил закона обложено довольно высокими наказаниями. Денежная пени до 2000 марок и тюрьма до 6 месяцев постигает виновных в нарушении правил о чужих детях. Нарушения закона относительно «своих» детей караются мягче. Правительствам отдельных союзных государств предоставлено право издавать дальнейшие ограничения в области детского труда, но, насколько нам известно, ни одно из них не воспользовалось указанным полномочием.

О занятиях детей до 14 лет в сельском и домашнем хозяйстве закон 1903 г. не упоминает.

Труд детей до 14 лет до самого последнего времени, однако, являлся частым явлением в Германии. В 1910 г. на фабриках, подчиненных фабричному надзору, работало 12.870 детей. По исследованиям Бирера в 1915 г. в Германии участвовало в промышленном труде 6,5% детей до 14 лет, посещавших школы; по отдельным округам этот процент повышался до 19,3%, а в округе Зонненберг доходил даже до 58%. Из 5.128 детей, занятых работой на дому, только 14% занимались допустимой по закону работой (Леман, Учебник рабочей гигиены, 1923, стр. 14).

Во *Франции*, как было уже сказано, впервые закон 1841 г. ввел минимальный возраст в 8 лет для допущения детского труда на фабриках и заводах и воспретил продолжительность труда детей до 14 лет свыше 8 часов в сутки. Законом 1874 г. этот возраст был повышен до 9 лет и продолжительность труда была сокращена до 6 часов. Наконец, закон 1892 г. (действующий и ныне) запретил принятие на работы по найму детей до 12 лет, но повысил продолжительность рабочего дня до 10 часов в сутки. От предприятий,

в которых работают дети, требуется принятие особых мер общей предосторожности и гигиены (закон 1874 г.).

В *Бельгии* по закону 1889 г. малолетним до 12 лет воспрещена работа на фабриках, заводах и в транспорте, за исключением предприятий, руководимых их родителями или законными представителями, если при этом эти предприятия не признаются вредными или опасными или если они не оборудованы паровыми или механическими двигателями. Для работы в угольных копях для мальчиков возраст сохранен до 12 лет, а для девочек повышен до 14 лет (закон 1884 г.). 12-летний возраст принят и в *Голландии* (с 1902 г.), и в *Италии*. В проекте итальянского кодекса о детях 1915 г. безусловно воспрещался труд детей до 10 лет. До 14-ти-летнего возраста дети не должны быть допускаемы к работам опасным, вредным для здоровья или чрезмерно утомительным, а также к подземным работам в копях, рудниках и туннелях, как оборудованных, так и необорудованных механическою тягою. К занятиям трудом разнощиков-торговцев дети до 14 лет допускаются лишь с разрешения детского судьи. До 12 лет дети не допускаются к работам в промышленных мастерских, в лабораториях, при постройке зданий и к надземным работам в копях, рудниках и туннелях. К работам в сульфатных рудниках Сицилии допускаются лишь мальчики, достигшие 14 лет.

Значительно дальше в смысле недопущения ранней эксплоатации детского труда пошло законодательство *Сев. Америки*. В начале XX века Америка была одной из отсталых стран в области этого вопроса. Но за последнее десятилетие, благодаря усилиям ряда видных деятелей, была развита весьма энергичная кампания в пользу федеральной регламентации этого вопроса. Благодаря обстоятельной разработке этого вопроса в «бюро о детях», образованном при федеральном департаменте труда, были спачала собраны обстоятельнейшие данные о положении работающих детей и женщин в промышленности [1]), а затем в 1915 г. был принят общефедеральный закон о детском труде. По этому закону был установлен 14-летний минимальный возраст для работы в промышленных предприятиях; введен для остальных работающих подростков 8 часовой рабочий день; до 16 лет воспрещена ночная работа и подземная работа для подростков. Издание федерального закона послужило сигналом и для отдельных штатов. Уже в 1915 г. законы о труде подростков подверглись пересмотру в 27 штатах в направлении согласования их с общефедеральным законодательством. К 1920 принципы федерального законодательства были приняты в 33 штатах, охватывающих до 90% всех промышленных рабочих. В 1921 г. к ним присоединилось еще 6 штатов [2]). Некоторые из законодательств отдельных штатов пошли дальше федерального закона. В Массачузетсе и Небраске минимальный возраст повышен

[1]) Report of Women and Child earners in the United States vol I—IX Washington. 1911.

[2]) См. Child Labor bills pending in 27 legislatures. Survey. March. 1915. а также Report of the National Child Labor Committee for the year 1921 by O. Lovejoy. American Child v. III № 3. 1921.

до 16 лет. Нарушение правил о детском труде федеральный закон карает штрафом не ниже 100 долларов и тюремным заключением [1]). В 1919 г. в Вашингтоне, по приглашению федерального департамента труда, состоялась конференция по вопросам охраны детства, которая выставила в качестве минимальных требований в этом вопросе: повышение возраста допущения к труду в промышленности до 16 лет с допущением, однако, исключений для детей от 14 до 16 лет относительно работы в сельском хозяйстве и домашнем труде в период вакаций. Для работ в горнозаводской промышленности и в каменоломнях минимальный возраст проектируется в 18 лет. Для всех несовершеннолетних воспрещаются работы, сопряженные с опасностью и риском или такие, которые могут замедлить их надлежащее физическое развитие [2]). По пути повышения возраста промысловой зрелости до 16 лет идут в последние годы также законодательства отдельных штатов Новой Зеландии и Канады. Таким образом мы видим, что страны Нового Света стремятся значительно более ограничить раннее занятие детей наемным трудом.

Обращаясь к *советскому законодательству* о труде, мы видим, что в определении минимального возраста законодатель постоянно колебался между возрастом в 14 и в 16 лет. Последний предел в теории им признавался желательным, но жизнь постоянно вынуждала делать от него отступления в смысле допущения к труду и 14-ти летних. Одним из первых декретов рабоче-крестьянского правительства (от 30 октября 1917 г.) воспрещалось привлекать к труду малолетних, недостигших 14 летнего возраста (ст. 10 Постановления о 8 часовом рабочем дне). с той, однако, оговоркой, что с 1 января 1919 г. не должны допускаться к работам дети, не достигшие 15 летнего возраста, а с 1 января 1920 г. недостигшие 16 лет. Законодатель не считал удобным снимать с работы уже работавших малолетних и допустил указанную постепенность при проведении в жизнь принципа. При издании кодекса законов о труде 1918 г., в нем уже содержалось постановление о недопущении к работам подростков до 16 лет. Однако, последовательное применение этого правила в жизни вызвало ряд затруднений и создало даже опасность для некоторых видов производства. Поэтому декрет от 3 июля 1919 г. внес в этот запрет некоторые ограничения. По прежнему признавая минимальным возрастом допущения детей к промысловому труду 16 лет, он позволял, однако, с разрешения местного инспектора труда, оставлять на работе уже работающих

[1]) Интересным для проведения охраны детского труда в международном масштабе шагом является распоряжение, принятое в 1915 г. Сенатом Сев.-Американских Соед. Штатов, в силу которого в пределы государства не могут быть допускаемы никакие товары или предметы промышленного производства, в выработке которых принимали, вполне или отчасти, участие дети до 14 лет. Помимо своеобразного „бойкота“ стран или предприятий заграничных, эксплоатирующих детский труд, эта мера охраняет и промышленность самой Америки, поскольку запретом эксплоатации детского труда те или иные отрасли производства должны были бы несколько удорожить производство своих продуктов.

[2]) Minimum standards of child welfare. Washington. Dep. of Labor. 1920.

подростков (кроме подземных работ), когда немедленное снятие их, по местным условиям, могло бы вызвать расстройство производства или затруднение невозможностью немедленно в достаточной мере обеспечить их, а также допускать вновь к работе малолетних старше 14 лет, в исключительных случаях, когда острая материальная нужда и невозможность обеспечения малолетнего органами социального обеспечения и народного просвещения будут удостоверены местным инспектором труда. Следует, однако, отметить, что труд подростков от 14 до 16 лет, в декрете 1919 г. намечавшийся как исключение, фактически, в силу экономической необходимости, создавшейся в связи с военной и трудовой мобилизацией более взрослого мужского населения и с острой нуждой в рабочих руках во всех областях государственной хозяйственной деятельности, стал почти общим правилом; инспекция труда легко выдавала такие разрешения, приобревшие характер чисто формальный. В новом издании кодекса законов о труде 1922 г. по прежнему содержится общее правило о запрещении приема на работу детей моложе 16 лет (ст. 135), но тут же в примечании указано, что в исключительных случаях инспекторам труда предоставляется право, на основании специальной инструкции, издаваемой НКТ. по соглашению с ВЦСПС., давать разрешения на работу малолетним не моложе 14 лет (прим. к ст. 135). Для уже работающих или вновь поступающих малолетних до 16 лет установлена максимальная продолжительность труда в 4 часа в сутки (ст. 136), предоставлены более длительные очередные отпуска—не менее одного месяца (ст. 114), без возможности замены их денежной компенсацией (ст. 116), установлены особые нормы оплаты (ст. 75, ст. 57 прим. 2, ст. 61), введен запрет ночных (ст. 130), сверхурочных (ст. 105) и особо вредных, тяжелых и подземных работ (ст. 129)[1]).

Инструкция об условиях и порядке допущения к работе детей от 14 до 16 лет еще не издана, и потому уместно будет обсудить вопрос, когда и в каком объеме такие изъятия представляются допустимыми. Сохранение 16-летнего минимального возраста промысловой зрелости, как принципиальной границы, вполне соответствует, как мы видели,

---

[1]) В до-военное время труд подростков до 16 лет у нас был распространен весьма широко. По данным всероссийской переписи 1897 г., единственной, произведенной у нас в широком масштабе, у нас было зарегистрировано работавших детей во всех профессиях—535.000 в возрасте до 12 лет (290 тыс. мальч. и 245 тыс. девоч.) и 1.363.000 в возрасте от 13 до 16 лет (821 тыс. мальч. и 542 тыс. девоч.), что составляет в процентном отношении к общему числу населения соответственного возраста: для возраста до 12 лет—4,3% (2,3% для мальч. и 2,0% для девоч.), а для возраста 13—16 лет—10,8% (6,5% для мальч. и 4,3% для девоч.). По роду занятий работавшие подростки распределялись следующим образом:

	До 12 лет		от 13—14 лет		от 15—16 лет.	
	мальч.	девоч.	мальч.	девоч.	мальч..	девоч.
В промыслах. . .	104.028	111.473	157.284	141.774	282.866	230.085
В земледелии . .	39.799	19.373	58.188	27.837	133.678	69.336

См. проф. Караффа-Корбут. Лекции по профессональной гигиене. Вып. I. 1922. Стр. 39.

тем новым тенденциям, которые в настоящее время наблюдаются в передовых странах. Но для того, чтобы иметь возможность практически и с пользой для самих подростков этот принцип провести в жизнь, необходимо осуществление определенных предпосылок.

1. Повышение минимального возраста с 14 до 16 лет диктуется не столько соображениями охраны здоровья малолетнего, сколько стремлением к тому, чтобы преждевременное занятие трудом не помешало бы общему образованию подростка. Только при том условии, если малолетний в возрасте от 14 до 16 лет будет продолжать свое образование, сохранение 16-летнего возраста в качестве минимального целесообразно. В противном случае праздность подростка явится состоянием еще более вредным, чем ранний труд. Развитие уличной торговли среди подростков от 14 до 16 лет и увеличение числа совершаемых ими правонарушений во многом объясняются их вынужденной праздностью. У нас, согласно положению об Единой Трудовой Школе, прохождение курса первой ступени приурочивается к 13 годам. Считая, что для некоторой части детей период этого обучения будет затягиваться еще на один год, можно допустить, что каждый малолетний к 14 годам закончит уже первую ступень. Прохождение 2-ой ступени Трудовой Школы по закону обязательно для всех детей в возрасте от 13 до 17 лет. Но не следует закрывать глаза на то, что у нас еще не введено всеобщее обязательное обучение, в особенности в школах 2-ой ступени, и что значительная часть детей, особенно прибывших из деревень, заканчивает свое образование школой 1-ой ступени. Поэтому первым условием допущения к труду подростка 14 лет является ненахождение его в школе 2-ой ступени и невозможность или крайняя затруднительность для него продолжения общего образования в школе.

2. Другой предпосылкой повышения минимального возраста является введение некоторых элементов профессионально-трудовой подготовки в самый курс школы старшей ступени. При таком построении образования, при котором подросток 16 — 17 лет, по выходе из школы, обладает лишь некоторым количеством общих знаний, но совершенно лишен всяких навыков к физическому труду и хотя бы минимальной профессиональной подготовки, мы наблюдаем, что последующий период профессиональной выучки является чрезмерно кратким. По выходе из школы подросток едва успевает приступить к профессиональной выучке, как военная служба отвлекает его на несколько лет от профессиональной работы, и знания, наскоро приобретенные, легко забываются. С другой стороны, подростку, не приобревшему до 16—17 лет никаких профессиональных навыков, весьма трудно начинать элементарные формы такого обучения в тот период, когда он уже стремится к заработку и по общему правилу должен содержать себя сам на свои средства. Это обстоятельство учтено у нас в качестве основного положения школьной работы в Единой Трудовой школе, где мы читаем: «Основой школьной жизни должен служить производительный труд, не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только как метод преподавания, но именно, как произво-

дительный общественно-необходимый труд. Он должен быть тесно органически связан с обучением, освещающим светом знания всю окружающую жизнь. Постоянно усложняясь и выходя за пределы непосредственной обстановки детской жизни, производительный труд должен знакомить детей с самыми разнообразными формами производства вплоть до самых высших». Однако, этот уклон в сторону трудовой подготовки в наших школах 2-й ступени выражен очень слабо в виду значительного расширения числа предметов обще-образовательных, и фактически трудовая школа не дает подготовки, необходимой для приступа к профессиональному труду. В виду этого, в особенности за последние годы, стали развиваться профессиональные школы, школы заводского ученичества, школы сельского хозяйства, где профессиональная подготовка выдвигается на первый план, но отдается, однако, известное внимание и углублению общего образования. Поступление в профессиональную школу всегда является более предпочтительным, чем занятие наемным трудом, но оно не всегда возможно, как вследствие небольшого количества таких школ у нас, так и в виду необходимости для некоторых малолетних иметь к этому возрасту уже некоторый самостоятельный заработок.

3. Когда издавался первый Кодекс о труде 1918 г., законодатель исходил из того, что органы социального обеспечения и народного просвещения в широкой степени разовьют систему мер социальной помощи несовершеннолетним, при которой вопрос о материальном обеспечении подростков не будет являться препятствием к удлинению их образования за счет занятия трудом ради заработка. Но уже декрет 3 июля 1919 г. должен был внести оговорку на этот счет, признав частую невозможность надлежаще обеспечить малолетнего в материальном отношении через посредство органов государства. Изменения, происшедшие в течение последних двух лет в строе экономических отношений, еще более ослабили эту возможность. Отпало бесплатное детское питание, сократилось число детских учреждений и трудовых школ, порою введена даже частичная платность обучения в школах; вместе с тем значительно возрасла необходимость иметь заработок в виду повсеместного введения платности. Естественно, поэтому, что вопрос о материальной нужде, как о причине, вызывающей раннее поступление на работу, стал значительно более острым. Эта причина обычно учитывается законодательствами, вводящими более высокий возраст минимальной промысловой деятельности. Так довольно многие штаты Америки, принявшие 14 летний возраст, содержат оговорку, разрешающую труд детей с 12 и даже с 10 лет для бедных сирот или детей, вынужденных содержать мать-вдову или нетрудоспособного отца. Германское законодательство понижает возраст промысловой зрелости для «своих» детей даже до 10 лет, если работа их оказывается необходимой для поддержания общесемейного бюджета. Конечно, идти так далеко не приходится и имеется ряд других более соответствующих средств помочь нуждающимся семьям, не заставляя ребенка жертвовать для этой цели своим здоровьем и образованием. Но едва ли можно выставить серьезные возражения против допу-

щения 14-летнего подростка к промысловому труду в целях заработка, необходимого для поддержания его самого и его семьи, если он не занят в школе. Нетрудящийся подросток в этом возрасте рассматривается зачастую как «лишний рот» в семье, и родители, не имеющие достаточного заработка, стремятся так или иначе сбросить со своих плеч попечение о нем. Это бытовое явление, с которым приходится считаться, и выходом из него является допущение такого подростка к наемному труду. Но, конечно, во всех случаях допущение к труду вовсе не должно означать трудового закабаления подростка и полного игнорирования его образовательных нужд. Об этом мы скажем далее.

Таким образом условиями для допущения к труду подростков от 14 лет могут служить: невозможность или крайняя затруднительность продолжения общего или профессионального образования в школе или материальная нужда самого подростка или его родителей. Обстоятельства эти должны быть удостоверены инспектором труда или, что еще лучше, детским социальным инспектором, на основании произведенного обследования условий жизни малолетнего. Возможность понижения минимума с 16 до 14 лет не затрагивает специальных возрастных минимумов, установленных для особого вида работ: подземной, ночной, для физически-изнурительных видов труда, для работ в особовредных производствах, опасных для неокрепшего организма и пр. Эти ограничения диктуются интересами охраны здоровья несовершеннолетнего и не допускают отступлений.

III.

Условия допущения к труду.

Достижение минимального возраста промысловой зрелости является одним лишь и притом, как и всякий возрастной признак, несколько формальным показателем пригодности малолетнего к занятию промысловым трудом. Наряду с ним современные законодательства вводят и некоторые дополнительные условия, к рассмотрению которых мы и переходим.

1. Даже достигнув минимального возраста, малолетний, по состоянию своего здоровья, может оказаться настолько слабым и болезненным, что допущение его к регулярному труду может быть признано нежелательным. Поэтому в качестве общей меры вводится *предварительное врачебное освидетельствование* подростков, направляемых на работу. Такое освидетельствование было впервые введено в Англии еще по закону 1833 г. в виду слабой достоверности данных, удостоверяющих возраст малолетнего и многочисленности существовавших в связи с этим злоупотреблений. Позднее сюда присоединились и более глубокие соображения о том, чтобы полнее установить физические качества и способности малолетнего и чтоб проверить, не под-

вергнется ли его здоровье ухудшению под влиянием условий труда в той или иной отрасли производства. Наконец, за самое последнее время такое освидетельствование явилось одним из ценных источников получения данных для определения того, к какому виду труда наиболее пригоден малолетний — вопроса, весьма важного для соответственного выбора профессии. Для правильного определения всех этих вопросов необходимо, чтобы такое освидетельствование производилось достаточно компетентными врачами, поставленными в такие условия, при которых исключалась бы возможность с их стороны недобросовестности и, наконец, чтобы в распоряжении таких врачей имелись бы определенные научные критерии для составления соответственных заключений.

В Англии, имеющей наибольший опыт в этом вопросе, постановка врачебного освидетельствования подростков, допускаемых к труду, регулируется законом 1901 г. и в настоящее время сводится к следующему. В каждом фабричном районе имеется свой присяжный врач, без письменного удостоверения которого воспрещается наем подростка до 16 лет на время более 7 дней, а если врач живет далее 3 миль от фабрики—более 13 дней. В течение этого срока владелец фабрики или мастерской должен озаботиться получением удостоверения от врача о пригодности подростка к фабричному труду вообще и к специальным формам его в частности. Выдача удостоверения производится врачем после личного осмотра подростка на самой фабрике в условиях отправляемого им труда. При определении физической зрелости врач руководится данными врачебной науки, он может потребовать также представления ему метрики. Врач стоит под надзором фабричного инспектора, которому предоставлено право анулировать удостоверение врача, если он имеет достаточные основания предполагать, что возраст ребенка в действительности ниже того, который показан в удостоверении врача. Он может также во всякий момент потребовать врачебного освидетельствования уже работающего подростка, если признает данную работу для него непосильной. Обязательное освидетельствование детей производится не только при поступлении на работу, но и при переходе их в старшую категорию, где установлены менее строгие ограничения в отношении их труда. Своим правом отказа в выдаче удостоверения врачи пользуются довольно часто. В 1911 г. из 474,339 подростков, подвергшихся испытанию, было забраковано 15,188 или около 8,7%, в том числе 5,509 по малолетству (Г. Швитау. Квалифицированный труд в. I, ст. 260—261).

Обязательное врачебное освидетельствование установлено и законодательством ряда штатов Америки, где документы о возрасте также часто имеют малое доказательственное значение. Конференция по охране детства в Вашингтоне 1919 г. постановила в качестве общеобязательного требования, что «несовершеннолетний не может быть допускаем к работе до тех пор, пока он не будет освидетельствован санитарным или школьным врачем и не будет признан им обладающим нормальным для его возраста развитием и физически пригодным для

той работы, на которую он собирается поступить. Удостоверения эти должны содержать указание на то, что подросток внимательно освидетельствован данным врачем и что по своему физическому развитию он пригоден для соответственной работы». Кроме того, конференция признала необходимыми периодические врачебные освидетельствования всех работающих детей и подростков до 18-летнего возраста.

Итальянский проект кодекса о малолетних 1915 г. содержит правило, по которому малолетние, достигшие 14 лет, могут быть допускаемы к работе только по представлении врачебного свидетельства, из которого явствовало бы, что они здоровы и способны к труду, к которому они предназначены. Дефективным малолетним такие свидетельства должны быть выданы врачем-специалистом или, при отсутствии такового, врачем учреждения, в котором находился малолетний.

Предварительное врачебное освидетельствование за последнее время проведено и в нашем законодательстве о труде. Декретом СНК от 13 октября 1922 г. у нас предписано предварительное освидетельствование всех подростков при регистрации их в качестве безработных на Бирже Труда. Вместе с тем установлена обязательность периодических переосвидетельствований уже работающих подростков не реже одного раза в год. Этой мере подлежат также подростки, работающие в школах фабрично-заводского ученичества. Освидетельствование должно выяснить, является ли подросток пригодным вообще для физического труда. В случае явного несоответствия между состоянием здоровья подростка и тяжестью исполняемой им работы, такой подросток должен быть переведен на более легкие работы [1]).

В изданной во исполнение этого декрета инструкции от 10 февраля 1923 г. губздравам предписано немедленно приступить к учету подростков, работающих на фабриках, заводах, в мастерских, в фабрично-заводских школах ученичества и разработать конкретный план такого освидетельствования, установив места для амбулаторий и больниц, время осмотра и пр. с тем расчетом, чтобы не нарушать хода работы подростков. Для каждого поступающего на работу подростка должен быть составлен особый санитарный лист, без которого он не может быть направлен на работу. Данными такого санитарного листа должна руководствоваться и биржа труда при посылке подростка на ту или иную работу. Копии таких санитарных листов направляются в губздрав; сюда же направляются и сведения о тех подростках, которые нуждаются в санитарном, курортном лечении, в помещении в дом отдыха или в продолжительном отпуске, для принятия соответственных мер [2]).

---

[1]) Повидимому, лишь недосмотром объясняется редакция ст. 143 код. о труде 1922 г., где говорится об установлении такого предварительного осмотра и переосвидетельствования лишь „в особо вредных производствах и предприятиях". К работе в таких предприятиях подростки вовсе не допускаются (ст. 129). С другой стороны декрет 13 октября 1922 г. не содержит этого ограничения.

[2]) Образцы санитарных листков и другие материалы, относящиеся к врачебному освидетельствованию, приведены в книге *Е. Радина.* Охрана здоровья детей и подростков. Орел. Гос. Изд. 1923.

В пределах Петрограда предварительный осмотр был проведен немедленно вслед за изданием декрета от 13 октября. Он был организован при амбулатории Биржи Труда, и за время с октября 1922 г. по 3 апреля 1923 г. ему подверглось 1393 подростка. Интересны результаты такого освидетельствования. Из общего числа осмотренных 137, т. е. 10% были признаны подлежащими лечению при амбулатории. Из болезней, установленных при осмотре, наиболее часто наблюдались: малокровие (34 случая), физическая слабость (22), катарр легких (16), бронхит (18), невроз сердца (15), порок сердца (12) и чесотка (30). Явно выраженный туберкулез был установлен лишь в 4 случаях, неврастения—в 5-ти и венерические заболевания—в одном. Из всего числа осмотренных только *один* был признан непригодным для направления на работу (вследствие укорочения ноги). Случаев посылки рабочих-подростков в комиссию на предмет освидетельствования инвалидности не было, и лишь в нескольких случаях в качестве предварительного условия для посылки на работу было поставлено прохождение некоторого курса лечения.

Из этих данных видно, что значение предварительного осмотра не вполне правильно понимается у нас на практике. Так, не видно, чтобы при производстве его у нас обращалось внимание на проверку возраста малолетнего, между тем за последние годы всякого рода документы, удостоверяющие возраст, у нас в значительной мере потеряли свою строгую доказательственную силу. С другой стороны, освидетельствование удостоверяет пригодность подростка к труду вообще, а не какой либо специальной работе, к которой он предназначается. Оно по декрету происходит при регистрации подростка на Бирже труда. Напротив того, повсюду требуется производство его при самом поступлении на работу, а английское законодательство требует его даже в самой обстановке работы. При освидетельствовании внимание обращается только на физическую сторону, сторона умственного развития и умственных способностей не учитывается вовсе, а между тем желательно выделение подростков, более отсталых в умственном отношении, которые оказываются непригодными для работ общего типа и для которых необходимо приискивать труд, не требующий разнообразия и напряжения умственных сил и внимания. Недостаточность внимания к этим задачам осмотра повлекла за собою и совершенно ничтожный процент признанных непригодными к физическому труду подростков (1 на 1393). Амбулаторная помощь, конечно, является весьма желательной, но, вместе с тем, полезно было бы, чтобы каждому поступающему на работу подростку вручалась бы небольшая книжка с изложением основных требований общей гигиены и гигиены труда, в частности. Заключение врача должно не вписываться в санитарный лист, а в форме особого документа сообщаться на Биржу труда, чтобы подросток не знал его содержания в виду возможности включения в него таких фактов, которые не всегда желательно сообщать самому подростку (напр. опасных заболеваний, умственной отсталости и пр.).

Необходимость производства периодических освидетельствований

уже работающих подростков иллюстрируется данными врачебно-контрольных комиссий. Они показывают картину значительной распространенности среди подростков туберкулеза и других заболеваний. Так, по данным Петроградской центральной медицинско-отборочной комисси за 1922 г. через нее прошло 263 рабочих-подростка. Из них 242 были признаны безусловно нуждающимися в санаторном лечении и отдыхе и лишь 21, т. е. 8%, были признаны здоровыми. Туберкулезным подъотделом Губздрава было направлено в течение 1922 г. на излечение 199 подростков; из них 24 подростка—в Крым, 62—в различные курорты юга, 89 — в туберкулезные санатории под Петроградом, 7—в Сестрорецкую санаторию, 11—в деревни и 16—в туберкулезный диспансер. Из числа подростков, признанных нуждающимися в отдыхе центральной врачебной комиссией — 25, т. е. около 10% оказались туберкулезными и были направлены в туберкулезный подъотдел. Таким образом, туберкулез находит себе много жертв среди уже работающих подростков, и только посредством регулярного периодического переосвидетельствования всех работающих подростков возможно диагностицировать его в более ранних стадиях и формах.

2. Вторым условием допущения к труду подростков является *образовательный минимум.* Установление образовательного минимума диктуется как общими интересами обязательного обучения, так и стремлением бороться с теми родителями, которые, не интересуясь надлежащим образованием подростка, желают скорее эксплоатировать его труд, как источник дохода. Образование есть средство повышения квалификации труда; поэтому правильно поставленная политика труда требует, чтобы труд начинался лишь после прохождения хотя бы минимума образования. Отступления от этого требования могут допускаться лишь в самых исключительных случаях. Стоящему уже на работе подростку значительно труднее наверстать запущенное образование, так как большая часть его сил уходит на выполнение работы.

Естественно, что наиболее строгую регламентацию этого вопроса мы встречаем в странах, введших у себя обязательное обучение детей в определенном школьном возрасте. С опытом этих стран и надлежит вкратце ознакомиться.

В Англии, еще до введения всеобщего обязательного обучения в 1870 году, были принимаемы меры к обеспечению работающим подросткам возможности закончить свое начальное образование. Здесь с 30-х годов начинает развиваться так наз. «система половинного времени» (half-time system), сводящаяся к тому, что время, затрачиваемое малолетним, находящимся в школьном возрасте, на фабричный и учебный труд, делится пополам, при чем подросток должен посещать школу в определенную часть дня, для чего обычно устраиваются две школьные смены—утренняя и вечерняя, приспособленные к чередованию работ на фабрике. Так в течение одной недели подросток посещает школу утром, а в следующую неделю — в вечерние часы. На предпринимателе лежит обязанность наблюдения за аккуратным посещением школы; предприниматель получает особое свидетельство

о посещении работающим у него подростком местной школы и при отсутствии его привлекается к ответственности, как за противозаконный наем труда. Система эта впервые была введена в 1833 г. для текстильной промышленности, затем в 1844 г. она была распространена на другие отрасли фабричного производства, наконец, в 1861 г. введена и в горную промышленность. В значительной мере эта система сохраняется и поныне, но после введения обязательного образования она приобрела характер исключения.

В настоящее время школьный возраст в Англии установлен от 7 до 14 лет, между тем труд детей допускается здесь с 13-летнего возраста. Для принятия малолетнего на фабрику требуется удостоверение о том, что он прошел известное количество классов нормальной школы, устанавливаемое ведомством народн. образования по соглашению с госуд. секретарем по внутренним делам. Но местным органам народного образования предоставлено право делать из этого некоторые изъятия. Так они могут издавать обязательные постановления об освобождении детей в возрасте от 11 до 13 лет от посещения школы на летнее время, если дети заняты в сельском хозяйстве и если они в течение остальной части года сделали не менее 250 школьных посещений. Затем те же органы могут делать частичные изъятия в отношении детей, достигших 12 лет, прошедших определенное число классов, с тем, чтобы в течение последующего одного года или двух лет они отдавали половину времени труду и половину времени школе. Эта система широко развита в хлопчато-бумажной промышленности. По данным комиссии 1909 г. такие частичные изъятия были даны 47,360 подросткам; из них около половины (20,302) были заняты в Ланкаширской хлопчато-бумажной промышленности. Изъятия в целях занятия сельским хозяйством были предоставлены 3.800 подросткам и 9,254 — подросткам, занятым в различных промыслах и личном услужении (Швиттау. ц. с. стр. 269). В последние годы эта система изъятий и «половинного времени» находит многочисленных противников [1]) и проект 1915 г., о котором мы говорили выше, совершенно устраняет ее, категорически запрещая допущение к наемному труду детей, не закончивших своего школьного обучения.

В Германии по закону 1903 г. дети, допущенные к промысловому труду с 13-летнего возраста, если они не окончили своего школьного образования, не могут быть занимаемы трудом более 3 часов в сутки, посвящая все остальное время школьным занятиям. После окончания школьных занятий и до приступа к промысловому труду, они должны иметь по крайней мере один час отдыха. Практическое значение это правило имеет лишь для возраста от 13 до 14 лет, так как курс народной школы обычно к этому возрасту уже должен быть закончен.

В Швейцарии, где возраст допущения к труду подростков установлен в 14 лет, представление свидетельства об окончании народной школы является обязательным условием.

В Америке и странах Нового Света окончание публичной школы

---

[1]) См. *O. I. Dunlop*. Modern problem of juvenile labour. London. 1912.

является общим предварительным условием для занятия трудом. Изъятия делаются лишь для сельско-хозяйственного и домашнего труда и то лишь в вакационное время. Но правила, существующие в отдельных штатах, идут еще дальше, обеспечивая подросткам возможность продолжения ими образования и в последующее время до 17—18 лет.

Серьезную проблему в Соед. Штатах Америки в настоящее время составляет проведение принципа минимума образования в область сельско-хозяйственного труда, наиболее трудно поддающегося регламентации. По подсчетам, сделанным в 1922 г., в Соед. Штатах имеется 10.828,365 детей в школьном возрасте, т. е. между 10 и 15 годами; из них 60,7%, т. е. примерно около 6 миллионов, живут в сельских местностях с населением менее 2,500 жителей. Почти полтора миллиона из этого числа работают на фермах. В 17 штатах законы об охране труда не распространяются на сельско-хозяйственный труд ни в отношении минимального возраста, ни в отношении продолжительности рабочего дня. В остальных штатах, хотя и не содержится прямой оговорки о нераспространении законов о труде на сельско-хозяйственный труд, но фактически не установлено никакого контроля над исполнением их. Статистика далее показывает, что неграмотность сильнее распространена среди детей именно в тех штатах, где процент детей, занятых в сельском труде, стоит выше. Исследования, произведенные в ряде штатов в последние годы, показали, что количество детей, занятых в сельском труде и не посещающих школы, весьма велико, и что нерегулярное посещение школы вызывает значительную отсталость в развитии таких детей. По переписи 1920 г. в Соед. Штатах имелось 2.260,000 детей в возрасте от 7 до 15 лет, не посещавших школы. Из них около 60% падает на детей, проживавших в сельских местностях. Не останавливаясь на статистике отдельных штатов, можно указать, что в качестве общего правила земледельческие штаты дают значительно больший процент детей школьного возраста, не посещающих школы. При этом установлено, что как процент непосещения школы, так и процент неуспешности школьной работы, стоит выше среди детей тех фермеров, которые работают на арендованной земле, чем детей собственников земельных участков. Первая Американская конференция о сельской жизни, созванная в 1919 г., признала, что бороться с этим явлением путем одних запретительных законов почти невозможно, так как большинство детей работают при своих родителях и контроль над таким трудом весьма затруднителен. Чтобы добиться более тщательного посещения школы, сама сельская школа должна быть значительно преобразована. Педагогический персонал ее должен быть лучше оплачиваем и лучше подготовлен; заведывание и управление сельскими школами должно быть сосредоточено не в округах (волостях), а в графствах (уездах), в программу ее должны быть введены предметы сельско-хозяйственного и ремесленного образования, клубные занятия, развитие активности школьников и пр. При этих условиях и дети, и родители будут в большей мере заинтересованы в школах

и смогут быстрее оценить экономические выгоды от посещения детьми школы и прохождения ее полного курса. Каждый сельский учитель должен иметь хорошие познания в агрономии и постепенно сообщать их своим ученикам [1]).

Обращаясь к нашим условиям, мы видим, что кодекс законов о труде не содержит совершенно постановлений, затрагивающих образование подростков. Из более ранних постановлений можно отметить лишь постановление НКТ и ВЦСПС, опубликованное ВЦИК от 24 декабря 1920 г. об учащихся подростках, которым предписывалось беспрепятственно увольнять подростков до 16 лет, по их заявлениям о том, что они являются учащимися в школах 1-й и 2-й ступени или в профессионально-технических школах при наличности удостоверения из школы о том, что данный подросток имеет фактическую возможность обучаться в данной школе и что занятия в ней идут нормальным темпом. Вместе с тем для всех подростков-школьников от 16 до 18 лет, работающих в предприятиях, учреждениях или хозяйствах, предписывалось сокращение рабочего дня на 2 часа в сутки (т. е. до 4 часов в сутки) при условии еженедельного представления удостоверения о посещаемости ими школы. Это сокращение продолжительности рабочего дня не должно было влечь за собою понижения их поденной оплаты. Нам неизвестно, насколько действительно проводилось в жизнь это постановление, но оно, во всяком случае, касалось только подростков, уже состоящих в школе, а не определяло саму необходимость предварительного школьного образования.

Нельзя закрывать глаз на то, что при недавности введения у нас всеобщего обучения и при неразвитости у нас самой сети школ, пожелание об установлении образовательного минимума будет носить преимущественно принципиальный характер. Среди подростков старше 14 лет встречаются и будут встречаться такие, которые не закончили школы 1-й ступени, и закрывать для них доступ к труду представляется невозможным.

Приведем процентные отношения грамотных подростков в отношении к общему числу населения Европейской России соответственного возраста по школьной переписи 1920 г.

На 100 жителей соотв. возраста грамотных.

Возраст.	Мальчиков.	Девочек.	Обоего пола.
14 лет	73,8	56,7	64,9
15 "	74.0	54,4	63,5
16 "	75,0	52,4	63,0
17 "	76,0	52,0	62,8
18 "	77,3	51,6	62,5
19 "	78,1	51,3	63,5

[1]) *G. H. Folks.* Farm labor as school attendance. N. Y. 1922.

Таким образом около $^1/_4$ мальчиков и $^1/_2$ девочек, находящихся в возрасте, когда они приступают к труду, являются неграмотными. Но если мальчики-подростки постепенно наверстывают упущенное для образования время (с увеличением возраста увеличивается и процент грамотности среди мальчиков-подростков), то, напротив того, девочки-подростки с возрастом дают все меньший и меньший процент грамотных, что показывает, что дефекты образования ими не восполняются. (См. цифры в статье И. Самохвалова. Народное образование и грамотность в России. Вестник Просвещения. 1923 г., № 3).

Приходящие из деревень в города на заработки физически развитые подростки уже привыкли к труду, и устранять их от производительного труда крайне трудно, так как им обычно приходится существовать на свой заработок, и запрещение труда неизбежно толкнуло бы их на уличную торговлю, которая является еще худшим злом. Поэтому, для тех подростков, которые еще не прошли курса школы первой ступени, было бы целесообразно ввести обязательное дополнительное образование в числе часов, которое будет установлено отделами народного образования по соглашению с отделами труда. Это дополнительное образование могло бы быть организовано примерно по тому же типу, как и система «половинного времени» в Англии, которая для наших условий явится системой прогрессивной. Она может дать удовлетворительные результаты при тех условиях, что: 1) занятия в школах будут сообразоваться со временем работы подростка на фабрике или в учреждении, чтобы он не приходил в школу усталым от фабричного труда; 2) школьная власть и предприниматель должны будут осуществлять надлежащий надзор за правильностью посещения школы, для чего должен вестись учет всех работающих половину времени подростков. Вместе с тем, в виду обострения безработицы среди подростков и трудности приискания труда для них, едва ли представляется возможным установить правило о полной оплате труда таких работающих половину времени подростков. Здесь возможно было бы допустить некоторые отступления от общего тарифа, однако, не дальше определенного минимума. Это служило бы и для самих подростков стимулом быстрее закончить свое общее образование с тем, чтобы получать уже вознаграждение по общему тарифу. При этой системе Биржи труда должны будут регистрировать уровень образования подростка, и при определении на работу подростка, не прошедшего начального образования, установление половинного времени работы должно быть обязательным.

3. Третьим обычным условием допущения подростка к труду является *обязательная регистрация его на Бирже труда или у местной власти*, осуществляющей надзор за трудом подростков. В Англии, по закону 1910 г., о найме на службу подростка до 16 лет должно быть извещено Отделение труда подростков при биржах труда. Германский промысловый устав 1903 г. требует, чтобы предприниматель перед принятием подростка на работу послал об этом уведомление местной полицейской власти, указав дни и часы работы подростка у него. Итальянский проект 1915 г. требует, чтобы пред

допущением подростков до 16 лет к труду посылалось о том извещение детскому судье округа, которому принадлежит надзор за охраной детства.

У нас обязательность регистрации всех случаев найма рабочих в местных органах НКТ (биржах труда) распространяется и на подростков. По общему правилу обязательна предварительная заявка (ст. 7). Приглашение на работу помимо органов НКТ., однако с последующей регистрацией, допускается в случаях, требующих политического доверия или специальных знаний, связанных с личностью приглашаемого и в случаях, когда рабочая сила не может быть предоставлена органами НКТ в трехдневный со дня поступления требования срок (ст. 9 код. о труде 1922 г.).

4. При соблюдении всех требуемых законом условий допущения к труду подростка, последнему выдается особое удостоверение или рабочая книжка, которая является документом, удостоверяющим его право на труд и дающим инспекции труда возможность проверки соблюдения установленных условий допущения к труду.

Рабочие книжки для подростков были введены в Бельгии по закону 1889 г. Эти книжки (carnet du travail) выдаются подростку коммунальной администрацией места его жительства; в них содержатся данные о времени и месте его рождения, местожительстве его самого и его родителей или опекунов, а также сведения о месте и роде его труда. Книжки эти постоянно должны находиться при подростке и представляться инспекторам труда по их требованию. В Германии каждый подросток, работающий не в родной семье, обязан получить от местной полицейской власти рабочую карточку, которая может быть выдана лишь с согласия законных представителей малолетнего и при том условии, что подросток удовлетворяет всем законным требованиям допущения к труду. Итальянский проект 1915 г. вводит для подростков, поступающих на работу, особые трудовые книжки, в которых должно быть занесено врачебное свидетельство, из которого явствовало бы, что подросток здоров и способен к труду, а также имелась бы подпись окружного судьи по делам о малолетних, который осуществляет предварительный контроль над допущением подростков к труду. Удостоверения о допущении к труду приняты и в большинстве штатов Америки, как удобное средство для контроля. Вашингтонская конференция 1919 г. по охране детства следующим образом суммирует правила относительно выдачи таких удостоверений: «Должно быть издано постановление о выдаче всем подросткам, определяемым на работу в возрасте до 18 лет, особых удостоверений. Такое удостоверение не может быть выдаваемо несовершеннолетнему до тех пор, пока соответственное должностное лицо не будет иметь в своем распоряжении следующих данных: а) заслуживающих доверия документов о возрасте несовершеннолетнего; б) достаточных доказательств того, что несовершеннолетний окончил школу второй ступени; в) удостоверения о физической пригодности подростка к труду, подписанного санитарным или школьным врачем, г) наличности предложения соответственной работы. Удостоверение выдается нанимателю

и должно быть им возвращено должностному лицу, выдавшему его, когда подросток покинет данную работу у предпринимателя. Лицо, выдающее такое удостоверение, должно извещать школу, которую посещал подросток в последнее время, обо всех случаях выдачи такому подростку удостоверений, об отказе в выдаче, об определении подростка на работу, об увольнении его или о безработице его. Точно также обо всех выданных удостоверениях и о случаях отказа в выдаче таковых сообщается в отдел инспекции труда».

В нашей практике особых рабочих удостоверений не применялось. При установлении для всего населения трудовых книжек, как замены прежних паспортов и видов на жительство, имелось в виду, что трудовая книжка будет полностью отмечать и все факты и обстоятельства, касающиеся работы гражданина. Однако, в полной мере этого провести в жизнь не удалось. Дети до 16 лет не получали самостоятельных трудовых книжек, а вносились в трудовые книжки их родителей. В настоящее время, когда трудовые книжки уже подлежат скорому упразднению и замене особыми удостоверениями личности, необходимо и у нас выработать особую форму рабочих удостоверений для подростков, допускаемых к промысловому труду.

IV.

Общие условия труда подростков.

В настоящее время нет разногласия относительно того, что труд подростков должен быть поставлен в особые условия, гарантирующие в достаточной степени охрану их развивающихся сил, их здоровья, нравственности и образования. Точно также нет сомнений и относительно того, что государство должно взять эту охрану в свои руки и проводить ее в жизнь посредством принудительных норм законодательства о труде. Если законодательства различных стран не пришли еще к признанию одинаковых правил об охране труда подростков, то это объясняется различием степени их промышленного развития и господством классовых противоречий, тормозящих проведение в жизнь принципов, в теории признаваемых почти бесспорными. В настоящей работе, поэтому, мы не станем подробно останавливаться на обосновании этих принципов, а лишь подвергнем краткому обзору действующее законодательство различных стран.

1. *Продолжительность труда.* Печальные картины чрезмерного изнурения детей длительным трудом, которые мы наблюдали в эпоху зарождения и расцвета капитализма, сделали сокращение рабочего дня для подростков одним из первых требований в области охраны их труда. «Из всех причин, оказывающих вредное действие на организм ребенка или подростка—пишет швейцарский врач Даган—наиболее важной является чрезмерная работа. Всякий работающий организм нуждается в некотором промежутке для отдыха, чтобы иметь возможность удалить из крови токсические вещества, продукты мышечных сокращений и других физиологических явлений и заменить потре-

бленный материал. Если телу отказывают в необходимом отдыхе, то в нервной системе происходят расстройства, и, вследствие этого, расстройства пищеварения и питания. У детей эти расстройства тем более серьезны, что их тело требует не только возмещения тех веществ, которые были израсходованы вследствие самого факта работы, но и нового материала для образования новых клеток... Поэтому переутомление быстро обнаруживается у ребенка и выразится в замедлении роста, в изменении характера, который становится угрюмым и мрачным, в понижении умственных способностей и т. д. Наконец, иной раз наблюдаются настоящие психозы: некоторые душевные болезни, встречающиеся чаще всего у молодых людей, именуются в силу их происхождения, психозами истощения».

Фабричное законодательство первой половины XIX века интересовалось понижением продолжительности рабочего дня для детей более нежного возраста. Впервые английский закон 1819 г. установил предельный 12-часовой рабочий день для малолетних от 10 до 16 лет; в 1833 г. это сокращение было распространено на подростков до 18 лет, а для детей в возрасте от 10 до 13 лет введено было 8-ми часовое рабочее время. Законом 1844 г. был введен для подростков обязательный полутора-часовой перерыв в работе по середине дня. Три года спустя, в 1847 г., рабочий день для подростков до 18 лет сокращался до 11 часов с тем, чтобы в следующем 1848 г. понизить его еще на один час, т. е. до 10 часов в сутки. Для детей же до 13 лет он был понижен до $6^1/_2$ часов. Эти правила были введены сначала для текстильной промышленности и лишь медленно распространяли свое действие на другие отрасли труда. Особенно жестоко эксплоатировался труд подростков в кустарных мастерских, где он зачастую длился более 12 часов в сутки. С 60-х годов начинается распространение этих правил на другие производства, пока, наконец, закон 1867 г. не установил общим образом применимость его ко всем предприятиям с числом рабочих свыше пятидесяти. На этом уровне продолжительность оставалась в Англии до самого последнего времени.

В Пруссии уже закон 1839 г. запретил для подростков моложе 16 лет труд на фабриках свыше 10 часов в сутки, а законом 1853 г. продолжительность работы для детей до 14 лет ограничена 6 часами в сутки. Другие немецкие государства—Саксония, Бавария, Вюртемберг с 50-х годов также становятся на путь сокращения рабочего дня для подростков, однако, их требования являются значительно более слабыми, чем в Пруссии. С 1871 г. постановления прусского закона были распространены на всю Германскую империю. Германский промысловый устав 1903 г. ограничивает продолжительность рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет 10 часами в следующих предприятиях: а) во всех предприятиях с количеством рабочих в 10 человек или более; б) в мастерских для изготовления платья и предприятиях, оборудованных механическими приспособлениями даже в том случае, если в них работает менее 10 рабочих; и в) в котельных мастерских, каменоломнях, на верфях, в табачных мастерских, в плотничьих и кровельных работах, независимо от числа ра-

бочих. Закон устанавливает обязательные перерывы среди дня и требует для подростков 11 часового непрерывного отдыха между одним и другим трудовым днем. В Австрии законом 1842 г. рабочий день для детей 9—12 лет был определен в 10 часов, а для подростков 12—16 лет—в 12 часов. Во Франции первый закон об ограничении продолжительности рабочего времени подростков был издан в 1841 г. (8 часов для детей от 8 до 12 лет и 12 часов для подростков 12—16 лет); в 1848 г. для подростков (как и для взрослых рабочих) был введен 10 часовой рабочий день, удержавшийся, впрочем, недолго.

К 1890 году берлинская международная конференция по охране труда могла уже рекомендовать, не нарушая установленных в большинстве стран норм, введение 6-ти часового рабочего дня для детей от 12 до 14 лет и 10-часового—для подростков от 14 до 16 лет. К началу же мировой войны положение этого вопроса представлялось в следующем виде. Наиболее продолжительный день для подростков до 16 лет сохраняла Бельгия. По закону 1889 г. здесь был установлен 12-ти часовой рабочий день. Впрочем, последующими законами, изданными в период 1890—98 г.г., было проведено сокращение этого дня до 8 часов для каменоугольной и связанной с нею промышленности, для каменоломень и некоторых других отраслей. В Италии рабочий день для подростков до 15 лет устанавливался в 11 часов. Проект правил о труде, внесенный в кодекс о малолетних 1915 г., предусматривал максимальную продолжительность рабочего дня в 8 часов в сутки для мальчиков до 16 лет и девушек до 21 года. В Англии действовало правило о 6-ти часовом рабочем дне для детей до 14 лет и о 10-часовом для подростков до 18-ти лет. Однако и здесь проект 1914 года вводил 6-ти часовой рабочий день для всех подростков до 18 лет. Во Франции по закону 1900 г. введен 10 часовой рабочий день в смешанных мастерских, где работают дети. В Германии, как уже упоминалось, существовал 10-ти часовой день до 16 лет; в Австрии—для детей до 14 лет—6-ти часовой день, а для подростков—10 часовой, в Голландии—11-ти часовой и т. д.

В странах Нового Света продолжительность рабочего дня для подростков несколько более понижена. В большинстве штатов Сев. Америки введен 9—10 часовой рабочий день для подростков до 18 лет. 8-часовой предел был принят в Австралии и Новой Зеландии [1]).

Следующая таблица, заимствуемая нами из книги М. Зарецкого «Организация труда подростков» (Харьков, 1923), показывает регулирование соответственно возрастам продолжительности рабочего дня подростков в 21 европейском государстве и 24 внеевропейских:

---

[1]) До революции у нас действовали законы 1882 и 1885 г. о труде подростков в фабричных предприятиях. Первый из них воспрещал принятие на фабрику детей до 12 лет, устанавливал для детей 8 часовой рабочий день и указывал ряд отраслей производства, которым малолетние рабочие не должны быть допускаемы. Закон 3 июня 1885 г. воспрещал ночную работу подростков до 18 лет на хлопчато-бумажных, шерстяных и полотняных фабриках.

Возраст.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	Итого стран.
6 часов	2	—	7	—	1	—	—	10
7 „	—	—	1	—	—	—	—	1
8 „	1	1	1	1	8	1	1	14
10 „	—	—	2	1	1	—	6	10
11 „	—	—	—	1	—	—	—	1
12 „	—	—	1	1	1	—	—	3
Итого . .	3	1	12	4	11	1	7	39

В течение войны 1914—1918 г. почти во всех воюющих странах законодательство о продолжительности рабочего дня детей и подростков было приостановлено. В Германии уже через несколько дней после начала войны, 4 августа 1914 года, был издан декрет «о допустимости исключений из законодательства, ограничивающего применение труда в промышленности». То же мы наблюдаем во Франции, где были изданы в самом начале войны декреты 2 августа 1914 г. об исключениях из закона о рабочем времени в копях и военных предприятиях и 14 августа—об особенной терпимости к нарушениям законов об охране труда. В Англии эти изъятия были допущены законами об обороне страны, издававшимися в 1914 и 1915 г. Фактически во всех отраслях промышленности для подростков был введен сверхурочный труд, расширено применение его во вредных производствах, стал широко практиковаться ночной труд и пр.

По отчетам германских фабричных инспекторов с 1914 по 1917 г. законодательство об охране труда детей и подростков фактически почти перестало применяться. Отчеты указывают на массовое применение детского труда при совершенно непосильных работах, напр., перетаскивание больших тяжестей, погрузка угля и проч. Они констатируют чрезмерно продолжительное рабочее время, широкое распространение сверхурочных, ночных и воскресных работ для подростков. В Пруссии, в горной промышленности, на добыче торфа и в металлургии в ночных работах при двух сменах участвовало 69% всех подростков, в химической промышленности 9%. Процент несчастных случаев с подростками увеличился с 6% в 1913 г. до 11% в 1917 г. Эти отступления были отчасти санкционированы властью. Аналогичные факты наблюдались и в других капиталистических странах.

После мировой войны 1914—1918 г. в ряде стран, под влиянием рабочего наступления, введен был 8-часовой рабочий день как для подростков, так и для взрослых рабочих. В 1917 г. он был провозглашен в России и Финляндии, в 1918 г. в свергнувших монархию—Германии, Австрии и Венгрии. В течение 1918—1919 г. законы о 8-часовом рабочем дне были приняты в следующих странах Европы: в Финляндии (27 ноября 1917 г.), Норвегии (14 августа 1918 г.), Германии (законом 23 ноября 1918 г. для рабочих и 1 марта 1918 г.—для торговых служащих), Люксембурге (14 декабря 1918 г.), Чехо-Словакии (19 декабря 1918 г.), Франции (28 марта 1919 г.), Португалии (7 мая 1919 г.), Швейцарии (27 июня 1919 г.), Сербии (12 сентября 1919 г.), Швеции (17 ноября 1919 г.), Австрии (17 декабря 1919 г.), Польше (1 декабря 1919 г.), Испании (15 января

1919 г.), Голландии (17 декабря 1919 г.). Состоявшаяся в октябре 1919 г. Вашингтонская конференция Международной Организации Труда признала в принципе 8-часовой рабочий день, с допущением, впрочем, ряда исключений. Однако, с 1920 г. начинается «наступление капитала», и в ряде стран допущенными изъятиями 8-часовой рабочий день почти сходит на нет. Так, в Голландии, путем сверхурочных работ возможно доводить законный рабочий день для подростков до 10 часов (55 час. в неделю), а для взрослых и до 11 часов. В Германии уже с 1920 г. начался ряд изъятий. Правительственный проект 1921 г. создает уже свыше 10 категорий исключений из 8-часового рабочего дня, в том числе и для подростков, обязанных посещать школу. 2-я и 3-я Международные Конференции Межд. Организации Труда в Генуе и Женеве скорее тормозили вопрос о дальнейшем развитии законодательства об охране труда, чем двигали его далее. (См. М. Рубинштейн Современный капитализм и организация труда. М. 1923 г. Стр.137—152).

Законодательство Советской России, определившее в кодексе о труде 1918 г. продолжительность рабочего дня для детей от 14 до 16 лет в 4 часа в сутки, а для подростков 16—18 лет в 6 часов, далеко опередило собою все другие страны. Однако, в период, когда большинство взрослых рабочих было мобилизовано, пришлось сделать некоторые отступления от этого правила. Для предприятий, работавших для снабжения армии, были допущены сверхурочные работы для детей и подростков не более 2 часов в день. В новом издании кодекса законов о труде 1922 г. сверхурочные работы категорически воспрещены (ст. 105), продолжительность же рабочего дня установлена попрежнему для детей от 14 до 16 лет в 4 часа в сутки, для подростков же от 16 до 18 лет—в 6 часов в сутки (ст. 135).

Повидимому, однако, нормы кодекса о труде о продолжительности рабочего дня для подростков соблюдаются далеко не везде. По статистическим обследованиям фактического положения труда подростков явствует, что перед войной в 1913 г. фактический рабочий день подростков в промышленных учреждениях был 9,5 час. в 1918 г.— 7,4 час., а в 1920 и 21 гг. (по московскому обследованию)—6,4 час. (См. Зарецкий. Организация труда подростков, стр. 47). Таким образом некоторое превышение нормы терпелось практикой. Новая экономическая политика как будто также привела к удлинению рабочего дня для подростков, работающих в частных предприятиях. По данным обследования 1922 г., в частной промышленности 35% подростков работало фактически 8 часов в день, 13%—по 10 часов и не редки были случаи даже 12-часового рабочего дня. Данные, зарегистрированные инспекцией труда, также свидетельствуют об удлинении времени работы подростков в 1922 г. Так в 1921 г. было зарегистрировано нарушений 4 часового рабочего дня (для детей от 14 до 16 лет)— 13,3%, а в 1922 г.—23,3%; нарушений 6-ти часового раб. дня для подростков 16—18 лет в 1921 г.—7,5%, а в 1922 г.—23,8%.

2. Ночной труд подростков. В виду особой изнурительности ночного труда и опасности его для подростков в нравственном отношении, уже с раннего времени начинают вводиться в законодательство

запреты ночного труда для подростков. В Англии ночной труд детей был впервые воспрещен законом 1850 г., в Пруссии—в 1839 г., в Австрии в 1859 г. Во Франции закон 1841 г. воспретил ночной труд детей, но лишь до 13 лет. К началу XX века воспрещение ночного труда для мальчиков до 16 лет и для женщин (без ограничения возраста) стало общим правилом, хотя и допускавшим много исключений. Постепенно на этот путь становились и законы Северо-Американских штатов, хотя здесь запрет ночного труда подростков был проведен с большим запозданием. Во многих западных странах, однако, предельным возрастом запрещения ночного труда является возраст в 13—15 лет, а если вводятся более высокие ограничения, то преимущественно для девушек или с допущением отступлений с разрешения соответственной власти. В годы войны ночной труд мальчиков подростков в Англии и Германии стал практиковаться весьма широко. В Германии, напр., как мы видели, по данным 1917 г. 69% подростков работало в горной промышленности и в ночные часы (ночным временем здесь признается время после 8 часов вечера до 6 часов утра), тогда как в год, предшествующий войне, таких подростков было не более 13%. Вашингтонская Конференция Международной организации труда в 1919 г. приняла правило о воспрещении ночной работы для подростков до 18 лет.

Английская коммиссия по вопросу о ночном труде подростков мужского пола на фабриках и в мастерских, учрежденная в 1911 г., в своем отчете, представленном в 1912 г., следующим образом суммирует отрицательные стороны влияния ночного труда на здоровье подростков: 1) работа ночью, обращая ночь в день, противуестественна; 2) переход от ночного труда к дневному и обратно, последовательно через каждую неделю, даже и при наличности трех смен работы, не дает возможности рабочему приспособиться к столь неестественным условиям жизни; 3) ночной труд лишает человеческий организм всех благодетельных влияний солнечного света; 4) крепкий беспрерывный сон труднее приходит днем, чем ночью, в особенности, когда подростку приходится жить в одной общей комнате с прочими членами семьи, как это обычно распространено в рабочих кварталах; 5) утомительность ночной работы должна быть признана более значительной; 6) занятие ночным трудом влечет за собою нерегулярность в принятии пищи; занятый таким трудом подросток вынужден обыкновенно пропускать обед дома, беря пищу с собою и съедая ее ночью на фабрике, что не может не влиять отрицательно на его здоровье; 7) многие виды ночного труда не допускают такого надзора за рабочим, как дневной труд; это обстоятельство может иметь дурное влияние на подростков в моральном отношении; 8) существующая система ночного труда фактически лишает занятых им подростков возможности посещать добавочные классы и тем продолжать свое образование. Коммиссия подчеркивает особую недопустимость ночного труда для подростков 14—16 лет, когда организм человека подвергается наиболее сильному росту и когда условия жизни должны быть особенно благоприятными для успешного развития его физических и умственных сил. (См.

Г. Швиттау. Квалифиц. труд, стр. 249—250) [1]. Советское законодательство о труде 1918 и 1922 г. содержит категорический запрет ночного труда для подростков и детей (ст. 130 код. 1922 г.). Ночным временем у нас признается время между 10 часами вечера и 6-ю часами утра (прим. к ст. 96).

3. Обязательные отпуска. В то время как западно-европейские законодательства о труде знают только обязательные отпуска рабочих по болезни, советское законодательство о труде вводит для рабочих, в том числе, для работающих детей и подростков, обязательные отпуска для отдыха и восстановления сил. Дети и подростки, проработавшие не менее $5^1/_2$ месяцев, имеют право на очередной отпуск на срок не менее одного месяца (ст. 114 код. о труде 1922 г.). Замена таких отпусков денежной компенсацией воспрещается, за исключением случаев, предусмотренных особым постановлением НКТ (ст. 116).

Но государство не только освобождает подростка от работы на один месяц для отдыха, а принимает и ряд положительных мер к предоставлению ему возможности использовать этот отпуск в наиболее благоприятных условиях. Для этой цели в домах отдыха, в курортах, в санаториях значительное число мест бронируется за рабочими-подростками на бесплатных или весьма льготных условиях. За последнее время при подъотделах Охраны здоровья детей НКЗ в 15 промышленных губерниях, где на фабриках и заводах работает много подростков, образуются специальные отделения по охране здоровья рабочих-подростков при участии представителей от отдела образования, профсоюзов и губ. комитетов РКСМ, на обязанности которых лежит осуществление необходимых мероприятий по оздоровлению работающих подростков.

Для иллюстрации мер, принимаемых к рациональной постановке месячного отпуска работающей молодежи, приведу данные относительно Петрограда (с 1 января по 1 мая 1923 г.), представленные последнему IX Губернскому съезду СКСМ. Было освидетельствовано 2.373 подростка, из которых 1,181 (50%) оказались здоровыми. Предназначено для специального лечения 113, для отправки в общие санатории—130, в туберкулезные—54, в курорты—24, в длительный

---

[1]) Проф. К. В. Караффа-Корбут (Лекции по профессиональной гигиене. II. 1922 г.) пишет о ночном труде: „Перенесение обычных дневных занятий на ночное время, а сон на день, т. е. превращение дня в ночь и обратно, идет в разрез с требованиями нормальной физиологии человека, противоречит привычкам, сложившимся в течение длинного ряда поколений и вызывает серьезные расстройства в жизнедеятельности организма. В первую линию страдает нервная система, затем органы чувств, особенно зрения, пищеварение и проч. Ночные рабочие делаются вялыми, апатичными, работа их мало продуктивна и качество выработанного продукта хуже, чем у дневных рабочих. Участвующие в ночных сменах приходят на фабрику, не отдохнув от утомления предшествующей работы, с организмом менее устойчивым по отношению к профессиональным вредностям и поэтому подвергаются более сильному воздействию неблагоприятной санитарной обстановки фабрики или завода. Ночные работы также содействуют увеличению несчастных случаев“.

отпуск по болезни—371, в дома отдыха—400 и для перемещения на более легкие работы — 100 чел. За губ. комитетом молодежи забронировано 10% всех мест в санаториях и курортах. Профсоюзами закреплено также 10% всех мест в домах отдыха, при чем организуются специальные дома отдыха для рабочей молодежи, которые пропустят примерно до 1000 человек. Губздрав организует специальную санаторию для молодежи по Финл. ж. д. на 200 человек. Эти цифры, характеризуя широту принимаемых мер, вместе с тем служат тревожным показателем ухудшающегося здоровья работающих подростков.

4. Вредные и опасные работы. Воспрещение применения труда детей и подростков в предприятиях и работах, могущих вредно повлиять на их физическое развитие и существенно ухудшить их здоровье или часто приводящих к несчастным случаям, вследствие недостаточной опытности работающих в них подростков, в настоящее время принято во всех законодательствах. Период между 14 и 18 годами является периодом наибольшего роста организма и нарушение этого процесса, требующего громадной затраты жизненных сил, налагает печать истощения и слабости на всю дальнейшую жизнь. Эрисман, на основании исследования рабочих Московского района, приводит следующую таблицу роста организма с 10 до 25 лет.

Возраст.	Вес в килограм.	Прирост.
10 лет	28	1
11 „	29	2
12 „	31	2
13 „	33	2
14 „	35	4
15 „	39	5
16 „	44	6
17 „	50	4
18 „	54	2
19 „	56	
20—21 г.	57	1
22—23 „	58	1
24—25 л.	59	1

Таким образом и вес и рост в период от 15 до 18 лет наиболее интенсивно возрастают. Французский гигиенист Напиус указывает, что на 100 несчастных случаев при работе 41 приходится на детей до 15 лет, 36,4 на подростков 15 — 25 лет и 22,6 на рабочих от 25 до 60 лет. По данным Святловского, на 100 раненых при работе рабочих приходится взрослых мужчин 63, женщин — 9,2 и подростков 27,8 (данные эти относятся к Харькову и Привислянскому краю). По данным Микулина относительно рабочих Владимирской губ. видно, что подростки, составляя всего 8,1% всех рабочих, дают 12% всех несчастных случаев (см. М. Зарецкий. Организация труда подростков. 1923 г.).

В нашу задачу не входит рассмотрение гигиенических правил труда и так наз. «социальной техники» труда в смысле мер к предупреждению несчастных случаев. Правила по этому предмету в неко-

торых странах сначала касались только одних рабочих подростков (напр., в Англии законы 1833 и 1847 г., во Франции законы 1841 и 1872 года), но затем получили общее действие применительно ко всем рабочим (Англия с 1878 г., Швейцария — с 1877 г., Австрия—1883—85 г., Швеция—1885 г., Италия—1888 г., Бельгия—1889 г., Германия—1891 г., Норвегия—1892 г., Франция—1893 г. и т. д.). Мы в самых кратких чертах остановимся лишь на тех общих категориях работ, которые воспрещены специально для детей и подростков. Подробный список таких работ и предприятий почти во всех странах вырабатывается в административном порядке и публикуется вновь периодически, в зависимости от усовершенствования технических приспособлений, предупреждающих вредное действие или опасность той или иной работы, а также от новых данных, получаемых вследствие развития и углубления вопросов профессиональной гигиены. У нас долгое время такой список не был опубликован, и на практике при определении вредных работ приходилось пользоваться старым перечнем. Лишь в 1922 г., после издания нового кодекса о труде, в «Известиях НКТ» от 10 ноября 1922 г. был опубликован список производств, работ и профессий, куда вследствие особой вредности труда не допускаются подростки моложе 18 лет. Список этот охватывает 19 отраслей труда и содержит перечень более 220 видов запрещенных работ. В дальнейшем, не входя в подробности, отметим главные виды запрещенных работ, иногда упоминаемые законодательством особо.

А. Подземные работы. Недопустимость подземных работ для подростков мотивируется тем вредным влиянием, которое оказывает на подростков работа в шахтах, где они лишены солнечного света, принуждены дышать спертым воздухом, употреблять значительное физическое напряжение при добывании руды или угля, пребывая все время в условиях анти-санитарного труда. В большинстве законодательств мы встречаем специальные упомининия о недопустимости для подростков работ под землей (Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Голландии, Норвегии, Швеции, Франции, Испании). Однако, минимальный возраст допущения к таким работам зачастую определен необычайно низко. Так в Англии еще недавно подземная работа в копях допускалась с 13 лет; законом 1911 г. о работах в каменноугольной промышленности этот возраст повышен до 14 лет, после этого возраста существуют ограничения относительно лишь продолжительности подземных работ для подростков (не более 54 часов в неделю). В Бельгии малолетние допускаются к таким работам даже с 12 лет, при чем с 14 лет разрешается даже ночной труд в копях, начиная с 4 часов утра. По закону 1892 г. подземная работа воспрещена лишь женщинам и девушкам не достигшим 21 года. Франция устанавливает для подземных работ возраст в 13 лет. Итальянский проект 1915 г. воспрещает подземные работы в копях, рудниках и туннелях, не оборудованных механическою тягою—до 16 лет, а оборудованных — до 14 лет. По сравнению с этими постановлениями правило ст. 129 нашего кодекса о труде, воспрещающее подземные

работы для детей и подростков до 18 лет, является нигде еще не проведенным. Лишь Вашингтонская конференция по охране детства 1919 г. рекомендует установление 18 летнего возраста, как минимального возраста для работ в горнозаводской промышленности и каменоломнях.

Б. Работы по переноске тяжестей. «Постоянная переноска тяжестей—пишет д-р Б. Койранский в листовке о вредных работах для подростков — у молодых рабочих с неокрепшими костями может повлечь целый ряд изменений в росте всего костяка и его отдельных частей. Кроме того, постоянное большое физическое напряжение при переноске тяжестей обычно вызывает целый ряд болезненных изменений в сердце, сосудистой системе и в целом ряде других органов». К этим соображениям следует присоединить и указание на то, что труд по переноске тяжестей является наименее квалифицированным и вредным для развития ума. Впервые во Франции декретом 1893 г. были установлены предельные нормы переноски и перевозки тяжестей руками подростков. Здесь были указаны следующие максимальные тяжести (в фунтах);

Вид переноски.	Девушки до 16 лет.	Мальчики до 14 л.	Мальчики 14—18 л.
На руках	28 фунтов	25 фунтов.	38 фунтов.
На вагонетках. .	315 „	750 „	1200 „
На тачках. . . .	0 „	0 „	100 „
На тележках в 3—4 колеса . .	88 „	88 „	150 „

У нас нормы переноски тяжестей для подростков установлены обязательным постановлением НКТ от 4 марта 1921 г. Вместе с тем и ст. 129 код. о труде упоминает о запрещении для подростков особо тяжелых работ, список которых должен быть издан НКТ по соглашению с ВЦСПС. К числу таких особо тяжелых работ относятся работы на каменоломнях, запрет которых специально оговаривается в некоторых законодательствах (Германия, итальянск. проект 1915 г., постановление Вашингтонской конференции).

В. Воспрещение труда детей и подростков в *предприятиях опасных*, т. е. сопряженных с риском стать жертвою неосторожности или несчастного случая, находит себе достаточное объяснение в том высоком проценте несчастных случаев с подростками, на который было указано выше. Причина частоты таких несчастных случаев лежит не только в сравнительно меньшей опытности подростка при обращении со сложными машинами, огнем, взрывчатыми веществами и пр., но и в более быстрой утомляемости внимания подростка, между тем как напряженность внимания есть необходимое условие избежания опасности. Работы этого рода у нас особо не выделены в списке воспрещенных для подростков видов труда. Сюда могут быть отнесены работы в горячих цехах, производство взрывчатых веществ и снарядов, чистка и точка машин, опасные работы в железнодорожном транспорте (машинисты и кочегары, сцепщики, продувальщики дымогарных труб.)

Г. К числу *особо вредных для здоровья работ* относятся работы с ядовитыми веществами—ртутью, фосфором, свинцом, анилином, никотином, а также работы в атмосфере вредных испарений или пыли, работы при высокой температуре или под водой. Работы эти особенно часто встречаются в промышленности по химической обработке металлов, в зеркальном и стекольном производствах, в красящей промышленности, при фармацевтическом производстве, в спичечном производстве, на прядильных фабриках из грубого волоса, в пыльно-трепальных отделениях, в джуто-пеньковых мастерских, в словолитнях и стереотипных отделениях и пр. Изданный у нас недавно список таких предприятий является одним из самых полных и подробных. В некоторых странах (напр. Англии) регламентация вредных для подростков производств (в соответствии с законом 1901 г.) носит не общий характер, а устанавливается для каждого предприятия отдельно. Путем введенных технических и гигиенических мер и приспособлений та или иная работа может потерять свой вредный характер. Особые санитарные и технические комиссии знакомятся с постановкой производства на той или иной фабрике или в мастерской и определяют, насколько допустимы для подростков те или иные виды труда в ней. Предприниматели, таким образом, заинтересованы в повышении гигиены и социальной техники своего производства. На одних фабриках те или иные виды труда для подростков могут быть воспрещены, на других, оборудованных надлежащими приспособлениями, они разрешаются. Поэтому, можно думать, что и у нас из опубликованного списка вредных работ возможны отступления для тех случаев, когда санитарный надзор удостоверит значительное ослабление вредности соответственного производства для подростка благодаря принятым приспособлениям. Эти отступления представляются необходимыми и в тех целях, чтобы обеспечить приток новых сил на те производства, которые признаются «вредными». Сконцентрировать эту подготовку в школах вне производства, как предлагает комиссия ЦК РКСМ, не всегда возможно.

В Германии особым постановлением Союзного Совета дети моложе 14 лет устранены от работ в прокатных и молотовых мастерских, от шлифовальных работ в стекольном производстве; подростки до 16 лет—от ряда производств, в которых приходится иметь дело со свинцом, алкалихроматом, разного рода пылью, очень высокими температурами, а также от работ, где имеет место опасность травматических повреждений от механических двигателей. В Англии в законе 1901 г. содержится запрет допущения подростков к работам по покрытию зеркал ртутью и в производстве свинцовых белил и стекла. Воспрещается работа девушкам моложе 16 лет—в производстве кирпичей и соли, детям до 14 лет—в шлифовании металлов и опускании спичек в химические составы. Кроме того, министру торговли и промышленности предоставлено дальнейшее право признавать те или другие виды предприятий опасными в виду особенностей производства, устройства мастерских, характера машин, рода труда или применяемых способов изготовления продуктов, и запрещать путем специальных

распоряжений труд тех или иных групп рабочих в этих производствах [1]).

Д. К числу воспрещенных для подростков видов труда относятся и такие работы, которые сопряжены *с моральной опасностью или моральным вредом* для подростков. К числу их многие западные законодательства относят выступления в театральных увеселениях низкого сорта, выступления в кафэ ресторанах, акробатические выступления и пр., требуя для таких занятий или разрешения местной школьной, либо судебно-опекунской власти, либо вовсе запрещая их (Англия, Италия, Бельгия, Германия и др.). У нас в списке воспрещенных работ, повидимому, по этим именно основаниям значатся: работа и служба в винокуренном производстве, работы во всех заведениях торгово-ресторанного типа (кафе, трактиры, рестораны, пивные). Запрет работы при игорных клубах вытекает из правила о запрещении ночного труда для подростков.

Е. Наконец, к числу воспрещаемых работ в условиях нашей жизни приходится отнести *служебные работы, сопряженные с особенной ответственностью и властью.* Период революции, в первые годы несколько хаотического роста учреждений и должностей, выдвинул множество подростков, занимавших зачастую весьма ответственные служебные должности. Не имея ни достаточной сдержки и опыта, ни развитого сознания ответственности, такие подростки увлекались предоставленной им властью, злоупотребляя ею и дискредитируя авторитет той власти, носителями которой они являлись. Значительный рост должностных преступлений среди подростков стал широко наблюдаемым фактом и часто виновным приходилось жестоко расплачиваться за увлечения и соблазны. Крупные растраты и хищения, самовольные обыски и аресты, злоупотребления служебными полномочиями в целях доставления себе различных удобств и излишеств, разнузданная жизнь и взяточничество были частыми должностными преступлениями подростков. Еще в 1921 г. отделом правовой защиты несовершеннолетних Наркомпроса был выработан проект о воспрещении несовершеннолетним занятия ответственных должностей, а также должностей по службе в Чрезвычайных Коммиссиях, уголовном розыске и милиции, которые особенно часто давали повод к опасным соблазнам. Этот проект, одобренный некоторыми ведомствами, застрял, однако, в междуведомственных совещаниях. Опубликованный в соответствии со ст. 129 код. о труде список воспрещенных работ для подростков отчасти осуществляет эту идею: в нем мы находим запрет для подростков занимать должности милиционеров и агентов уголовного розыска. Этот запрет можно мотивировать, кроме того, той моральной опасностью, которой могут подвергнуться подростки в

---

[1]) О вредных производствах вообще и, в частности, для подростков см. Н. С. Уваров и Л. М. Лялин. „Охрана жизни и здоровья работающих“ М. 1907 г. Проф. К. В. Караффа-Корбутт. Лекции по профессиональной гигиене. Петрогр. Гос. Изд. 1922 г. Проф. Леман Краткий учебник рабочей и профессиональной гигиены. М. Гос. Изд. 1923 г.

этих должностях вследствие частого соприкосновения с преступными и подозрительными элементами.

5. *Оплата труда.* Советское законодательство о труде последовательно проводит также неизвестный другим законодательствам принцип полной оплаты труда детей и подростков на одинаковых со взрослыми рабочими основаниях. Так, оно указывает, что оплата детей и подростков за сокращенный рабочий день производится как за полный рабочий день соответствующих категорий. НКТ предоставляется право устанавливать порядок исчисления и установление норм оплаты труда подростков в зависимости от характера и условий соответствующих отраслей хозяйства (ст. 61). Дети и подростки, допущенные к сдельным работам, оплачиваются при исполнении этих работ на одинаковых со взрослыми сдельными расценками, с доплатой за два часа по их тарифным ставкам (ст. 75). Для детей и подростков, работающих неполный день, при повременной оплате, нормы выработки устанавливаются в соответствии с нормами выработки взрослых рабочих, пропорционально установленному для них рабочему дню (ст. 57, прим. 2). Между тем даже в своих пожеланиях на будущее время страны Запада и Нового Света не идут дальше очень скромных предложений. Вашингтонская конференция по охране детства 1919 г. высказала пожелание, чтобы оплата труда подростков была не ниже установленного «прожиточного минимума». Даже в странах, где установлена минимальная заработная плата, труд подростков обычно стоит ниже уровня такого минимума.

Не входя в обсуждение вопроса о регулировании и способах определения заработной платы детей и подростков, как стоящего в стороне от нашей темы, коснусь только одной стороны, могущей иметь важность порою и с точки зрения охраны самих подростков— именно вопроса о возможности ограничения подростка в праве свободного распоряжения заработком. В дополнительной статье к германскому промысловом уставу (ст. 119а) содержится правило, по которому общинам и коммунальным союзам предоставляется постановлять о том, чтобы плата, заработанная несовершеннолетними подростками, во всех или некоторых отраслях профессиональной деятельности, передавалась их родителям или опекунам, и лишь с письменного удостоверения последних она может быть передаваема самим малолетним. Правило это долгое время оставалось мертвой буквой. Во время последней войны, когда, вследствие призыва по мобилизации взрослых рабочих, подростки стали на их места и начали получать заработную плату в довольно значительных размерах, а с другой стороны, когда, за отсутствием взрослых мужчин-работников, заработная плата подростков стала существенной основой бюджетного фонда семьи, в сотнях общин были проведены правила, призвавшие ст. 119а пром. уст. к жизни. Изданные общинами правила устанавливают, какая максимальная сумма может быть передаваема непосредственно подросткам для их личных трат с тем, чтобы остальная часть вручалась родителям, опекунам, а при отсутствии их, вносилась в сберегательную кассу на имя подростка. Ограничения

в праве самостоятельного распоряжения заработной платой довольно широко применяются также в практике детских судов в Англии и Америке.

Наш новый гражд. кодекс в ст. 9 указывает, что несовершеннолетние, достигшие 14 лет, вправе распоряжаться самостоятельно получаемой ими заработной платой, хотя бы они тратили ее расточительно. Не вводя ограничений в самый объем предоставленного детям с 14 лет права, следует, однако, предусмотреть возможность для комиссий по делам о несовершеннолетних в тех случаях, когда будет доказано, что несовершеннолетний использует получаемый им заработок ко вреду для себя (напр., на разгульную жизнь, на удовлетворение дурных привычек), постановлять о внесении определенной части его заработка, превышающей необходимый минимум, в сберегательные кассы на имя подростка, с тем, чтобы распоряжение этими деньгами происходило под контролем лица, указанного комиссией.

6. *Инспекция труда подростков.* Если по отношению ко взрослым рабочим надлежащая постановка инспекции труда является основанием, на котором в значительной мере зиждется вся система законодательной регламентации труда, то это с еще большей основательностью следует сказать относительно труда подростков. Дети и подростки попадают еще в большую зависимость от лиц и учреждений, эксплоатирующих их труд, и часто лишены возможности противопоставить этому коллективные выступления на защиту своих интересов; порою не всегда и сами подростки сознают необходимость соблюдения тех или иных правил охраны их труда, кажущихся им излишними стеснениями. В виду этого инспекция труда подростков должна носить, так сказать, особо квалифицированный характер. Эта мысль была усвоена почти с самого начала советским законодательством. Уже с конца 1919 г. в помощь инспекторам труда специально для наблюдения за правилами охраны труда подростков из среды Коммунистического Союза Молодежи стали привлекаться помощники инспекторов труда (получившие название ассистентов), которые, находясь на фабриках и заводах, следили за выполнением правил о труде подростков. С конца 1921 г. на ряду с инспекцией труда создается детская социальная инспекция, на которую возлагается наблюдение за соблюдением правил о подростках по преимуществу в ремесленных, кустарных и торговых предприятиях, а также в семье. Институт юных ассистентов инспекторов труда не повсюду удался. Причинами к тому послужили отчасти частые смены таких ассистентов самими районными комитетами молодежи, отчасти недостаточное понимание ими характера своих обязанностей и слабость работы. В 1922 г. НКТ даже постановил об упразднении этого института. Но все же кое-где (в том числе в Петрограде) он сохранился, хотя и в очень скромных размерах. Точно также декретом от 13 сентября 1922 г. сокращен и круг деятельности детской социальной инспекции, отныне имеющей лишь надзор за трудом подростков в семье и предприятиях, не пользующихся наемным трудом.

Разделение функций по наблюдению за охраной труда детей между

несколькими видами органов, без достаточно ясного разграничения их компетенции, несомненно, способствует не улучшению, а ухудшению этого надзора, ослабляя у каждого из них необходимое сознание ответственности. Едва ли правильным явится и поручение всего дела наблюдения общим органам охраны труда без выделения для этой цели особо квалифицированных и имеющих специальную для того подготовку лиц.

По характеру своих обязанностей инспектор труда должен быть сведущ в целой массе вопросов. Он должен иметь сведения о всевозможных видах и способах производства, быть знакомым с постановкой работ в промышленных, торговых, ремесленных учреждениях, в земледелии; он должен знать технику производства и экономику его; должен быть знаком с гигиеной и санитарией, с социальным вопросом и действующим правом; правила, регулирующие труд, с точки зрения научной его организации, оплаты, охраны и гигиены, должны быть ему особенно близко известны. Едва ли к этим сложным познаниям можно присоединять еще необходимые сведения из области педологии, педагогики, знакомство с профессиональным образованием, детской дефектологией и т. д., которые необходимы ему в качестве вспомогательных знаний при надзоре за охраной труда детей и подростков. Единственным выходом, диктуемым и новейшими течениями, является введение в более крупных промышленных центрах некоторого количества специальных инспекторов труда подростков, имеющих педагогическое образование и опыт. Общие инспектора труда, при этом положении, не устранялись бы от надзора, но констатировав нарушение, более подробное расследование и изучение каждого случая они должны были бы передавать в руки специальных инспекторов труда детей и подростков.

Отдельные американские штаты дают нам в этом отношении пригодные образцы. Начиная с 1915 г. в ряде штатов (Калифорнии, Арканзасе, Идаго, Кэнтекки, Род-Айленде, Нью-Йорке и др.) должностные попечители (соответствующие нашим обследователям-воспитателям по делам о несовершеннолетних) начинают привлекаться к выполнению обязанностей по инспекции труда детей и подростков. Каждый случай, надлежаще обследованный, сообщается в детский суд, который, помимо наложения на виновного законного взыскания, принимает меры к социальной охране малолетнего, так как объектами нарушений законов о детском труде являются по большей части беспризорные и особо нуждающиеся дети. Эти меры в особенности являются необходимыми в том случае, если противозаконная эксплоатация детского труда производится родными малолетнего или лицами, у которых он живет, так как судебное преследование последних грозит выбросить такого малолетнего на улицу. В ряде штатов несколько позднее были введены и специальные инспектора по охране труда детей. Насколько привлечение специалиста может усилить степень действительного надзора, показывают факты. В г. Спрингфильде (в Иллинойсе), инспектор детского труда в несколько месяцев 1917 г. обследовал 60 случаев, в 40 случаях ему удалось установить 89 нару-

шений правил о труде, при чем в каждом случае не только условия труда, но и вся социальная и семейная обстановка малолетнего подверглись внимательному изучению, в результате чего малолетним были оказаны различные меры социальной и педагогической помощи. В столичном округе Колумбии с начала 1917 г. 10 человек из наиболее подготовленного персонала административных чиновников и должностных попечителей были выделены для специальной работы в качестве инспекторов труда детей. В результате число возбужденных дел о нарушении правил труда подростков увеличилось в 4 раза. Однако, лишь только в ¼ части суд (в данном случае суд для детей, которому в Вашингтоне подсудны дела о нарушении правил детского труда) возбудил судебное преследование против виновных, в остальных он ограничился принятием мер к улучшению положения ребенка [1]).

В Германии 22 июня 1922 г. был принят имперский закон об охране детей (Reichsjugendwohlfahrsgesetz), согласно которому на вновь учреждаемые отделы о детях (Jugendamt) возлагается, между прочим, «содействие при осуществлении надзора за работою детей и юных рабочих, согласно с имеющими быть изданными отдельными союзными странами предписаниями».

Лицами, ответственными за нарушение правил о труде детей, могут быть как предприниматели, так и родители малолетнего. Скажем сначала несколько слов об ответственности самих родителей. Нередко, стремясь извлечь доход для семьи от заработка несовершеннолетнего, родители потворствуют раннему труду подростка, чрезмерной его длительности или тяжести, они отвлекают ребенка от посещения школы, отдают его в ранние годы в наем, прибегая к различным ухищрениям вплоть до обманных документов о возрасте. Хотя наше законодательство в Положении о коммиссиях о несовершеннолетних от 10 июня 1920 г. и упоминает о возможности привлечения родителей за незаконную эксплоатацию труда детей (ст. 13), однако ни уголовный кодекс, ни кодекс законов о труде такой ответственности не предусматривают. Ст. 132 угол. код. говорит только о «нанимателях»; правда, в некоторых случаях родители могли бы быть привлекаемы в качестве соучастников на ряду с нанимателями, но это—редкие случаи, так как требуется доказать заведомость нарушения для обеих сторон и наличность соглашения между ними. Если для родителей (или даже других лиц, эксплоатирующих детский труд не по найму) не установлено судебной ответственности, то это не дожно быть понимаемо в том смысле, что государство мирится с эксплоатацией ими детского труда или допускает с их стороны потворство к нарушению правил, ограждающих такой труд. Очевидно, законодатель имел в виду установить другие меры борьбы с этим злом. Малолетний, подвергающийся такой эксплоатации или потворству, может быть признан беспризорным и в качестве такового должен стать объектом обследования со стороны комиссии по делам о несовершеннолетних, которая

[1]) См. Mabel Ellis. How one juvenile court helps to make child labor legislation effective, № 9. National Child Labor Committee. 1917.

примет те или иные меры к устранению такого его положения. Этим и объясняется, почему у нас был создан институт детских социальных инспекторов, наблюдающих за положением детей в семье или у лиц, эксплоатирующих детский труд не по найму, и тесно связанных в своей деятельности с комиссиями по делам о несовершеннолетних. Однако не будет преувеличением, если мы скажем, что *в каждом* случае нарушения правил об охране труда детей наблюдается известная степень беспризорности ребенка. Родители, интересующиеся благосостоянием своего ребенка, не могут мириться с такими нарушениями, а если они мирятся, то только в силу недостаточного интереса к его судьбе, чаще же всего малолетний лишен всякого родительского попечения и надзора. Поэтому каждое дело о нарушении правил труда детей требует вмешательства органов государства не только для привлечения к ответственности предпринимателя, виновного в этом, для чего пригодным мог бы явиться и обычный инспектор труда, но и для обследования положения малолетнего; а для этого уже требуется соответственная социально-педагогическая подготовка. Это обстоятельство и порождает необходимость, вместо раздробления функций надзора между детскими социальными инспекторами и инспекторами труда по признаку наемного характера труда, создать единую должность инспектора по охране детского труда с соответственной подготовкой.

Обратимся теперь к ответственности предпринимателей. В капиталистических странах ответственность предпринимателей, хотя и признается законом, но обычно выражается в небольших штрафах, не могущих иметь предупредительного влияния; кроме того, благодаря влиянию на судей и исполнительную власть, даже при несомненности нарушения, виновным легко удается ускользнуть от ответственности. Несколько цифр, заимствуемых нами из издания американского Национального Комитета по труду детей (*H. Taylor*. Enforcement of child labor laws, Child Labor Bulletin, vol. V. № 3. 1916) могут иллюстрировать это. В своем отчете за 1915 г. главный фабричный инспектор штата Огайо констатирует, что за три месяца в штате было возбуждено 115 преследований за нарушение законов о детском труде и что из них 72% были прекращены производством или виновные освобождены от наказания. В отчете Нью-Йоркского комиссара по труду за 1914 г. указывается, что инспекторами труда было возбуждено 27 преследований против заводчиков определенной группы за нарушение правил труда подростков и что, хотя фабричные инспектора вполне установили факт нарушения, ни в одном случае не удалось добиться осуждения. В штате Виргиния в 1915 г. было возбуждено 40 таких преследований, из них в 23 случаях дело было прекращено без всяких последствий для нарушителей. В печати и на деловых собраниях при этом часто раздаются жалобы на то, что фабричные инспектора осаждают суды неосновательными жалобами на наших лучших граждан». Число этих иллюстраций можно было значительно увеличить примерами из других стран. Когда федеральное правительство в Америке решило энергично заняться охраной детского труда и издало в 1915 г. свой закон по этому предмету, то оно установило

в нем минимум штрафа для предпринимателей в размере 100 долларов.

Практика советской России идет по линии самой энергичной борьбы с предпринимателями, нарушающими законы о труде, о чем свидетельствует как строгость санкций ст. 132—135 уголовного кодекса, так и те судопроизводственные меры в смысле образования особых сессий по нарушению правил о труде, которые приняты у нас со времени введения новой экономической политики. Однако, и у нас далеко не все нарушения правил о труде дают почву для судебных преследований. По данным, собранным специальными компаниями по обследованию труда рабочей молодежи, производившимися в Петрограде ассистентами инспекторов труда из коммунистической молодежи с привлечением других членов комитета КСМ, в 1922 г. к VIII губ. съезду было выявлено до 600 нарушений правил о труде подростков в предприятиях Петрограда. По данным, собранным к IX съезду, состоявшемуся в мае 1923 г. (данным, охватывающим еще не все районы города) было выявлено 661 нарушение. Эти последние нарушения по своему характеру распределяются следующим образом: неправильная оплата труда—162, нарушения рабочего дня—122, неправильное увольнение—73, ночные работы—11, применение труда детей моложе 14 лет—13, нарушение правил о бронировании определенного числа мест за подростками—11, прочих—269 (сюда относятся: допущение к вредным работам, прием на работу без Биржи труда, незастрахование рабочих и пр.). Между тем, по данным Петроградской инспекции труда, ею было возбуждено судебных дел о нарушении правил труда подростков: с мая по декабрь 1922 г.—12, за январь и февраль 1923 г.—20 дел. Во всех этих делах, по преимуществу, были констатированы нарушения правил о порядке приема на работу, о продолжительности труда или о ночном труде. Из указанных 32 дел только 3 случая касались государственных учреждений, остальные падали на предприятия частно-хозяйственные. Хотя эти данные и не покрывают всего периода, затронутого обследованиями РКСМ, однако, они настолько невелики, по сравнению с данными этого обследования, что вполне можно утверждать, что значительное число нарушений ликвидируется не в судебном порядке, а в порядке административного понуждения или соглашения. Судебное преследование есть лишь одно из оружий для обеспечения охраны труда, направленное по преимуществу против частных предпринимателей. Меры взыскания, принятые в отношении виновных, достаточно устрашительны. Штраф 500, 1.000 и даже 1.200 руб. золотом констатируются в ряде случаев (см. статью В. Румянцева в «Петроградской Правде» от 9 мая 1923 г.), но далеко не всегда эти штрафы могут быть взысканы. Нисколько не ослабляя значения судебной ответственности, мы должны указать, что одного этого средства недостаточно, и плодотворность инспекции труда измеряется не только числом возбужденных преследований. Правильно поставленная инспекция должна по преимуществу носить характер предупредительный.

V.

Детский труд и продолжение образования.

Охрана детского труда в настоящее время неразрывно связана с вопросом о достаточной его квалификации. В условиях прогрессирующего развития техники и промышленности только тот рабочий, который получил надлежащую профессиональную подготовку и обладает достаточным умственным развитием, может расчитывать на регулярный и хорошо оплачиваемый труд. Употреблять детский труд в тех отраслях, которые не открывают путей к дальнейшей квалификации или служат «промысловым тупиком», или же, допустив труд их в раннем возрасте, не прилагать энергичных стараний к их дальнейшему общему и профессиональному развитию—значит обрекать их по достижении зрелого возраста на пауперизм, частую безработицу и постепенное истощение. Современный исследователь организации труда характеризует изменившиеся требования промышленности следующим образом: «Основные формы труда можно, с известною степенью условности, разделить на 3 основных группы квалификации: 1) необученный труд—представляемый массой т. наз. чернорабочих, требующий только физической силы и выносливости; 2) полуобученный труд или «подученный труд» и, наконец, 3) квалифицированный труд, требующий долголетней профессиональной выучки или значительного общего образования. Все тенденции технического развития неуклонно ведут к постепенному вытеснению простого физического труда необученных рабочих и замене его машиной. Основным приложением необученного труда являлось большею частью применение его в качестве той или иной формы живого двигателя. Но из этой области он систематически вытесняется гораздо более мощными и удобными для производственного процесса силами природы, покоренными человеком. Человеческие мускулы, в качестве двигателя, становятся в капиталистическом обществе самым дешевым товаром, так как их легче всего заменить. Несмотря, напр., на нищенскую оплату восточных кули или переносящих невероятные тяжести грузчиков отсталых капиталистических стран, они все же рано или поздно становятся более дорогими, чем механическая сила, с которой они теряют всякую возможность конкурировать... Необученный труд сохраняется лишь там, где он может применяться только крайне нерегулярно и в слишком малых количествах. Дни его повсюду сочтены. И только полные неизбывных противоречий капиталистические формы производства задерживают окончательное вытеснение необученного физического труда, создавая в пролетаризирующемся населении колоний и отсталых капиталистических стран и в грандиозных армиях безработных источники дешевой рабочей силы, часто делающие для капиталистов невыгодным применение механических приспособлений» (М. Рубинштейн. Современный капитализм и организация труда. М. 1923, стр. 60—61).

Наряду с вытеснением из промышленности неквалифицирован-

ного труда, в ней сильнее и сильнее наблюдается рост требований на труд, требующий высокого умственного развития. «Прогресс техники—пишет проф. Гриневецкий—техническая организация и механизация промышленности меняют характер квалификаций труда и пропорции различных групп труда в разных отраслях: повышение умственного развития и нервное напряжение они выдвигают все более вперед по сравнению с физическими навыками и мускульным напряжением» Механизация промышленности, ослабляя значение квалифицированного ремесленного труда, выражающегося в ручных сноровках, значительно усиливает потребность в умственном развитии. «Чрезвычайно возрастает количество работников всех ступеней, наблюдающих, контролирующих, исправляющих более или менее автоматически идущие: работу машин, процессы и общий ход производства. От этих работников требуется квалифицированность интеллектуально-техническая, если можно так схематически определить сложное содержание этого понятия. От них требуется тонкая наблюдательность в своей сфере, позволяющая быстро улавливать дефекты и расстройство хода дела, уменье анализировать наблюденное для выяснения причин, учета последствий и принятия необходимых мер, уменье связывать свою работу с работой других людей и общим ходом производства. Квалифицированность этого рода требует довольно широкого развития, иногда технической подготовки, известной степени интеллигентности». (Гриневецкий. Послевоенные перспективы русской промышленности. М. 1919, стр. 154).

При таких условиях промышленному труду в больших оборудованных механически предприятиях должна предшествовать стадия длительной общей подготовки подобно тому, как мы это наблюдаем ныне в профессиях квалифицированного умственного труда—врачей, педагогов, юристов, инженеров и пр. Однако, экономические факторы не позволяют для массы населения так далеко отодвигать возраст вступления в практическую трудовую деятельность, и даже при сравнительно высоком минимальном возрасте промысловой зрелости в 14—15 лет, большинству подростков приходится начинать работу в целях заработка, едва закончив первую ступень общего образования.

Отсюда возникает важнейшая для промышленности задача дальнейшего продолжения и завершения общего образования и технической подготовки уже в процессе производства, путем совмещения ее с промысловой работой. Этот жизненный вопрос и для охраны самих подростков, и для промышленности, и для общей экономики страны, требует внимательного изучения.

Продолжение образования и технической подготовки возможно в нескольких формах: 1) в виде организации дополнительного общего образования для работающих подростков; 2) в виде организации особых школ фабрично-заводского ученичества, где наряду с технической подготовкой в самом процессе производства пополняется и общее образование подростков; и 3) в виде организации особых технических и профессиональных школ для подростков, не связанных с производством.

1. *Дополнительное общее образование.* В настоящее время окончание минимума общего образования, обязательного для всех детей, является в большинстве стран Европы и в Америке одним из необходимых условий для допущения подростков к труду (см. выше). Наблюдаемые в этой области отступления повсюду обнаруживают тенденцию к вымиранию, и только в странах с большим числом неграмотных, отступления от этого правила являются еще неизбежными. К числу последних относится и наше отечество.

По школьной переписи конца 1920 г. в РСФСР имелось 82.397 школ с 6.860.328 учащимися. Для 38 губерний Европейской России соответственные цифры выражались в 63.710 и 5.492.837. Процент грамотных в населении старше 8 лет равнялся по всей РСФСР—39,7% (51,8% мужчин и 30,2% женщин), а по Европ. России—43,4 (56,4 мужч. и 33,7% женщин). В РСФСР насчитывалось на 27.587.086 грамотных—41.911.336 неграмотных обоего пола. А если к этим цифрам прибавить и цифры по Украинской ССР, то мы получим на 117.284.504 общего населения—54.756.727 неграмотных, т. е. немногим менее половины. В особенности велик процент неграмотных в сельских местностях. В городах Евр. Р. процент грамотных обоего пола в 1920 г. равнялся 60,8% (67,7 мужч. и 55,2 женщин), в городах Украины — 56,8% (63,8% мужч. и 51% женщ.), а для городского населения РСФСР—59,4%. В сельских же местностях всей Европ. России процент грамотных обоего пола был 29,4 (40,4 мужч. и 20,7 женщ.), для Украины—27,7% и для РСФСР—27,8%. Специально среди рабочего класса мы наблюдаем также значительный процент неграмотных, повышающийся с возрастом. По профессиональной переписи 1918 г., охватившей 1.142.268 рабочих, процент грамотных рабочих обоего пола равнялся 63.9% (79,1 мужчин, 44,1% женщин). *Среди рабочих подростков* в возрасте от 12 до 14 лет грамотных было 80,6% (87,4 мальч. и 68,9% девочек), среди рабочих подростков 15—19 лет—77,0% (90,1% мужч. и 64,9% женщин). Таким образом грамотность среди общего женского населения Европейской России равна 35,1%, среди женщин-работниц—44,1, наконец, среди девушек-подростков (15—19 лет)—64,9%. Эти цифры распространения грамотности среди женского пролетариата мало утешительны. Женщины-работницы составляют обычно часть городского населения. Среди них грамотных всего 44.1%, тогда как среди всего женского населения городов Европ. России—грамотных 55,2%. Напротив того, развитие мужчин рабочих стоит выше среднего городского уровня. В мужском населении городов в 1920 г. было 67,7% грамотных, среди же взрослых мужчин-рабочих (по переписи 1918 г.)—79,1% грамотных, а среди мужчин-подростков—90,1%. (Цифры заимствуются из статьи И. Самохвалова, Народное образование и грамотность в России. «Вестник Просвещения» 1923, № 3).

Но еслибы даже цифры грамотности среди работающих подростков довести до 100% путем указанного уже нами выше требования посещения для лишенных минимума образования соответственной школы 1-ой ступени с сокращением их рабочего времени на поло-

вину все же результат был бы еще очень недостаточным. Простая грамотность и элементарные сведения курса школы 1-ой ступени еще совершенно недостаточны для надлежащего общего развития промышленных рабочих, и потому неизбежно должен встать вопрос об организации дополнительного образования. По данным той же переписи 1920 г., из числа детей-подростков в возрасте 13—17 лет, достигающего в РСФСР (без автономных республик) 6.836.180 чел., пользуются школами всего 558.020 подростков (см. статью М. Белокопытовой в сборн. «Детская беспризорность, М. 1923).

К самому концу XIX века количество детей, принужденных совмещать посещение начальной школы промысловым трудом в отдельных странах Запада, было весьма значительным. В Англии перепись детей. занятых трудом, произведенная в 1899 г. показала, что по крайней мере 144.000 детей, посещающих школы с курсом, входящим в обязательное обучение, были заняты в внешкольные часы трудом ради заработка; из них около 40.000 детей были заняты свыше 20 часов в неделю и 3.000—свыше сорока часов; некоторые же работали и по 50—60 часов в неделю. В Австрии, по данным 1900 г., из школьников в возрасте от 6 до 8 лет работало 17,8%, из возрастной группы в 9—10 лет—33%, а из детей 11—14 лет—до 50%. В Германии, по данным 1898 г., было обнаружено детей школьного возраста (т. е. до 14 лет), занятых промысловым трудом—532.283, при чем из них 306.823 были заняты в индустрии, главным образом. в домашней промышленности. К концу первого десятилетия XX века это число, по крайней мере в более передовых странах, падает. Так в Англии в 1909 г. частичные изъятия в смысле принятия на работу детей, не закончивших еще курса обязательного обучения, были сделаны в отношении 47.360 детей, из которых 34.306 были заняты работой на фабриках. По вычислениям комиссии 1907—1908 г. это число должно было бы увеличиться с принятием во внимание сельского труда в домашней промышленности. Сопоставляя число детей, посещающих школы с числом тех, которые обязаны были бы по своему возрасту к такому посещению, комиссия 1909 г. устанавливает для возраста 12—13 лет—12.324 не посещавших школы (2,02% общего числа детей соответственного возраста), а для детей 13—14 лет—198.840 (32,7%). Значительный рост непосещений школы детьми 13—14 лет, очевидно, объясняется участием их в различных формах труда. В Германии по профессиональной статистике 1907 г. в промышленных предприятиях (без домашней промышленности), включая и горное дело и строительную промышенность, находилось на работе 60.308 детей до 14 лет, а в 1910 г. на фабриках, подчиненных фабричному надзору, всего 12.870. Но, конечно, к этому числу приходится прибавить десятки тысяч детей, занятых в ремесле, в сельском хозяйстве и в домашней промышленности [1]). Однако, в общем можно признать, что число лиц, обязанных посещением школы,

---

[1]) По статистическим данным, относящимся к Германии за 1907 г., около 78% мужской молодежи в возрасте от 14 до 16 лет уже заняты

в составе подростков, работающих в промышленности, за 10 лет значительно сократилось. Про сельское хозяйство этого сказать пока еще нельзя.

В Англии дополнительное образование работающих подростков стало развиваться лишь за последнее десятилетие. Оно имело свои корни в филантропических попытках устройства вечерних школ для рабочей молодежи, первые проявления которых относятся еще к началу XIX века. И поныне организация этого дела находится в руках ряда общественных организаций и носит довольно бессистемный характер. Г. Г. Швиттау в своей книге перечисляет до десятка различных видов таких начинаний. Сюда относятся: воскресные школы, специальные школы для взрослого населения, разнообразные технические институты, особенно распространенные во второй половине прошлого века и сыгравшие большую роль в качестве пионеров профессионального образования; далее «рабочие классы» (working men continuation classes), курсы кооперативных рабочих организаций, курсы, устраиваемые союзом христианской молодежи, вечерние классы всяких типов; народные университеты; союзы домашнего чтения и пр. Имеется ряд ассоциаций, ставящих себе задачей развитие такого образования: «юношеские бригады», ассоциация по устройству вечерних классов, кооперативные праздничные ассоциации, ассоциации по образованию рабочих, национальная лига физического образования и пр. С 1901 г. правительство выдает этим организациям определенные субсидии, вводя вместе с тем и свою инспекцию постановки занятий. По отчету 1909 г. число рабочих-подростков, посещавших дополнительные классы, подчиненные правительственной инспекции, исчислялось для Англии только в 2,13% всего состава работавших подростков. Правда, в отчете мы находим оговорку, что «точные цифры не могли быть получены, так как существует неопределенное множество вечерних и других классов, не перечисленных в оффициальных отчетах», но все же авторы отчета устанавливают, что в Англии имеется около 2 миллионов юношей и девушек в возрасте между 14 и 17 лет и что 75% их не посещает в рабочие дни дополнительных школ. Даже из скромного числа посещающих большинство не принадлежит к категории тех, которые наиболее нуждаются в дополнительном образовании. Чаще всего предприниматели оказывают поддержку работающим у них подросткам в смысле посещения дополнительной школы только тогда, если они сами прямо заинтересованы в поднятии квалификации своих рабочих (напр., в отраслях требующих применения точных и научных приемов), подростки же работающие в ремеслах, в транспорте, в небольших мастерских, в портняжных цехах, в каче-

---

профессиональным трудом; из женской—45%, но к этому нужно прибавить еще 12% девушек, работающих в домашнем хозяйстве. В возрасте от 16 до 20 лет в профессиональной работе участвует от 85 до 95% подростков-мужчин, а из женщин, не считая домашней прислуги—от 50 до 60%, вместе же с последней 68—72%. Около 55% подростков мужского пола заняты в индустрии и около 35%—в сельском хозяйстве; из девушек 66%—в сельском хозяйстве и только около 30%—в индустрии.

стве рассыльных или почтальонов и т. д., обычно настолько перегружены работой, что не в состоянии посещать дополнительных классов, да и время окончания труда зачастую сталкивается со временем преподавания в таких классах. Даже при отодвигании этого преподавания на время от 7 до 9 часов вечера, посещение их оказывается для ряда профессий затруднительным. Между тем, слишком позднее время сильно мешает успешности преподавания. В Баварии и Вюртемберге, напр., по закону воспрещается даже устройство дополнительных классов после 7 часов вечера. С другой стороны, едва ли возможно в этом важном вопросе опираться только на добрую волю предпринимателей и даже самих подростков. В Англии были испробованы различные системы для усиления посещаемости вечерних классов. Местными школьными органами велась широкая агитационная работа среди подростков, родителей и предпринимателей в этом направлении. В некоторых местах имеются даже особые агенты, которые посещают работающих подростков на дому, ведут с ними беседы о продолжении образования и даже лично сопровождают их первое время в школы.

В смысле обязательного посещения вечерних классов Англию опередила соседняя с нею Шотландия. Здесь законом 1908 г. установлено, что подросток, освобождаемый от посещения последних классов дневной школы, с целью занятия промысловым трудом, *обязан* посещать вечерние классы до 17 лет. За неисполнение этого школьный совет местности может привлечь к ответственности предпринимателей или родителей подростка с наложением на них штрафа в 40 шиллингов в первый раз, а в последующие разы до 5 фунтов ст. за всякое препятствие к выполнению такого требования. Организация вечерних классов здесь возлагается на местную школьную власть (школьный совет), который должен считаться с подготовкой к тем отраслям производства, которые преобладают в данной местности или к таким другим, которые будут указаны шотландским ведомством народного образования. На школьные советы возлагается обязаность следить за тем, чтобы подросток, обязанный посещать вечерние классы, не подвергался опасности переутомления, для чего ведомству нар. образования предоставляется регулировать рабочее время подростка, обязанного посещать вечерние классы; нарушение таких постановлений предпринимателями или родителями влечет штраф от 2 до 5 фунтов ст.

Шотландский закон 1908 г. послужил толчком и для английского ведомства народного просвещения, которое в 1907 г. предприняло широкое обследование этого вопроса. Из 2 миллионов подростков в возрасте 14—17 лет только 256.199 оказались посещающими вечерние классы. До 1 миллиона подростков в городах и до 300 тыс. в сельских местностях не получают никакого дополнительного образования. В 1911 г. в Парламент был внесен проект (так наз. Рэнсимэн-билль) о повышении школьного возраста и о расширении системы дополнительных классов. Авторы проекта, следуя примеру Шотландии, требуют, чтобы каждый подросток не покидал школы

ранее достижения 14-ти (и даже, в случае постановления о том местной школьной власти,—15-ти) лет, при чем если, в виде изъятия, ему дается с 13 лет право поступления на работу, то он обязан посещать вечерние классы до 16-ти летнего возраста. В 1914 г. в Парламент вносится новый проект (т. наз. Гольстон-билль), по которому все подростки до 18 лет, допущенные к промысловому труду, обязаны представить удостоверение от местной школьной власти о том, что они посещают промышленную школу или вечерние общеобразовательные классы или другим образом получают образование школы 2-й ступени в течение времени не менее 24 часов в неделю, при чем для таких подростков продолжительность рабочего дня сокращается до 24 часов в неделю (т. е. 4 часов в сутки). Нарушение этого требования влечет для предпринимателя штраф в размере до 5 фунт. ст. Все эти начинания были задержаны войной, развившей в Англии необычайную эксплоатацию труда подростков.

В Америке движение в пользу развития дополнительного образования за последние годы также пустило глубокие корни. В целом ряде штатов возбужден вопрос (а в 3—4 из них и проведен в жизнь) о поднятии возраста обязательного обучения до 16 лет. На состоявшейся в 1919 г. в Вашингтоне всеамериканской конференции по охране детства в качестве «минимальных стандартов» приняты следующие четыре положения: 1) Все несовершеннолетние в возрасте от 7 до 18 лет должны в течение 9 месяцев в году посещать школу в течение полного времени или частично. 2) Несовершеннолетние между 16 и 18 годами, закончившие вторую ступень и занятые регулярным и допустимым по закону для них трудом, должны посещать дополнительные дневные классы в количестве часов не менее 8-ми в неделю. 3) Несовершеннолетние между 16 и 18 годами, не закончившие школы второй ступени, или те, которые не имеют регулярных занятий, должны посвящать все время школьным занятиям. 4) Для всех несовершеннолетних должны быть устроены в каникулярное время летние школы, обращающие особое внимание на устройство здоровых игр и экскурсий и других летних развлечений.

В Германии развитие дополнительного образования началось одновременно с образованиями Союзов Социалистической Молодежи. Первый союз такого рода возник в 1903 г. Уже в 1906 г. их было так много, что они объединились в «Союз юных работников и работниц Германии», насчитывавший к 1912 г. более 574 отделений с числом членов около 100,000. Одной из целей Союза является развитие всяких видов дополнительного образования подростков. Правительственная инициатива в этом вопросе проявилась в Пруссии в 1901 г., когда министром торговли и промышленности был издан указ об организации вечерних школ для рабочей молодежи, а также об устройстве клубов и развлечений. Указ не создавал особых органов и учреждений, а лишь обращался к инициативе уже существовавших профессиональных, ремесленных, торговых, религиозных и пр. организаций с приглашением развивать это дело. Указами 1905 и 1908 гг. эти мысли получили дальнейшее развитие; с этого времени на устройство дополнитель-

ных школ стали выдаваться и правительственные субсидии из средств министерства нар. просвещения, но в крайне ничтожном размере.

Вопрос о дополнительном образовании в наших условиях в дореволюционное время почти не подымался. В порядке чисто частной инициативы в отдельных промышленных городах создавались вечерние курсы, общеобразовательные учреждения с программой средних школ, порою,—народные университеты. но все они были почти недоступны для рабочих. После октябрьской революции положение резко изменилось. На образование рабочих подростков были брошены и большие средства и многочисленные силы. Сначала дополнительное образование проводилось в форме лекций и эпизодических курсов, устраиваемых на фабриках и заводах; с 1920 г. возникают специальные рабочие факультеты для подготовки молодых рабочих к высшей школе. Число таких факультетов во всех промышленных центрах быстро растет. С осени 1922 г. рабочая молодежь массами начинает поступать и в университеты и высшие специальные школы. Общее образование становится широко доступным для рабочих и благодаря установленным для них стипендиям и пайкам, и рабочая молодежь широко пользуется открывшеюся возможностью. Советская власть, открывая широкую возможность для рабочих получать образование вплоть до высших форм его, чуждается, однако, принуждения в этой области, действуя лишь при помощи широко развитой просветительной агитации. Постановлением от 24 декабря 1920 г. рабочее время для всех подростков, обучающихся в школах второй ступени, профессиональных учебных заведениях, школах-клубах и т. д. было сокращено до 4 час. в день.

На Украине с 1921 г. начинает широко развиваться устройство особых школ для рабочей молодежи, совмещающих общее образование с техническим. Рост таких школ виден из следующей таблицы:

	Число школ.	Число учащихся подростков.
К 1 сентября 1921 г.	32	2000
К 1 марта 1922 г.	104	7500
К 1 июня 1922 г.	133	8300

Всего приблизительно до 22% работающих подростков являются посетителями таких школ (См. журнал «Просвещение», сентябрь 1922 г).

2. *Фабрично-заводское ученичество.* На смену устаревшего уже типа ремесленных и профессиональных школ практика новейшего времени в ряде стран выдвинула новую форму профессионального образования, соединенного с общим — так наз. школы фабрично-заводского ученичества. Промежуточной формой между школами фабр.-зав. ученичества и общеобразовательной школой явились так наз. школы-клубы.

Школы-клубы, расчитанные обычно на два года, совмещают обычно общее образование с некоторым углублением профессиональных знаний и с устройством для подростков ряда разумных развлечений. В статье З. Лилиной («Министерство просвещения и детский труд в Англии», «Трудовая школа» 1922 г, № 1) приведено описание нескольких

таких учреждений. Из них более образцовыми являются устроенные в Бристоле. Разнообразие занятий в этих школах не позволяет проводить здесь сколько нибудь глубокую специализацию и основной задачей этих школ является скорее доставление некоторой пищи для ума и разумных развлечений рабочей молодежи, чем систематическое образование. Такие школы-клубы были устроены и у нас, при ряде фабрик в Петрограде и Москве. В начале 1921 г. Украинский отдел индустриально-технического образования рекомендовал устройство их для подростков в железообрабатывающей и сахарной промышленности. При этом программы этих школ-клубов на Украине содержали уже ряд специальных предметов (технология, общее машиноведение, организация завода и пр.). Однако постепенно школы-клубы стали уступать место школам, соединенным с производительным трудом—школам фабрично-заводского ученичества.

Подросток, работающий на фабрике, не всегда находится в одинаковых условиях в смысле обучения производству. По характеру выполняемого труда принято деление подростков на три группы: *учеников*, работающих при квалифицированных рабочих и обслуживающих их во время работы (подносят инструменты, держат лампы, увозят и подвозят материал и пр.); эта работа носит элементарный, несамостоятельный характер и мало способствует приобретению навыков к самой работе; *подручных*, помогающих мастеру в выполнении главной работы исполнением каких либо частичных операций, имеющих отчасти самостоятельный характер (напр., обточка, заклепка, выстругивание отдельных частей изготовляемого предмета), и, наконец, подростков, работающих ***самостоятельно***.

Учет характера выполняемой работы подростками произведен был в 1921 г. в Харькове. Так у металлистов на 955 подростков пришлось 182 подручных и 774 ученика, т. е. 19% и 81%, при чем неквалифицированную работу выполняло 32% подростков. Наиболее значительную группу из металлистов составляют слесаря, у которых было 104 подручных и 189 учеников. У токарей—подручных всего 13, а учеников 78, у котельщиков—21 подручный и всего 3 ученика, у литейщиков—37 учеников. Таким образом при выборе того или иного цеха приходится считаться с потребностью в ученическом или подручном труде. Чем больше предприятие, тем на долю подростка падает менее ответственная работа и тем больше в нем учеников по сравнению с подручными; в предприятиях менее индустриализированных, напротив того, число подручных преобладает над числом учеников. (Барбашев. Юношеский труд на Украине. 1922).

Более ударной за последние два года явилась работа по устройству школ фабр.-зав. ученичества, как питомников для будущих квалифицированных рабочих. Школы такого рода стали возникать впервые в Германии в области электропромышленности, нуждавшейся в расширении кадров квалифицированных рабочих. Первая такая школа в Нюренберге была открыта в 1870 г. акц. обществом Шуккерт и К° в качестве учебной мастерской при электромеханическом заводе. Еще в большем масштабе это дело было затем развито на

заводах Всеобщей Компании Электричества в Берлине. Из Германии школы фабр.-зав. ученичества переходят в Соед. Штаты Америки, где начинают развиваться при электротехнических, автомобильных, авиационных и др. заводах. Во Франции старейшей является школа при заводе оптических инструментов Лемэра, существующая с 1860 г.; в настоящее время там до десятка крупных промышленных предприятий имеют свои мастерские-школы. В Париже и Безансоне с 1891 г. возникают школы часовых дел мастерства, содержимые профессиональными организациями часовщиков. Устройство школ ученичества при заводах по большей части диктовалось хозяйственным расчетом предпринимателей, стремившихся обеспечить для себя кадр рабочих, близко знакомых с постановкой производства на заводе и отчасти столь свыкшихся с заводом, что от них трудно было бы ожидать профессиональной борьбы против данного предпринимателя. Поскольку эти скрытые классовые тенденции препятствовали освобождению рабочих и усилению их борьбы за улучшение своего положения, школы фабр.-зав. ученичества, содержимые частными фирмами, не пользовались особыми симпатиями в широких кругах рабочего класса. Но при отпадении этой тенденции в предприятиях социалистического государства такие школы могут являться мощным средством технической подготовки. Здесь обучение происходит в процессе производства, между временем труда и временем общего образования осуществляется полное согласование, подросток постепенно знакомится с различными сторонами большого предприятия и вместе с тем уже с первых же месяцев имеет известный заработок.

Не вдаваясь в более детальную характеристику учебной постановки таких школ (об этом см. книгу М. Зарецкого. Организация труда подростков. Харьков, изд. Молодая Гвардия. 1923), скажу несколько слов о новейшем развитии их у нас. Еще в 1920 г. школы фабр.-зав. ученичества у нас являлись совершенно единичными. Такие школы были занесены к нам германскими электротехническими фирмами и существовали лишь в Петрограде при трех-четырех заводах (Светлана, Сименс-Шуккерт, Всеобщая Компания). К марту же 1923 г. в Петрограде насчитывалось уже 66 таких школ с 9000 учеников (5862 мальч. и 3145 дев.). Тут имеются школы при судостроительных, железоделательных, пороховых, авиационных, телеграфно-телефонных заводах, при резиновых, ткацких, швейных мануфактурах, при типографиях, водопроводе, фабрике госзнаков и пр. Распределение дня в таких школах обычно таково: с 9 часов утра до 1 часа дня производится работа в мастерских на самих фабриках или заводах или в особо оборудованных ремесленно-технических классах под руководством мастеров. С 3 до 6-ти часов дня производятся классные занятия по теоретическим предметам. Иногда, при 6-ти часовом рабочем дне, теоретические занятия отодвигаются на вечернее время. Общее число часов теоретических занятий не превышает 24 в неделю. В школах проходятся русский язык, арифметика, история, география, политграмота; из более специальных предметов—физика, химия, естествоведение, технология, черчение. Обычно школа расчитана на 3 года,

при чем иногда к трем классам присоединяется еще и четвертый—подготовительный. Наибольшее количество обучающихся подростков приходится на возраст от 16 до 18 лет, хотя встречаются и 20—24 летние ученики. Развитие школ фабр.-зав. ученичества наблюдается не только в Петрограде. По статистическим сведениям, относящимся к концу 1922 г., во всей РФСР насчитывалось до 50,000 фабрично-заводских учеников при общем числе в 200,000 работающих на фабриках и заводах подростков.

С 1921 г. развитие школ фабрично-заводского ученичества начинается и на Украине. К декабрю 1921 г. здесь имелось уже по 9 отраслям производства 81 школа с 5550 учениками, т. е. с обхватом 12,6% всех рабочих подростков Украины. Из них Харьков имел—16 школ, Екатеринослав—13, Донбасс—7, Одесса—6, Киев—6. Николаев—5, Волынь—5, Запорожье, Полтава, Подоль и Волынь по 2, Кременчуг—1. Кроме того, непосредственно с центром были связаны 14 школ железнодорожного транспорта. На 1922 г. было поставлено задание расширить сеть таких школ до 249 с обхватом 14,231 учеников, т. е. 35% всей рабочей молодежи на Украине. Насколько эта программа выполнена, нам неизвестно.

Организация школ фабрично-заводского ученичества на Украине имеет три типа. Тип школы-завода или мастерской, которая непосредственно работает на рынок в целях частичного покрытия расходов на обучение (особенно распространенный тип в полиграфическом производстве), школа-клуб—организуемая при вредных и подземных производствах, куда подростки не допускаются для производства работ. Здесь обучение носит демонстративный характер, частью же ученики заняты неквалифицированной работой по обслуживанию взрослых рабочих. Наконец, имеются школы фабр.-зав. ученичества, построяемые как по индивидуальному типу, с прикреплением к отдельному мастеру, так и по коллективному типу с работой бригадами в цеху или мастерской. Продолжительность производственного труда подростков в школах фабр.-зав. ученичества определена в 4 часа, и эта работа обычно выполняется в утреннее время. После обеда подросток идет в школу, где проводит 4 часа обучения; в дни клубных занятий число школьных часов сокращается до 2-х. Работа на заводах и в школах ставится особыми инструкторами, предварительно тщательно изучающими данное производство и характер труда подростков в нем. Ученики получают вознаграждение по тарифу. Согласно положению Южбюро от 6 февраля 1922 г., ученик в первое полугодие получает ставку 1-го разряда; во второе—ставку 1-го разряда с прибавкой разницы между ставкой 1 и 2 разряда, деленной на два, в 3-е полугодие—ставку 2-го разряда, в 4-е—2½ разряд и, наконец, с 5-го полугодия—полную ставку своей специальности (Барбашев. Юношеский труд на Украине. Харьков, 1922).

3. Техническое образование. Страной наиболее развитого технически-профессионального образования, проходимого в специальных профессиональных школах, является Франция. Здесь участие государства в деле создания таких школ начинается с издания закона 11 декабря

1880 г. о школах ремесленного обучения. Этим законом открытые рядом муниципалитетов профессиональные школы были приняты на счет казны. В 1881 и 1882 г. открываются три больших профессиональных школы (во Вьерзоне, Армантьере и Вуароне). С 1892 г. приступают к организации практических школ промышленности и торговли. Профессиональные школы распадаются на три ступени: первоначального технич. образования (ручного труда, практические, муниципальные и государственные школы), средние технические школы (школы ремесленные и отдельных видов искусств) и высшие (Центральная школа искусств и мануфактур в Париже, Национальный Музей искусств и ремесел, высшая профессиональная школа почт и телеграфов, Промышленный институт Севера, ряд высших коммерческих школ и пр.) (Подробности о техническом образовании во Франции см. П. Бризон. История труда и трудящихся. П. 1921, стр. 368—382).

Германия является страной наиболее совершенно поставленного высшего технического образования, хотя оно до последнего времени было очень мало доступным для рабочих. В Англии специально для рабочих, со времени закона 1889 г. о техническом образовании, начинают создаваться политехникумы и технические классы, организуемые при высших технических колледжах. С 1906 г. начинают создаваться и особые промышленные школы (Trade schools), которые имеют целью не только подготовить специалистов в различных отраслях труда, но и развить общее образование.

У нас, в России, техническое образование насаждалось специальными обществами: Обществом Ремесленного Труда, б. имп. Русским Техническим Обществом. В последние годы, перед войной, дело развития средних технических школ взяло в свои руки министерство торговли и промышленности. Но число таких школ было весьма невелико. В настоящее же время в Петрограде имеется 11 различных специальных курсов, предназначенных преимущественно для рабочих, с 1.347 учащимися [1]).

Но на ряду с профессионально-техническим образованием среднего типа, начиная с 1920 г., Главпрофобром предпринимаются энергичные шаги к обеспечению рабочим возможности получить и высшее профессионально-техническое образование. Чтобы сделать курсы

[1]) К апрелю 1923 г. в Петрограде имелись:

	Число учащихся.
1. Технич. Курсы Нарвско-Петергофск. р.	220.
2. Невские Политехнич. курсы	67.
3. Пороховские курсы	76.
4. Электротехнич. курсы при 1-м Политехникуме	76.
5. Электротехнич. курсы им. Ленина	456.
6. Техно-ремесл. курсы при фабр. „Скороход“	45.
7. Курсы при Балтийск. заводе	121.
8. Электротехнич. курсы	100.
9. Автомобильные курсы	125.
10. Курсы торфодобывания	26.
11. Мукомольные курсы	35.
	1.347.

и программы высших школ доступными для рабочих, в большинстве своем не получивших законченного среднего образования, в качестве подготовительной ступени к высшей школе, начинают образовываться специальные рабочие факультеты при ВУЗ'ах. Организация таких факультетов сразу приобретает массовый характер.

По статистическим данным на конец апреля 1923 г. на рабочих факультетах одного г. Петрограда состояло около 3.500 слушателей. Большинство из них вышло из состава молодых рабочих. Из общего числа, согласно представленным анкетам, 2.550 отмечают свою принадлежность к рабочему классу. На рабочие факультеты принимаются молодые люди не моложе 18 лет, с трехлетним практическим стажем. Однако, из общего числа принадлежащих к рабочему классу слушателей более 1.000 (40%) находились в возрасте до 20 лет.

По отдельным рабочим факультетам слушатели распределялись:

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНИЯ.	Число слушателей рабочих.	Из них в возрасте до 20 лет.
1. РФ при Технологическ. Инст. . .	572	126
2. РФ при Государств. Университ. .	441	342
3. РФ при Электр. Инст. им. Ленина .	182	139
4. РФ при Инстит. Путей Сообщения	285	158
5. РФ при Политехнич. Институте .	165	58
6. РФ при Эстонск. Педагогич. Инст.	101	46
7. РФ при Сельскохозяйств. Акад. .	125	56
8. Вечерн. РФ при Инст. Пут. Сообщ.	72	?
9. 1-й вечерн. РФ Губпрофсовета при Техн. Инстит.	80	?
10. 2-ой вечерн. РФ Губпрофсовета при Электротехн. Инстит.	53	49
11. РФ при Горном Институте	177	?

Подробное обсуждение всех вопросов, связанных с дополнительным общим и профессиональным образованием для рабочих-подростков, требует самостоятельного исследования. В нашу цель входило только указать главнейшие его формы и подчеркнуть необходимость согласования регламентации труда подростков с возможностью продолжения для них образования. Быть может, введение принудительности у нас в эту область является еще преждевременным, так как такая принудительность еще не создана даже в области начального образования, и для этого у нас еще не имеется ни достаточных средств, ни кадра подготовленных сил. Однако желательно, чтобы в каждом губернском центре был разработан план постепенного введения дополнительного обучения работающих подростков, при том не только занятых в крупной промышленности, но и во всех других видах промыслового труда.

VI.

Ремесленное и кустарное ученичество.

Начавшееся у нас с новой экономической политикой развитие кустарной промышленности и ремесел, естественно, выдвигает вопрос и о регламентации ремесленного ученичества. В настоящее время лишь в очень немногих кустарных мастерских и у кустарей-одиночек можно встретить работающих подростков. Причина этого кроется отчасти в том, что подростки допускаются в такие мастерские лишь в качестве служащих с оплатой их труда по установленным тарифным ставкам, между тем, необученный подросток едва ли представляет собою такую производственную силу, которая вполне может оправдать расходы по такой оплате. С другой стороны, правила ремесленного ученичества у нас до сих пор еще не выработаны и вопрос о взаимных обязанностях и отношениях мастера или владельца мастерской к ученикам остается совершенно неопределенным.

Форма ремесленного и кустарного ученичества у нас в первые годы революции была совершенно упразднена. Надежда поднять национализированную крупную промышленность и вытеснить при помощи ее промышленность мелкую и ремесленный труд была настолько господствующей, что для кустарной промышленности и ремесла казалось, не оставалось места. С другой стороны, слишком мрачны были воспоминания о тех формах эксплоатации и той атмосфере жестокости и грубости, в которых это ученичество протекало. Однако в течение последних двух лет возрождение мелкой кустарной промышленности оказалось неизбежным и повсеместное развитие ее стало совершившимся фактом. Трудность помещения подростков на работы в крупные фабрично-заводские предприятия и наблюдаемый в связи с этим рост безработицы среди подростков создают необходимость открыть для них доступ и в эту область, введя, однако, достаточные гарантии против возможных злоупотреблений.

Ремесленное ученичество—наиболее старинная форма профессиональной подготовки подростка. Она насчитывает много столетий своего существования на Западе и у нас и оказывается живучей при различных формах промышленности. Причина этого кроется не только в объективных условиях экономического развития, но и в том обстоятельстве, что на ряду с промышленностью, расчитанною на массовые потребности и вкусы, существовала и, по всей вероятности, еще сравнительно долго будет существовать промышленность, расчитанная на индивидуальные потребности и вкусы, каковой всегда и являлось ремесло. С другой стороны, при ослаблении покупательной способности населения, вместо покупки новых предметов домашнего и хозяйственного обихода, приходится постоянно ремонтировать старые, а такой труд починки легче всего может быть обслуживаем именно ремеслом. Даже такие страны, достигшие значительного развития и удешевления крупной промышленности, как Германия и Англия,

сохраняют ремесло и неизбежно связанное с ним ремесленное ученичество, вводя в эту область, однако, новые формы охраны труда.

В истории Англии ремесленное ученичество трижды переживало острый кризис. Впервые протесты против него проявились в эпоху гражданской войны и революции 1645 — 1650 г. в виду всеобщего недовольства действовавшим тогда статутом о ремесленниках, сохранявшим монополию ремесла в руках мастеров, которые крайне стесняли прием новых учеников, удлиняли стаж ученичества и заставляли работать их сверх сил. Занятие ремеслом в эпоху революции стало фактически свободным, при чем прежние ученики стали самостоятельными ремесленниками и вообще ученичество, как форма подготовки к ремеслу, было упразднено. Лондон и другие города были наводнены массой приезжих ремесленников-иностранцев, пользовавшихся открывшейся здесь свободой осуществления ремесла без прохождения предварительного стажа долгого ученичества. Но к концу семнадцатого века цехи опять завоевали потерянные позиции, и действие статутов об ученичестве было восстановлено, правда, в значительно смягченной форме. Во второй раз в Англии ремесленное ученичество было совершенно расстроено в половине 18-го века, когда стала развиваться мануфактура, пользовавшаяся государственной поддержкой и опиравшаяся на труд свободных рабочих, не являвшихся членами цеховых корпораций. Но и в данном случае ремесло оказалось живучим. Усилия владельцев мануфактур создали для него конкуренцию, несколько сузили его исключительное господство, но не убили его окончательно. Ремесленный ученик в эту эпоху перестал быть под полной опекой мастера. Он представлял собою юного работника, получавшего небольшое вознаграждение, жившего у себя на дому и редко связанного со своим мастером каким-либо письменным договором. Все же срок его ученичества был очень длительным, доходя до семи лет, и мастер, чтобы предупредить преждевременный уход ученика, брал от него залог и удерживал часть его заработной платы. К 16—18 годам период ученичества обычно заканчивался.

Наконец, в третий раз эра зарождения капитализма и развитие фабрично-заводской промышленности в первой четверти XIX века нанесли, казалось, решительный удар ремеслу. Парламентским актом 1814 г. законы о ремесленном ученичестве были отменены и ученик превратился в малолетнего рабочего, который не столько обучался, сколько выполнял элементарные работы в помощь мастеру, последний же пользовался им лишь как дешевой рабочей силой. Существовавшее до конца XVIII века приходское ученичество, т. е. отдача бедных детей, содержавшихся приходами на средства, собираемые по налогу для бедных, в ремесло отдельным лицам, к началу XIX века вымирает и заменяется посылкой таких детей на мануфактуры [1]).

Однако, с конца XIX века интерес к ремесленному ученичеству вновь пробуждается в различных кругах английского общества. В

---

[1]) См. книгу *Iocelyn Dunlop*. English apprenticeship and child labour. A history. London. 1912.

1895 г. королевская комиссия по исследованию условий труда отмечает тот факт, что фактически ученичество, лишенное законодательной регламентации, сохраняется в некоторых видах мелкого производства: в производстве обуви, в строительном деле, в промыслах, связанных с обработкой металла и обделкой дерева. Как со стороны ремесленников, так и со стороны учеников, высказываются пожелания урегулирования их отношений в законодательном порядке. Указывалось, что продолжительное обучение ремеслу желательно, с одной стороны, как гарантия доброкачественной работы и повышения производительности труда. С другой стороны, установление известного соответствия между числом учеников и взрослых рабочих помешает предпринимателям пользоваться трудом подростков, как средством добиваться понижения заработной платы, тогда как теперь, при неограниченном количестве подростков, работающих у мастера в мастерской, он может эксплоатировать их труд за счет приглашения их вместо взрослых рабочих. Вопрос о ремесленном ученичестве стал живо обсуждаться в общей печати и в специальных исследованиях. По данным, собранным Дюнлопом в 1912 г., наиболее распространенным возрастом начала ремесленного ученичества является возраст 15—17 лет — в механическом производстве, в строительном деле, в в пекарнях, 14 — 15 лет в малярном, печном, слесарном и нек. др. промыслах. Продолжительность ученичества определяется частным соглашением между родителями и ремесленниками и зачастую доходит до 7 лет; однако, сплошь и рядом после 2 — 3 лет работы ученики бросают мастеров, не получив еще достаточной выучки, и начинают искать самостоятельного заработка. Вследствие этого качество ремесленного труда падает. При таких условиях и ремесленники неохотно берут к себе учеников. Подростку 15—16 лет, не могущему поступить на фабрику, приходится искать себе заработка неквалифицированным трудом. Отчет о применении закона о бедных 1909 г. констатирует, что от 15 до 20% всех «хронически» безработных падает на молодых людей до 25 лет, не могущих найти себе работы вследствие незнакомства с каким-либо требующем предварительной подготовки трудом. Они обречены на то, чтобы в течение всей жизни быть «нерегулярными» рабочими, т. е. иметь работу лишь на короткие периоды времени и на случайных условиях Но если средством против этого может быть только прохождение известного более или менеё длительного периода подготовки под руководством опытных мастеров, то, в интересах подростков, необходимо надлежаще ее регламентировать, обеспечив ученикам в этот период хотя бы скромные условия существования.

При отсутствии законодательной регулировки вопроса, инициативу проведения в жизнь охраны труда ремесленных учеников приняли на себя различные общественные организации. Старейшая из них Еврейский попечительный совет, возникший в 1859 г., принял на себя заботу о снабжении неимущих ремесленников орудиями производства (главным образом швейными машинами) и об обеспечении беднейшим детям бесплатного ремесленного обучения. В 90-х годах

возник в Лондоне «Национальный институт ремесленного труда», с рядом местных комитетов, ставящий себе целью подготовку подростков к квалифицированному труду. В 1905 г. все организации этого рода объединились в «Ассоциацию по подготовке и приисканию работы квалифицированным рабочим». Отдельные комитеты Ассоциации вступают в соглашения с мастерами и предпринимателями для обучения подростков ремесленному труду. Члены Ассоциации обследуют положение подростка в семье, его экономические условия, состояние здоровья, успешность прохождения школы и выбирают наиболее пригодный для него вид ремесленного. Заручившись согласием родителей, комитет берет на себя переговоры с мастером, знакомится с существующими в том или ином ремесле обычными условиями ученичества, и соответственно с ними вырабатывает письменный договор с мастером об обучении. В договоре обычно содержится оговорка о том, что комитет вправе расторгнуть заключенный договор, если условия договора не будут полностью выполнены со стороны мастера или если комитет усмотрит малоуспешность и недостаточность обучения. При отдаче в обучение комитет, в случае нужды ученика, выдает некоторое денежное пособие на его нужды (а иногда и для поддержки его родителей) до того, как он будет получать некоторое вознаграждение за труд. Порою мастеру вносится вперед некоторая сумма за обучение, которую ученик обязан впоследствии выплачивать комитету небольшими взносами. За ходом обучения и содержанием подростка у мастера устанавливается надзор чрез посредство особых «попечителей», посещающих подростка в месте работы и представляющих периодические отчеты об его успехах комитету. При недостаточности образования подростка, комитетом предпринимаются меры к посещению подростком общеобразовательных или вечерних классов. В случае каких-либо недоразумений или столкновений между мастером и учеником, комитет принимает на себя посреднические функции. По окончании обучения, комитет принимает на себя заботу о приискании для подростка занятий, для чего собирает разнообразные материалы о спросе на труд и изучает различные виды занятий, на которые может быть определен получивший подготовку подросток. В случае необходимости, комитет снабжает подростка и набором орудий, необходимых для его ремесла. По отчету, напр., за 1912 г. Ассоциация поместила в этом году в качестве ремесленных учеников 966 подростков (621 мальчика и 345 девочек) в 96 различных профессиях для мальчиков и 46-ти — для девочек. В некоторых местностях в работе комитетов принимают участие и представители местного ведомства народного образования. Со второго десятилетия XX века начинает постепенно вводиться регламентация ремесленного ученичества посредством местных обязательных постановлений.

В Германии ремесленное ученичество регулируется промысловым уставом 1903 г. и местными постановлениями. Устав содержит правила, определяющие содержание договора об ученичестве (заключение его в письменной форме является обязательным), с указанием тех занятий, на которые распространяется обязанность выучки, про-

должительности обучения (которое в Германии не может быть ниже 3-х лет и не больше 4-х), установления пробного срока, в течение которого может последовать отказ от договора каждой из сторон без приведения причин, наконец, с определением обязанностей, лежащих на каждой из сторон. Обязанностями мастера являются: полная выучка ученика известному ремеслу самим мастером или его заместителем, помещение ученика в общую или профессиональную школу, если он не закончил своего общего обучения, хорошее воспитание ученика, приучение его к добрым привычкам и удержание его от излишеств, ограждение его от жестокого обращения со стороны товарищей по работе или членов семьи мастера, недопущение чрезмерного обременения его работой, а также обязанности по выдаче ученику вознаграждения деньгами, одеждой или другими видами платы. Со стороны ученика обычно требуется выполнение обязательств, налагаемых ученичеством, подчинение распорядку работы, обязанность послушания и верности мастеру, прилежания, приличное поведение, соблюдение профессиональных тайн мастера, осторожное обращение с огнем и светом, бережное отношение к инструментам и рабочим приспособлениям, обязательство посещения общей или профессиональной школы.

Договор ученичества может содержать также постановления, предусматривающие расторжение соглашения. Поводами для расторжения договора со стороны мастера служат: обман относительно личности и свойств ученика, плохой образ жизни ученика, кража, мошенничество, самовольное оставление работы учеником, упорный отказ от исполнения им своих обязанностей, выходки и грубые оскорбления по отношению к мастеру, умышленная порча вещей. При досрочном расторжении договора порою предусматривается обязанность уплаты особой суммы мастеру. Ученик или его представители могут расторгнуть договор, если подросток становится неспособным к продолжению обучения, если его права на плату, одежду и пропитание не удовлетворяются мастером, если продолжение выучки грозит его жизни или здоровью, если мастер пренебрегает исполнением своих обязанностей по охране здоровья, нравственности или образования ученика, если он злоупотребляет своим правом наказания или сам становится неспособным к исполнению установленных договором обязанностей.

Отсутствие письменного договора лишает мастера возможности возбуждать в судебном порядке какие-либо претензии, вытекающие из договора об ученичестве, и влечет за собою денежный штраф до 20 марок или арест до 3 дней. Право наблюдения за выполнением условий ученичества принадлежит особым промысловым камерам, которым обязательно должна быть послана копия с каждого заключенного мастером договора об ученичестве. На обязанности камер лежит недопущение принятия учеников мастерами, не имеющими надлежащей подготовки или не представляющими надлежащих гарантий нравственности, борьба с притеснениями учеников со стороны мастеров, производство ученикам поверочных испытаний и пр. Каждая реме-

сленная камера может издавать свои дополнительные постановления. Так, правила о приеме учеников, изданные Берлинской ремесленной камерой в 1910 г., предусматривают необходимость предварительной санкции договоров об ученичестве со стороны камеры, для чего все три экземпляра договора представляются в камеру и скрепляются ею. Такое утверждение договора должно последовать в течение 14 дней со дня начала ученичества. В случае, если ученическая подготовка проходится в родной семье (напр., отец-мастер обучает своего сына), то договор заменяется простой посылкой извещения о таком факте. Договоры заключаются на бланках, по соответственным формулярам, в которых жирным шрифтом указаны условия, не могущие быть измененными, а обычным простым шрифтом условия факультативные. Продолжительность испытательного срока, дающего свободную возможность отказа, определяется не менее одного месяца и не более трех месяцев. Если малолетний находится под опекой, не в родной семье, то для действительности договора требуется согласие опекунского суда. В случае перехода мастерской, где обучается подросток к другому мастеру, требуется особая надпись на договоре, по которой новый собственник принимает на себя все права и обязанности по договору.

Аналогичный ремесленному договору характер имеют и договоры об ученичестве в торговле. Надзор за выполнением таких договоров лежит на торговых камерах. В некоторых профессиях (напр., музыкальной, садоводстве, земледельческом труде) не установлено ни промысловым, ни торговым уставом обязательного заключения договоров об ученичестве. Впрочем, порою и здесь мы наблюдаем существование их. Напр., сельский кузнечный промысел признается подлежащим действию правил об ученичестве.

Размер вознаграждения учеников разнообразится в зависимости от рода профессии. При проживании ученика в доме мастера, он обычно невелик. Приходящие ученики получают больше, но все же получки их обычно не достигают уровня заработной платы фабричных рабочих-подростков.

Из изложенных двух систем можно заметить глубокое различие между прежними и современными взглядами на ремесленное ученичество. В прежнее время постановка ремесленного ученичества определялась узко-профессиональными взглядами и потребностями цеховых ремесленных организаций, не желавших допускать к работе слишком большого числа новых ремесленников и создававших долгую профессиональную выучку в целях устранения конкуренции. Договоры об ученичестве фактически предоставляли все права мастеру, а на учеников возлагали почти одни обязанности. Обучение регулировалось частными соглашениями, не стоящими под контролем публичной власти. Новые взгляды при регулировке ученичества исходят из потребности в подготовке квалифицированных рабочих, потребности, диктуемой интересами будущности самого подростка и всего общественного производства. Они ставят ученичество под близкий контроль общественных и государственных органов, весьма ограни

ничвают круг условий, определяемых частной волей сторон, не допускают чрезмерно длительного срока ученичества и ограждают в первую очередь права и интересы ученика, а не мастера. Вместе с тем принимаются и меры активной помощи прошедшему курс подготовки ученику в смысле приискания ему места и снабжения его необходимыми инструментами.

Потребность в законодательной регулировке ученичества в кустарных и ремесленных предприятиях за последние годы проявилась и у нас. В конце 1921 г. отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних НКП выработал проект «временных правил об ученичестве в кустарных и ремесленных учреждениях». В этом проекте «в виду исключительно тяжелых условий современной жизни, а также в виду чрезвычайного роста детской беспризорности и преступности и невозможности для государства принять на свое иждивение и обучение всех нуждающихся в том детей», предполагается предоставить право владельцам ремесленных и кустарных заведений, если они сами или заведующие их заведениями имеют звание мастера, принимать в ученичество малолетних. К ученичеству допускаются малолетние, достигшие 12-летнего возраста и прошедшие школу 1-й ступени или представившие удостоверение о неспособности ее пройти. При приеме в ученичество должен быть заключен письменный договор между родителями или опекунами малолетнего, с одной стороны, и владельцами ремесленных или кустарных заведений, с другой. В договоре обязательно должны быть указаны вид ремесла, которому должен быть обучен малолетний, срок ученичества, условия содержания ученика и, наконец, размер, формы и сроки оплаты труда ученика. Срок ученичества не может превышать 4 лет и продолжаться далее достижения подростком 18-летнего возраста, кроме случаев, когда он сам пожелает продолжать ученичество. Предельные сроки ученичества для каждого ремесла должны быть выработаны Главпрофобром и должны применяться и к ранее заключенным договорам об ученичестве. Договор об ученичестве составляется в 2-х экземплярах, из которых один хранится у хозяина, а другой у родителей или опекунов ученика. Договор должен быть утвержден инспектором труда. В течение двух месяцев со дня утверждения договора стороны вправе отказаться от дальнейшего его исполнения. ВЦСПС совместно с Главпрофобром вырабатывают список ремесл и занятий, к обучению в которых могут быть допускаемы несовершеннолетние, соответственно с их возрастом. К работам, представляющим опасность для здоровья ученика и для развития его организма, ученик не должен быть допускаем. Заключению договора должно предшествовать медицинское освидетельствование подростка. Рабочий день учеников в возрасте от 12 до 14 лет не должен превышать 5-ти часов в сутки; в возрасте от 14 до 16 лет—6-ти часов и для учеников от 16 до 18 лет—8 часов в сутки. В середине рабочего дня ученикам должен быть предоставляем отдых, продолжительностью не менее одного часа. Сверхурочные работы допускаются для учеников с разрешения инспектора труда и не должны

превышать 1—2 часов в сутки в зависимости от возраста. По окончании срока обучения, ученику производится испытание в отделе профессионального образования, либо, при отсутствии такового, в кустарно-промышленном отделе, профессиональном союзе или ремесленном училище, после успешного выдержания испытания он получает звание мастера.

Надзор за выполнением этих правил должен был быть возложен на инспекторов труда и детских социальных инспекторов, которые в случае обнаружения эксплоатации несовершеннолетних или дурного с ними обращения, снабжены правом снимать таких несовершеннолетних с работ и привлекать виновных к ответственности. Право расторжения договора ученичества предоставляется суду, который может также в определенных случаях воспрещать виновным владельцам мастерских держать у себя учеников.

Проект этот не осуществился в жизни, хотя в последние месяцы в печати было сообщено о поступлении его в СНК. Однако, в изданном 23 ноября 1921 г. декрете СНК о детской социальной инспекции мы находим указание, что эта инспекция вводится, между прочим, в целях «борьбы с эксплоатацией детей и дурным с ними обращением в ремесленных, кустарных и фабричных предприятиях», и детским социальным инспекторам вменяется в обязанность, в целях предупреждения этого, посещать кустарные, ремесленные и др. мастерские. Несколько позднее декретом от 13 сентября 1922 г., права детской социальной инспекции были с'ужены: за нею сохранено было наблюдение за положением работающих несовершеннолетних в семье и в ремесленных и кустарных предприятиях, не пользующихся наемным трудом; надзор же за служащими по найму подростками сохранен исключительно в руках инспекции труда.

В новом издании Кодекса законов о труде 1922 г. мы находим особую главу об ученичестве (ст. 121—128), правила которой рассчитаны, однако, на фабрично-заводское ученичество, ремесленное же ученичество нигде не упоминается. Впрочем, нет оснований оспаривать возможность применения некоторых правил этой главы и к ремесленному ученичеству (напр., о сроке ученичества, об испытаниях). Но эти правила во всяком случае не покрывают потребности в более детальной регламентации ремесленного ученичества.

В настоящее время, при значительном росте безработицы среди подростков и при слабой квалификации их, в необходимости урегулирования ремесленного ученичества вряд ли можно сомневаться. Проект. выработанный Наркомпросом в 1921 г., в общем даст удовлетворительную почву для разрешения этого вопроса, хотя во многих отношениях он страдает неопределенностью. Условия договора об ученичестве разработаны очень суммарно; в проекте не упоминается об обязанностях мастера и самого ученика по продолжению образования в школе; почти не затрагивается вопрос о взаимоотношениях мастера и ученика, и эти отношения скорее приравниваются к отношениям простого найма, нежели к особым отношениям обучения. Надзор инспекторов труда при заключении договоров об

ученичестве является недостаточным. Формы же наблюдения со стороны детских социальных инспекторов не указаны: не упоминается, напр., о необходимости предварительного обследования положения ученика и соотвественных качеств мастера или владельца предприятия. Проект не касается и мер помощи оканчивающим обучение подросткам.

Но при всех пробелах принятие этого законопроекта составило бы значительный шаг в направлении урегулирования вопроса о ремесленном ученичестве, постепенно воскресающем в условиях нашей жизни. Было бы желательно, чтобы и профсоюзы сознали всю важность правильной постановки ученичества, как способа подготовки кадров будущих квалифицированных рабочих, и приняли на себя хотя бы часть тех задач, которые осуществляются в Англии местными комитетами по профессиональной подготовке и устройству квалифицированных рабочих.

VII.

Уличные занятия детей.

Особую и весьма трудную для решения проблему охраны труда детей представляет собою выдвинувшийся за последние годы весьма сильно вопрос о регулировании уличных занятий детей. Развитие уличной жизни больших городов породило целый ряд мелких профессий и занятий, к которым зачастую привлекается детский труд, как менее притязательный, более подвижный и менее квалифицированный. Не говоря уже об уличной торговле в разнос и о продаже газет, дети большого города сплошь и рядом заняты порою целые дни такими занятиями, как чистка сапог, перевозка тяжестей на санках и тележках, разноска небольших грузов, уличное пение, музыка, дежурство в очередях, выполнение мелких поручений на вокзалах и проч. В наших условиях наиболее чистой формой уличных занятий является уличная торговля газетами, папиросами, сладостями, свечами, яблоками, подержанными вещами и пр. Развитое в до-военное время держание при лавках мальчиков для разноски товаров на дом покупателям, в настоящее время, к счастью, наблюдается довольно редко.

Все эти занятия до самого последнего времени не подвергались почти законодательной регламентации и на них обычно смотрели как на удобную для подростка форму использовать свой досуг, в целях некоторого увеличения своих карманных денег или пополнения семейного бюджета. Если против них боролись, то, главным образом, с точки зрения административно-полицейской регламентации, поскольку, напр., уличная торговля происходила без надлежащего патента, производилась в ненадлежащих местах или из разносной превращалась в стоячую или сидячую. Только за годы революции она под именем «детской спекуляции» привлекла к себе усиленное внимание, и был

применен ряд решительных мер к ее искоренению, не приведших, однако, в этом нужно сознаться, к желанной цели. С отпадением наказуемости частной торговли—спекуляции, весьма равнодушно стали относиться и к детской уличной торговле. Это наглядно иллюстрируется данными комиссий по делам о несовершеннолетних. Так, по данным петроградской комиссии, в 1918 г., когда только начиналась борьба со спекуляцией вообще, дела о детской спекуляции составляли 2,9% всех дел об имущественных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними до 17 лет. В 1919 г. этот процент повышается до 17,3%; в 1920 г.—в период особенного усиления борьбы с спекуляцией—он достигает максимальной величины—25%, после чего начинается резкое падение числа таких дел. 1921 г. дает еще 14%. В отчете же за 1922 г. мы уже вовсе не находили особой категории дел о детской спекуляции; они фигурируют под другим обозначением—дел о нарушении правил торговли. Такие дела составили 1,3% всех дел, рассмотренных комиссией. В абсолютных цифрах их было всего 61, тогда как в 1921 г. (при значительно пониженном против предыдущих лет проценте) их насчитывалось 787. Такое понижение числа дел свидетельствует не о том, что детская уличная торговля стала более редкой—напротив того, она никогда не получала такого развития, как за последний год—оно свидетельствует о падении интереса к возбуждению таких дел и о некотором примирении с этим явлением, как чем-то неизбежным; оно является симптомом некоторой безнадежности в этом вопросе.

Несмотря на то, что разрешений и патентов на право торговли детям до 16 лет не выдается, уличная торговля их представляет в наших больших городах повседневное явление. Держа свой скромный товар в руках или на небольшом лотке, подросток зорко оглядывается кругом, наблюдая, не идет ли по близости квартальный надзиратель или старший милиционер. Завидев его издали, он ищет спасения в бегстве, как от своего врага, или прячется в соседнюю подворотню. Он привык уже видеть в милиции враждебную для себя силу, и это роднит его с другими элементами улицы, также ведущими борьбу с милицией и порядком. В случае поимки он не боится наказания, зная, что комиссия в лучшем случае сделает ему «внушение», но ему неприятна предстоящая «канитель», в бесполезности которой ему за маленькую подачку с лотка не трудно убедить и милиционера. В результате он возвращается обратно до нового неприятного столкновения. В редких случаях, представ перед комиссией, он выслушивает положенное внушение, пропуская его чаще всего мимо ушей. Таков повседневный быт торгующего на улице подростка. В стужу и ветер, в дождь и слякоть, он стоит на своем посту, окруженный чаще всего несколькими такими же сверстниками (так как при коллективной торговле легче ускользнуть и веселее работать), выкрикивая свой товар, забыв об учении, о серьезной подготовке к труду и жизни. Его пищу составляют покупаемые у соседок-торговок булки и сладости, его беседы вращаются вокруг цен и приятельских похождений, вокруг уличных сенсаций и преступлений, его единственное развле-

чение—нездоровый кинематограф или подозрительная чайная. До поздней ночи он простаивает у ярко освещенных входов в кинематографы, кафэ, рестораны, клубы, наблюдая за ночною жизнью веселящихся нэпманов. Его идеал—жить так, как живут они. Средством для этого может служить «удачное дело». По роду своих занятий у него имеются хорошие знакомства в мире уличных героев, мелких карманников, а порою и крупных громил и налетчиков, которые при желании легко вовлекают его в свою среду. Если речь идет о девушке-подростке, то для нее открывается соблазнительный путь ранней проституции, на который ее влекут те же уличные связи. Но даже не попав на такой скользкий путь преступления и порока, подросток вскоре отвыкает от всякого производительного труда. Наступает пора серьезной трудовой жизни, и он не может найти себе работы, так как у него нет ни необходимых знаний, ни профессиональных навыков, ни усидчивости. Он записывается на биржу труда в качестве неквалифицированного рабочего, и ждет случайного предложения работы, продолжая тем временем свой уличный труд. Рост числа безработных среди подростков в настоящее время во многом объясняется значительным числом среди них неподготовленного к квалифицированному труду элемента. Уличная торговля, как и уличные занятия вообще, представляют собою опасное в моральном и физическом отношении расточение здоровых молодых сил подростающего поколения, существенно понижающее трудовой уровень страны и усиливающее рост преступности в ней [1]).

Вопрос о регламентации уличных занятий детей составляет в настоящее время предмет особенного внимания в англо-саксонских странах, особенно в Англии и Америке, с опытом которых в этой области не безынтересно будет ознакомиться несколько подробнее.

В *Англии* вопрос о необходимости принятия мер к борьбе с уличными занятиями детей был выдвинут работами комиссии, производшей в 1899 г. обследование детей школьного возраста, занятых трудом в целях заработка. Это обследование обнаружило свыше 144.000 мальчиков и 34.000 девочек, занятых уличным промысловым трудом в остающееся от школьных занятий время, при чем в эти цифры включены только дети, занятые регулярным наемным трудом, а не прибегавшие к такому труду случайно или сезонно или те дети, заработок которых непосредственно поступал в распоряжение родителей. В значительном числе случаев возраст таких детей был ниже 10 лет

[1]) По отчетам московских комиссий по делам о несовершеннолетних за 1921 г. видно, что главным контингентом подростков, обвинявшихся в спекуляции, были подростки 13—15 лет; среди нищенствующих и бродяжничествующих подростков — подростки 14—16 лет и, наконец, среди обвинявшихся в кражах, мошенничествах и грабежах наибольший процент падает на подростков 16—17 лет (см. В. И. Куфаев. Деятельность ком. о несов. 1921 г. Журнал „Народн. Просвещение“ 1922 г. № 105) Это показывает, что дети начинают с 13—14 лет с занятия уличной торговлей, от которого они в возрасте 14—16 лет переходят к праздношатанию и бродяжничеству, а в 16—17 лет к кражам и другим имущественным преступлениям.

(свыше 39.000 детей). Главными занятиями таких детей были продажа и разноска газет (15182), уличная торговля различными предметами (2.435), разноска товаров по квартирам (76.173) и т. д. Из обследованных детей около 100.000 были заняты до 20 часов в неделю, 37.000—от 20 до 40 часов и 2.390 детей—свыше 40 часов, при чем 793 работали даже от 50 до 70 недельных часов. Как результат этого труда констатирована прежде всего малая успешность в занятиях. 329—не имели никакого образования, 3.890 окончили один стандарт (класс), 11.686—2 стандарта, 24.624—3 и 36.907—4 стандарта, тогда как необходимым минимумом общего образования в Англии признается семь стандартов (по закону 1882 г.).

Эти данные послужили толчком к изданию закона 1903 г. о занятиях детей, в который были впервые включены правила, регулирующие уличные занятия малолетних. По определению закона под уличными занятиями разумеются «продажа газет, спичек, цветов и других предметов, пенис, игра или представления для получения денег, чистка сапог и иные занятия, выполняемые на улицах или в других публичных местах». Минимальный возраст для допущения к таким занятиям по закону 1903 г. был установлен в 11 лет. Но местным советам графств было предоставлено право и рекомендовалось путем обязательных постановлений издавать дополнительные правила: 1) воспрещающие уличные занятия для определенных категорий детей в зависимости от возраста, пола или иных признаков или ставящие допущение к таким занятиям в зависимость от разрешения местной власти; 2) регулирующие условия предоставления, приостановления и отобрания таких разрешений; 3) определяющие время и место, когда и где такие занятия допустимы; 4) требующие особых знаков для таких уличных торговцев и 5) определяющие поведение таких уличных торговцев. При этом закон указывал общим образом на нежелательность допущения к уличным занятиям девочек до 16 лет и на то, чтобы выдача удостоверений на право торговли не стояла в зависимости от бедности просителя. Вместе с тем закон 1903 г. установил некоторый минимум правил, обязательных даже без издания соответственных местных постановлений. Так, детям до 14 лет воспрещаются уличные занятия между 9 часами вечера и 6 часами утра; к уличной торговле не допускаются дети до 11 лет; детям не могут быть поручаемы переноска или поднятие грузов столь тяжелых, что они могут повредить их здоровью; дети не могут быть занимаемы такими видами работ, которые вредны для их здоровья, физического развития или воспитания, при чем местной власти предоставляется посылать предпринимателям уведомления о недопустимости для ребенка того или иного труда, основанные на врачебном освидетельствовании ребенка, и такие уведомления являются доказательством против предпринимателя в случае неисполнения содержащегося в них предписания.

Закон устанавливает ряд санкций за нарушение этих постановлений. Ответственными являются родители (за выдачу ложных удостоверений о возрасте, за небрежение или за допущение малолетнего к

недозволенной работе), сами дети (за нарушение правил уличной торговли), предприниматели (за употребление детей для уличных занятий до известного возраста, за нарушение других правил труда).

Полномочия, предоставленные местным властям по дальнейшему развитию закона 1903 г., на практике осуществлялись довольно слабо. К 1913 г. такие постановления были изданы 6-ю советами графства (из 62-х), 6-ю городскими советами (из 70-ти), 41 городом (из 139) и 23 городскими округами (из 51). Эти данные касаются только Англии и Уэльса (без Шотландии). Еще в 1909 г. была образована комиссия, которая должна была выяснить применение закона 1903 г. на практике и формулировать дальнейшие пожелания. Комиссия установила, что «издание постановлений и их номинальное введение в жизнь в течение нескольких лет не имели никакого влияния на положение уличных занятий детей»; отдельные положительные результаты комиссия объясняла скорее принятыми кое-где мерами положительного характера, как напр. созданием специальной инспекции, которая лично посещала дома, в которых проживали дети, занятые уличной торговлей, и посредством указаний и личного влияния оказывала известное воздействие на родителей. По собранным комиссией данным за 1908 г., в Англии и Уэльсе (кроме Лондона) было выдано 22.194 разрешительных свидетельства на право уличной торговли малолетним до 16 лет (19.249 мальчикам и 2.945 дев.). Из них в 15.321 случае дети не достигли еще 14 лет. В Лондоне, где вместо свидетельств выдаются особые жестянки, в числе уличных торговцев было к 1 июля 1909 г. 13.873 мальчика и 922 девочки. Из числа мальчиков 10.479 не достигли 14 лет и должны были бы посещать школу; 5.209, т. е. почти половина этого числа, были заняты продажей газет. В общем, по исчислениям комиссии, не менее 26.000 детей до 14 лет в Англии были заняты уличной торговлей, а из несовершеннолетних до 16 лет более 16.000 заняты продажей газет. На следующем месте идут мальчики на посылках, мальчики-разносчики молока, помощники на рынках, продавцы спичек, папирос и пр.

Комиссия очень красноречиво указывает на вредные последствия уличных занятий детей. «Мы пришли, по выслушании значительного числа показаний, исходящих от всевозможных лиц и источников, к тому заключению, что действие уличной торговли на тех, кто занимается ею, является слишком часто весьма печальным. Юный уличный торговец подвержен весьма многим худшим нравственным опасностям; он общается с уличным сбродом и приобретает привычки завсегдатаев улицы. Если он продавец спичек—он подвержен опасности стать нищенствующим, если он продает газеты—опасности стать игроком: доказательства того, как часто продавцы вечерних газет становятся сами держателями пари, слишком многочисленны. Имеются несомненные указания на то, что, по крайней мере, в больших центрах, уличная торговля порождает неспособность или нежелание заняться более регулярным трудом: в несколько лет ребенок научается тому, чтобы зарабатывать себе немного денег без особого труда, без

всякой подготовки и без всякого искусства; эти занятия развивают у него лишь сноровку, не затрагивая его ума. Они не создают ему прочного положения и не обещают ему ничего для его будущей трудовой деятельности. Нет сомнения в том, что значительное количество уличных малолетних торговцев впадает затем в бродяжничество и преступления. Начальники полиции свидетельствуют, что такая торговля часто служит школой для дурной жизни и порока. Это в особенности заметно на примере детей, продолжавших уличную торговлю по выходе из школы. Некоторые занимаются продажей газет [1] в то время, когда они должны посещать школу, но даже те, которые практикуют это в перерывах между занятиями в школе, становятся мало способными впоследствии к правильной работе. Что касается девочек, то к этим опасностям должна быть присоединена опасность для их половой нравственности. Доказательства, представленные нам по этому вопросу, единогласны и весьма красноречивы. Лица, вполне авторитетные, нам неоднократно заявляли, что для девочки уличная торговля есть первый шаг к разврату. Соблазн велик, и дети практически беззащитны. Поэтому следует решительно признать, что подобное занятие непригодно для девочек. С физической стороны указывается на опасность для здоровья детей, в особенности для девочек, проистекающую от долгого нахождения их на улице в дурную погоду и в недостаточно теплой одежде. Учителя единогласно осуждают уличную торговлю, как помеху к правильному посещению школы и успешным занятиям». По данным комиссии, заработки детей торговцев колеблются между 2 и 10 рублями в неделю, но только часть приносится домой, большая же доля расходуется непроизводительно и порою к бóльшому вреду для ребенка. Данные, имеющиеся в распоряжении комиссии, заставляют большинство ее сомневаться в том, чтобы уличная торговля могла приносить существенную денежную помощь семьям.

В своих пожеланиях комиссия высказалась за то, чтобы уличная торговля была запрещена мальчикам до 17 лет, а девочкам до 18 лет, чтобы надзор за выполнением этих правил был передан органам народного просвещения и чтобы постановления закона носили общеобязательный, а не факультативный характер [2]). Предположения ко-

[1]) Продажа папирос и табаку, составляющая излюбленное занятие наших малолетних торговцев, категорически воспрещена актом о детях 1908 г. Еще в 1906 г. в Палату был внесен билль о воспрещении подросткам курения, который не успел в ту сессию стать законом. Акт о детях первоначально предполагал установить наказание для малолетних за курение на улицах. Но при окончательной редакции ответственность малолетних отпала, но введена конфискация папирос и табака. Каждый полицейский или сторож парка, заметивший малолетнего курящим папиросы или имеющим их у себя, вправе отобрать у него табак и папиросы и может даже для этой цели обыскать его. Составители закона предполагали воспретить продажу папирос в бакалейных лавках и в лавках, посещаемых детьми, но это предположение не прошло вследствие протеста промышленников.

[2]) См. мою статью „Публичная опека и принудит. воспитание детей в Англии“ в книге „Очерки суда в совр. Англии. II. 1911 г.“.

миссии нашли свое выражение в проекте 1914 г., который воспрещает уличную торговлю всем детям, не достигшим 18 лет, вручая надзор за исполнением этого ведомству народного просвещения. К сожалению, у нас нет сведений о том, каково было дальнейшее движение этого вопроса. Из местных постановлений более решительным оказалось постановление совета Лондонского графства от 1911 г., которое воспретило всякую уличную торговлю мальчикам до 14 лет и девочкам до 16 лет. Нужно, однако, отметить, что в самой Англии раздаются голоса против такой резко запретительной системы. В комиссии 1909 г. мнение, которой мы цитировали, нашлось и более умеренное меньшинство, которое, учитывая трудность экономических условий и различие в социальной обстановке отдельных местностей, а также разнообразие уличных занятий, рекомендовало сохранить дело регламентации в руках местных властей. Но и оно предоставляло этим властям «право воспрещения уличной торговли малолетним до 18 лет с обращением к благотворительным учреждениям за помощью в случае нужды родителей малолетнего»; но детям старше 14 лет оно предполагало возможность выдачи разрешительных свидетельств с установлением большего контроля за соблюдением тех условий, на которых эти свидетельства выданы.

Борьба с уличной торговлей детей за последнее десятилетие сильно озабочивает работников по охране детства и в Америке. В изданной недавно Национальным комитетом по охране детского труда брошюре [1]) мы читаем по этому вопросу следующие интересные замечания. «Прошло уже время, когда каждый маленький мальчик, продающий на улице газеты, рассматривался как оказывающий поддержку своей матери-вдове. Период, в который такая теория была модной, сменился другим, менее популярным, когда такой мальчик считается потенциально будущим преступником; распущенные привычки, курение и плохие примеры должны неизбежно привести его в суд для малолетних. Ряд новейших исследований дает нам основание для того, чтобы сделать несколько довольно определенных заключений по вопросам: чем занимаются наши дети на улицах, как эти занятия сказываются на их здоровьи, с кем они общаются на улице, в каком отношении и в какой мере эти занятия для них оказываются вредными и, наконец, какую охрану может предоставить закон этим уличным торговцам?—Излюбленными уличными профессиями детей в Америке являются: продажа газет, чистка сапог, мелкий разносный торг и торг с ларьков на рынках. Наиболее частой является продажа газет, но в больших городах в значительном числе работают мальчики чистильщики и мальчики на рынках, помогающие взрослым. С закрытием школ число таких уличных работников увеличивается и так как правила, регулирующие этот труд, или отсутствуют, или практически не проводятся в жизнь, то такая торговля по общему правилу процветает беспрепятственно. Продажа сладостей, семячек и пр., производимая маленькими мальчиками и девочками,

---

[1]) *Ruth Mac Intire.* Children who work in our streets. N. Y. 1922.

находится в том же положении и фактически составляет одну из форм попрошайничества. Прогулка по рынкам любого из наших больших городов обнаружит множество детей, занятых в помощь своим родителям, продажей овощей и фруктов. За исключением немногих штатов, воспрещающих всякий ночной труд детям до 14 лет, такая торговля продолжается поздно, часто до 11 часов вечера: это худший вид торговли, так как он сказывается в виде крайней усталости и отсталости детей в школьных занятиях. Все эти виды труда в общем близки по своим условиям к продаже мальчиками газет. Мальчики-газетчики, в общем, могут быть разбиты на 5 категорий: мальчики, стоящие на углу и имеющие на это патент; мальчики, берущие от газетчиков газеты за плату; берущие от них газеты на комиссию; мальчики, продающие на свой страх и риск газеты и мальчики, разносящие газеты по лавкам, по домам. Каждый житель города до некоторой степени знаком с этим видом работы мальчика-газетчика: долгие нерегулярные часы труда, вставание в 4—5 часов утра, продажа специальных прибавлений у театров или вокзалов до поздней ночи, работа по воскресеньям, постоянное нервное напряжение, чтобы быстрее продать газету, выкрикивание, цеплянье за вагоны трамвая, близкое знакомство с улицей; холод и дождь. Из 1.800 газетчиков, обследованных в г. Мичигане, 13% не достигли еще 10 лет, а 60% были в возрасте от 10 до 13 лет. Почти половина имели заработок меньше одного доллара в неделю, и лишь 12%—свыше 5 долларов. 48 мальчиков работали свыше 30 часов в неделю. Труд некоторых начинался в 3 часа ночи, и после нескольких часов утреннего труда они усталыми направлялись в школу».

По утверждению американских исследователей, уличная торговля служит увертюрой ко всякого рода нечестности и к нищенству. Навязчивость и мелкий обман являются ее неизбежными условиями. Со стороны физического здоровья отмечается весьма частое употребление детьми табаку и наркотиков, нерегулярность еды и сна, простудные заболевания. По свидетельству учителей, дети, занятые уличной торговлей, приходят в школу настолько усталыми, что засыпают над книжкой. Плоская ступня вследствие постоянного пребывания на ногах и малокровие значительно более распространены среди детей, работающих на улице, чем среди других их сверстников. Насколько здесь влияет фактор нужды? Из 1.487 мальчиков-газетчиков, обследованных в Мичигане, 1.288 имели живыми обоих родителей и только 4 были круглыми сиротами. В таких городах, как Чикаго, Балтимора, Цинцинати, Мильвоки, установлено, что от 79 до 83% подростков-газетчиков принадлежат к нормальным семьям. Далее американские исследования подтверждают тесную связь уличной торговли с преступностью. В Цинцинати дети-уличные торговцы дают в 3½ раза большую преступность, чем другие категории детей. Из таких подростков 83% занимались уличной торговлей в момент совершения преступления. Отчеты учреждений для дефективных детей указывают, что участие детей-торговцев в преступности больше, чем относительное количество их. Федеральный отчет о преступности несовершен-

нолетних показывает, что наибольшее количество мальчиков-правонарушителей встречается в тех профессиях, где отсутствует надзор в уличной торговле, продаже газет и других уличных занятиях, «составляющих источник для постоянных искушений к нечестности и другим правонарушениям. Далее отчет констатирует «тот поразительный факт, что несмотря на неполноту данных, прямая связь между занятием малолетнего и правонарушением его была установлена примерно у одной четвертой части мальчиков, занимавшихся трудом во время совершения ими правонарушения... при этом более шести седьмых случаев такой зависимости наблюдалось в области уличных занятий мальчиков и более трех пятых относилось к двум группам работающих подростков—к детям, служившим на посылках и к уличным торговцам (газетчикам, чистильщикам сапог и пр.)».

Наряду с преступностью, американские отчеты отмечают постоянно и несомненную связь занятия уличной торговлей с отсталостью в школьных занятиях. Такая отсталость является результатом не неспособности, а уклонения от аккуратного посещения школы, неприготовления уроков и чрезмерной усталости в школе. Д-р Клоппер в статье «Детский труд на улицах города» нашел, что среди уличных торговцев замечается отсталость на 15—20% по сравнению с другими детьми. Недавнее обследование в Цинцинати показало, что почти половина всех мальчиков-газетчиков являлись отсталыми в школе по сравнению с общим уровнем школьников.

Помимо этих опасностей, уличная торговля вредна для самих подростков в том отношении, что она не подготовляет их к какому-либо производительному и хорошо оплачиваемому труду. Заработок уличного торговца, в частности, мальчика-газетчика, очень невелик. По обследованию в Цинцинати большинство зарабатывало менее 1 долл. 25 центов (т. е. 2 р. 50 к. зол.) в неделю. Более взрослые и опытные, имевшие право занимать углы оживленных улиц, доводили свой недельный заработок до 4—5 долларов, будучи занятыми целый день до вечера. С увеличением возраста и увеличением потребностей, этого заработка не хватает, а между тем подросток оказывается уже непригодным для занятия более прибыльной профессией, квалифицированным трудом. Бесцельным растрачиванием юных сил наносится непоправимый ущерб не только самим подросткам, но и обществу в целом, которое лишается большого количества подготовленных тружеников.

Еще к 1917 г. законодательство об уличных занятиях детей в Америке находилось в состоянии весьма неразвитом [1]). Из 48 штатов Союза в 28 совершенно не было издано законов по этому предмету, а в 20 других встречались отрывочные и совершенно недостаточные постановления. Так в Колорадо имелось единственное постановление, запрещавшее уличные занятия девочек до 10 лет. В Утахе регламентация ограничивалась только продажей газет; эта продажа воспрещалась мальчикам до 12 лет и девочкам до 16 лет; прочие

[1]) *Edw. Clopper.* Street trades regulation N. Y. 1917.

формы уличных занятий оставались неурегулированными. В Нью-Гэмпшайре было создано ограничение занятия уличной торговлей для девочек до 16 лет, но уже с 10-летнего возраста девочки допускались к занятиям уличной чисткой сапог. В Нью-Джерси предусмотрена регламентация труда детей в возрасте от 10 до 16 лет с выдачей разрешений в каждом отдельном случае. В Нью-Йорке установлен минимальный возраст для уличной продажи газет в 12 лет, а для уличной разносной торговли—в 16 лет. В Виргинии мальчики до 10 лет и девочки до 16 лет не допускаются к продаже газет, но разносная торговля для обоих полов допускается с 14-летнего возраста. Наиболее высоким возрастом являлся принятый в Кэнтэкки 14-летний возраст для мальчиков и 18-летний возраст для девочек для всех видов уличных занятий, включая продажу газет.

Таким образом, в штатах, вводивших регламентацию уличного труда, внимание обращено было по преимуществу на охрану девочек от раннего уличного труда, опасного для их нравственности, а сами ограничения носили по большей части, отрывочный характер. К 1922 г. дело шагнуло значительно вперед [1]). Уже в значительном большинстве штатов минимальный возраст для уличных занятий мальчиков доведен до 14—15 лет, а для девочек до 16—18 лет, безусловно воспрещается вечерняя и ночная уличная торговля, требуется дополнительное посещение школы, ограничивается продолжительность уличных занятий в течение дня. В идеале американские исследователи вопроса и педагоги высказываются за полное воспрещение для подростков всяких уличных занятий. Всеамериканская конференция работников по охране детства, созванная в 1919 г. в Вашингтоне и выработавшая минимальные требования в области охраны детского труда, высказывается за воспрещение уличной торговли до 18 лет, а для девушек в некоторых случаях повышает этот возраст даже до 21 года (разноска на дом писем и телеграмм). Однако, английские и американские исследователи и практические деятели прекрасно понимают, что проведение запретительной системы сразу не осуществимо, и путем, который постепенно может привести к такому результату, они признают путь *регламентации* уличной торговли детей. При выдаче разрешения на производство торговли местная власть имеет возможность ознакомиться с положением малолетнего и принять такие меры помощи, которые устранят надобность в таком виде труда; она сможет проверять степень его школьного образования, следить за временем, которое он уделяет этому труду, ограждать его от моральных и физических опасностей и пр. Конечно, это все при том условии, если регламентации будут проводиться в жизнь чрез посредство специальных органов надзора и фактически осуществляться.

Не стану останавливаться на опыте других стран, который мало оригинален, и остановлюсь на современном положении этого вопроса

[1]) Last year and Next. Annual Report of the National Child Labour Committee for the year. 1921. N. Y. 1922.

у нас. Мы уже упоминали о том, что в нашей практике были испробованы самые разнообразные методы борьбы с уличной торговлей детей и после всех сделанных усилий в этой области наступило сознание некоторой безнадежности. Еще в дореволюционное время малолетним до 16 лет не выдавались жестянки на производство уличной торговли. За нарушение правил торговли им грозил небольшой денежный штраф. У мировых судей для этих случаев существовала минимальная такса в 50 копеек. С утра в каждой камере мирового судьи можно было наблюдать несколько подростков, тоскливо дожидавшихся момента «расплаты», после чего они немедленно принимались за старое занятие. С возникновением детского суда у нас эти дела были переданы судье по делам о малолетних, который больше ограничивался внушением и выговором.

О положении детской уличной торговли у нас перед революцией мы находим следующие красноречивые строки в отчете киевского судьи по делам о несовершеннолетних В. М. Левитского. (Суд для малолетних в Киеве. Киев. 1915): «Развращающее влияние улицы на детей, особенно переходного возраста в 14—16 лет, отмечено уже давно. В Киеве оно особенно велико в виду того хаотического состояния, в котором находятся регулирующие различные виды уличной торговли правила. Прежде всего нет обязательных постановлений городской управы или местной администрации, регулирующих торговлю цветами, которая благодаря этому стоит как бы «вне закона». Этот вид торговли, почти исключительно производящийся девочками, в Киеве развит очень сильно. Все занятые ею малолетние поставлены в полную зависимость от постового городового. Добиваться от него разрешения на торговлю им предоставляется какими угодно средствами. Строгое же исполнение чинами полиции своих обязанностей угрожает малолетней, торгующей цветами, заключением в общей камере полицейского участка и гибелью ее товара. О тяжелых, иногда неизгладимых последствиях такого заключения для девочек говорит ряд попечительских дел. Другой чрезвычайно развитый вид уличной торговли, дающий насущный хлеб сотням и взрослых и малолетних бедняков—это продажа из корзин фруктов и зелени, также, благодаря непосильным, взыскиваемым притом единовременно, сборам за право торговли, обращен в незаконное, преследуемое занятие, при чем сотни «бесправных» 12—14 летних торговцев и торговок расплачиваются конфискацией на последние гроши купленного товара и знакомятся с тюремными сидельцами и их нравами в полицейских участках или в арестном доме. Как ни вредно влияют на малолетних изложенные дефекты регулирующих уличную торговлю норм, а равно и допущение без всякого контроля малолетних к таким занятиям, как торговля на толкучем рынке, чистка там обуви и т. п., еще более малолетние страдают от неорганизованности торговли печатными произведениями Законный порядок получения разрешения на такую торговлю игнорируется даже взрослыми. Вся огромная армия малолетних уличных газетчиков,—со времени войны число их возросло до 1.000,—прав на торговлю не имеет. Весьма немногие из них привлекаются к ответ-

ственности. Расследования попечителей выяснили, что заработок газетчика колеблется между 1—2 рублями в день, доходя, при особо благоприятных условиях, до 3—4 рублей. Значительность заработка газетчика позволяет ему совершенно порвать всякие связи с домом, проводить время по притонам и ночлежкам за игрой в карты или кости в обществе «котов», пропойц и хулиганов. По некоторым издел выяснилось. что в последние месяцы широко организовано снабжение малолетних газетчиков различными темными личностями, под ужасающие проценты, оборотным капиталом и содержание ими специальных притонов, где малолетние проигрывают не только весь заработок, но и последнюю одежду. Шмыгающие по трамваям и базарам, быстро привыкающие к толпе, к мелким обманам, азартной игре и дурной компании, газетчики в Киеве являются главным контингентом, из которого комплектуются ряды наиболее трудно поддающихся воспитательно-исправительному воздействию порочных малолетних-карманников. При первоначальном опросе, за весьма редкими исключениями, уличенные в хищении из кармана или ридикюля малолетние на вопрос о занятиях неизменно отвечали: «раньше торговал газетами».

После октябрьской революции сначала была введена система борьбы с уличной торговлей детей посредством привлечения к ответственности и штрафования родителей. Но в большинстве случаев система эта оказалась непрактичной потому, что или родители вовсе отсутствовали или сами оказывались неимущими. Далеко не всегда и вина за допущение уличной торговли детей лежала на родителях. С конца 1918 г. развивается борьба с «детской спекуляцией» посредством ловли и задержания самих подростков с конфискацией у них товара. Но при почти полном искоренении частной торговли в период 1919—1921 г., все же уличная торговля детей уцелела благодаря проворству и всевозможным ухищрениям торгующих подростков. В Москве, Петрограде и ряде других городов торговля на улицах была даже монополизирована в руках малолетнего «именитого купечества». Пользуясь этой монопольной возможностью, подростки извлекали громадные барыши, вели разгульный и широкий образ жизни, становились своего рода предпринимателями, имели своих «подруг» и своих «агентов». Примерно с лета 1921 г., когда запрет частной торговли начинает ослабевать, уличная торговля детей начинает рассматриваться не столько под знаком «правонарушения», сколько под углом «беспризорности». Занятие уличной торговлей есть симптом опасного состояния беспризорности. Борьба с уличной торговлей в конце 1921 г. передается в руки детской социальной инспекции, созданной для искоренения беспризорности. На детских инспекторов (братьев и сестер социальной помощи) возлагалась обязанность обхода рынков, садов, улиц, с целью подбирания и задержания беспризорных детей. Каждый беспризорный ребенок должен быть обследован и в случае необходимости должны были быть приняты меры к помещению его в детский дом, к отправке на родину, устройству в школу, на работу и пр. Но средств для осуществления этого плана оказалось слишком

мало. Число детских инспекторов было повсюду очень невелико, детские дома были переполнены сиротами, детьми беженцев, детьми, брошенными родителями и пр., и для новой категории не оставалось места. Устройство детей на работу могло иметь место редко в виду минимального возраста допущения к труду в 16 лет. Помещение в школу не служило противодействующей мерой, так как фактический контроль за посещением школ был весьма слаб. Отправка на родину часто служила только средством проехаться по железной дороге с тем, чтобы привести из деревни новый запас продуктов для целей спекуляции, и была средством к поднятию оборотного торгового капитала. С изданием уголовного кодекса уличная торговля детей преследуется лишь как нарушение обязательных постановлений и влечет за собою назначение легких педагогических внушений. Все же число задерживаемых милицией за уличную торговлю подростков велико. По данным г. Петрограда милицей было задержано в 1920 г. 4.176 малолетних до 16 лет, в 1921 г.—3.796 и в 1922 г.—3.747 малолетних; из них значительнейший процент падает на задержанных за уличную торговлю. Проходя чрез участки милиции, малолетние едва-ли научаются там чему-либо хорошему.

Но безуспешность принимавшихся доселе мер свидетельствует ли о безнадежности всяких других попыток искоренить это явление или ослабить проистекающее от него зло? Мы с убеждением отвечаем на этот вопрос отрицательно. Нужно изменить лишь метод подхода к этому вопросу и характер принимаемых мер.

Одним из весьма действительных средств борьбы против торговли детей служит метод, успешно применяемый самими торговцами—создание сильных конкурентов. Допущение у нас частной торговли количественно значительно ослабило торговлю детей по сравнению с периодом «детской торговой монополии». Уличная торговля подростков сосредоточивается вокруг некоторых излюбленных видов торговли: продажи папирос, газет, сладостей. Но и здесь мы начинаем наблюдать благодетельное действие закона конкуренции. Напр., введенное в Петрограде предоставление инвалидам права беспатентной продажи табачных изделий в последние месяцы сильно сократило число торгующих мальчиков-папиросников. Инвалид, торгующий на виду и спокойно со своим лотком, является сильным конкурентом, отбивающим покупателей у торгующих подростков, которым зачастую приходится бросать это дело. Создание артелей газетчиков и регламентация продажи газет, к сожалению, пока еще слабо развитая, естественно вытеснит и детскую торговлю газетами. Дети смогут получать газеты только от регистрированных газетчиков, а с этим уже можно бороться, обращая взыскания на газетчиков. Развитие извозного промысла убивает труд детей по перевозке на тележках и саночках. Таким образом, первым методом явится метод разумно создаваемой конкуренции детской уличной торговле путем предоставления прав такой торговли инвалидам, одиноким безработным матерям, престарелым и другим лицам, для которых право такой торговли могло бы явиться одним из видов социальной помощи.

Другим средством борьбы явилась бы система регламентации детской уличной торговли. Вполне отдавая себе отчет о вредном влиянии такой торговли на детей и стремясь к ее полному искоренению, мы, однако, на пути такой борьбы принуждены принять метод предпочтения меньшего зла большему. В чем заключаются положительные и отрицательные стороны регламентации? Регламентация не искореняет определенного отрицательного явления, но вводит его в такие рамки, в которых оно является и менее распространенным и менее опасным. При существовании регламентации могут быть решительно устранены такие явления, как занятие уличной торговлей детей самого нежного возраста, как торговля в течение всего дня напролет до глубокой ночи, торговля в местах подозрительных и вредных для малолетнего в нравственном отношении, как торговля, наносящая ущерб школьным занятиям малолетнего и т. п. Косвенными выгодами регламентации явятся: устранение страха перед милицией и постоянного стремления ускользнуть от ее бдительного ока, порождающих в малолетнем известную вражду к порядку и милиции, как органу поддержания его, и объединяющих подростка в этой вражде с преступными и антисоциальными элементами; возможность перед допущением к торговле обследования экономического и семейного положения малолетнего и оказания ему посильной помощи; более легкая возможность понуждения малолетнего к соблюдению определенных правил торговли посредством угрозы отобрания выданного разрешения. Наконец, при установлении регламентации значительно легче будет борьба с малолетними, ведущими уличную торговлю без соответственного разрешения. Число таких подростков, естественно, должно будет сократиться. Они будут более уловимы, так как подростки, торгующие по разрешению, будут заинтересованы в устранении их, как нежелательных конкурентов. Детский социальный инспектор, на обязанности которого будет лежать как обследование малолетнего пред выдачей ему разрешения на торговлю, так и надзор за отправлением самой торговли, гораздо легче сможет задержать малолетнего, торгующего без разрешения. Это не значит, что такой малолетний должен быть подвергнут взысканию за неразрешенную торговлю. Вмешательство детского инспектора даст возможность обследовать его положение, потребовать усиления надзора за ним со стороны родителей, школы, воспитателей, устроить малолетнего на другую работу или в детский дом и т. д.

Отрицательными сторонами регламентации являются до некоторой степени открытое признание известного зла, его легализация, и, с другой стороны, возможность различных злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих надзор. Слабо проводимая в жизнь регламентация порою является столько же вредной, как и система равнодушия; более того, она легализует нежелательное явление, нисколько не ослабляя его. Поэтому система регламентации с успехом может быть вводима только тогда, если она является подготовительным шагом к запретительной системе и в скрытой форме таит ее в себе. С другой стороны, осуществление ее должно быть вручено специальным и в доста-

точной степени подготовленным органам, каковыми в данном случае являются детские социальные инспектора.

Система регламентации в значительной мере дискредитировала себя в прошлом при применении ее к борьбе с социальными пороками—проституцией и пьянством. В этих областях почти повсеместно на смену ей приходит система запретительная. Но не следует забывать, что неуспех этой системы в данных областях во многом объяснялся тем, что проведение в жизнь системы регламентации находилось в руках таких органов, которые менее всего были заинтересованы в борьбе с этим злом (напр., регламентация продажи питей была в руках финансового ведомства, заинтересованного в наибольшем извлечении прибылей от нее, или регламентация проституции—в руках общей полиции, извлекавшей от существования тайной проституции значительные доходы) и которые боролись с этим злом путем методов грубого полицейского воздействия. Но и при всем этом не следует упускать из виду, что проведение на практике запретительной системы в этих областях явилось возможным лишь постольку, поскольку этой системе предварительно предшествовал период регламентации. Чтобы бороться с общественным злом, нужно во всяком случае предварительно подчинить его определенному общественно-административному контролю. Вот почему и применительно к уличной торговле детей мы считаем, что способ регламентации ее есть целесообразная предпосылка ее искоренения. Таков был путь Англии, введшей в 1903 г. регламентацию, путем издания местными советами обязательных постановлений, и ныне переходящей более решительно к системе запретительной. Таков путь, который в настоящий момент проходят законодательства большинства Северо-Американских Штатов.

Надзор за подростками, допущенными к уличным занятиям, как было указано, должен быть вверен детскому социальному инспектору. Последний должен наблюдать не только за тем, чтобы эта торговля не производилась в вечерние часы или ночное время, чтобы она не протекала в таких условиях, которые создают серьезную угрозу для здоровья и нравственности несовершеннолетнего и чтобы занимающийся торговлей подросток не забрасывал своего школьного обучения. Он должен стремиться к тому, чтобы приискать такому подростку более подходящее для него занятие и заменить уличный труд другим более подходящим для подростка видом труда, как только к этому представится возможность. Детский социальный инспектор должен также вести воспитательскую работу среди таких подростков. Весьма полезным является устройство особых клубов для таких малолетних. В Нью-Йорке несколько лет тому назад был сделан опыт устройства клуба для мальчиков-газетчиков. Он был организован на средства, собранные среди издателей газет и на общественную подписку. В нем усталые от дневной работы подростки находили разумный отдых и развлечение. Интересно отметить, что создание клуба способствовало сокращению числа детей, занимавшихся продажей газет. Мальчики, находясь в клубе, развивали в себе другие интересы и постепенно отходили от этого вида труда. Вскоре этот клуб потерял свой специ-

фический характер, превратившись в общий клуб для подростков, и в последнее время из 3000 членов этого клуба лишь около 25 человек занимались регулярной продажей газет. Потребность в коллективной жизни и коллективных развлечениях весьма сильна у подростков. Торгующие дети обычно предоставлены сами себе, они заводят случайные знакомства и товарищеские связи, часто завлекающие их в дурную среду. Клубная жизнь дает разумный выход этим потребностям, а умелое участие в таких клубах взрослых руководителей постепенно отвлекает и интересы подростка в другую сторону.

Некоторую роль в деле борьбы с уличными занятиями детей могут сыграть и меры репрессии. Всякая наемная эксплоатация детского труда для уличных занятий, конечно, должна быть воспрещена и влечь за собою строгую ответственность за нарушение правил о труде. Родители и близкие малолетнего, имеющие над ним надзор, могут быть привлекаемы к ответственности в тех случаях, когда они принуждают малолетнего к занятию уличным трудом или способствуют уклонению его от установленного надзора за производством такого труда. Право возбуждения таких дел должно быть предоставлено на ряду с инспекторами труда и детским социальным инспекторам. Наконец, в отношении самого малолетнего, производящего уличную торговлю без соответственного разрешения, комиссиям или народным судам должно быть предоставлено право постановлять о конфискации имеющегося у него товара с обращением вырученных от продажи его денег на нужды несовершеннолетнего по усмотрению комиссии или суда.

Едва ли следует особо упоминать о необходимости пропаганды среди общества идей о вреде уличной торговли детей и о недопустимости производства покупок у них товаров, если малолетний торгует без разрешения. Для этой цели полезно, чтобы каждый торгующий по разрешению был снабжен жестянкой или, что еще удобнее, особой повязкой на рукаве с выставленным на ней номером разрешения. В случае нарушения им правил, его не придется задерживать и тащить в милицию. Достаточно записать номер, что может сделать каждый гражданин, сообщив о замеченном нарушении детскому инспектору. При такой системе надзор может быть осуществляем всеми, интересующимися упорядочением этого дела.

Такова система *переходных* мер, направленных к постепенному искоренению торговли детей. Чем скорее удастся развить виды социальной помощи подросткам, поднять участие их в производственном труде и обеспечить им необходимые условия материального благополучия, тем скорее можно будет и перейти от этой системы к системе запретительной. Неуспех прежних попыток кроется в том обстоятельстве, что они стремились начать с осуществления максимальной программы. Напротив того, для практического успеха нужно в первую очередь наметить задания более легкие и постараться их достигнуть. Тогда исчезнет и та безнадежность, которая владеет многими в настоящий момент.

VIII.

Борьба с безработицей среди подростков.

Одним из важнейших вопросов охраны труда подростков является приискание для них подходящей работы и устройство их на места. В тот период своей жизни, когда растущие силы требуют полезного приложения к трудовой деятельности, когда подросток перестает быть предметом опеки и вступает в самостоятельную жизнь, ему приходится встречаться с значительными трудностями приискания работы. Праздность в этом возрасте толкает его в среду дурных товарищей, увлекает в водоворот соблазнов и зачастую приводит его на путь порока и преступности. Без широко организованной государственной и общественной помощи сами подростки не могут достаточно удовлетворительно справиться с задачей приискания подходящих занятий. Они легко попадают в руки эксплоататоров или принимаются за вредный для них неквалифицированный труд, или, наконец, долгие месяцы остаются без всякой работы.

В течение последнего года безработица среди подростков у нас приняла весьма широкие размеры. По данным Петроградской Биржи труда за последний 1922 г. и начало 1923 г., число безработных подростков в Петрограде выражалось в следующих цифрах (к первому числу каждого месяца):

МЕСЯЦЫ.	Мужск. пола.	Женск. пола.	ВСЕГО.
1922 г.			
Январь	500	513	1.013
Февраль	418	491	909
Март	529	662	1.191
Апрель	653	908	1.561
Май	1.038	1.530	2.568
Июнь	1.845	2.792	4.737
Июль	2.089	2.861	4.950
Август	2.065	2.343	4.408
Сентябрь	1.697	1.947	3.644
Октябрь	1.762	2.055	3.817
Ноябрь	2.135	2.002	4.137
Декабрь	2.225	2.094	4.319
1923 г.			
Январь	2.589	2.923	5.512
Февраль	2.270	2.350	4.620
Март	1.758	1.982	3.740
Апрель	—	—	5.582

В течение года, таким образом, число безработных подростков увеличилось в 4 раза, при чем особенный рост этого числа начинает наблюдаться с июня, когда повсеместно происходит сокращение штатов и наблюдается закрытие ряда предприятий. По данным профессиональных союзов в группе советских служащих в июле 1921 г. состояло 1.710 работающих подростков мужского пола и 1.616 подростков-девушек. В декабре 1922 г. в этой группе числилось всего 242 подростка мужского пола и 107 девушек, другими словами, за

полтора года число подростков служащих мужского пола уменьшилось в 7 раз, а женского пола почти в 15 раз.

Статистика профессиональных союзов дает нам картину неуклонного и резкого падения числа работающих подростков по всем категориям союзов.

Наиболее устойчивым является положение подростков, работающих в обрабатывающей промышленности, где благодаря во-время принятым мерам, удалось остановить скольжение вниз числа подростков-рабочих. К июлю 1921 г. в профессиональных союзах обрабатывающей промышленности состояло работающих подростков: мужского пола—5.513 и женского—3.032. После максимального падения этой цифры в августе 1922 г. (почти наполовину) снова начинается некоторый рост, и к декабрю 1922 г. в этой промышленности было работающих подростков мужч.—4.021 и женщин—1.379. Первым удалось сохранить около 75% своего прежнего состава, тогда как подростки-девушки сохранили менее 50%. Первые месяцы 1923 г. свидетельствуют о дальнейшем падении: в январе—4.016 м. и 1.289 ж., в феврале—3.863 м. и 1.204 ж.

Другие отрасли труда дают еще менее утешительные данные. В транспорте, как водном, так и железнодорожном, в сентябре 1921 г. работало 3.700 подростков мужч. и 1.321 девуш., а в феврале 1923 г.—938 подростков мужч. и 189 женщ.; таким образом число первых уменьшилось в 4 раза, а вторых — в 7 раз. В двух союзах добывающей промышленности—у горнорабочих и работников земли и леса — в августе 1921 г. было работающих подростков 363 м. и 366 дев., а к февралю 1923 г. — 74 м. и 13 дев., что дает сокращение для первых в 5 раз, а для вторых в 28 раз. В групие строительной промышленности в августе 1921 г. было 728 м. и 116 дев., а в феврале 1923 г.—95 м. и 11 дев.—уменьшение в 8 и в 10 раз. В группе работников физического обслуживания (раб народного питания и коммунальных работников) в августе 1921 г. было 715 м. и 408 дев., а в феврале 1923 г. — 306 м. и 90 дев., что дает уменьшение в 3,3 и в 4,5 раз.

Но особенно значительным является сокращение числа работающих подростков в 5 профессиональных союзах умственного труда. Это падение иллюстрируется приводимой ниже таблицей, где данные разбиты на следующие пять групп: I—советские служащие, II—всемедикосантруд, III—служащие народной связи, IV—работники просвещения, V—работники искусств.

1921 г.	I.		II.		III.		IV.		V.		ВСЕГО.	
	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
Июль . . .	1.710	1.616	183	175	386	423	—	—	—	—	2.279	2.214
Август . .	1.558	1.477	260	195	404	441	71	100	—	—	2.293	2.213
Сентябрь .	1.492	1.241	268	214	204	259	83	92	171	70	2.218	1.876
Октябрь .	1.233	1.109	244	312	194	213	53	70	222	96	1.949	1.810
Ноябрь . .	679	728	325	455	198	297	57	51	125	53	1.381	1.581
Декабрь .	325	253	325	455	98	59	23	10	145	49	916	886
1922 г.												
Декабрь .	242	107	73	80	51	14	16	2	30	14	417	217

Как видно из приведенной таблицы, для всей группы работников умственного труда к концу 1922 года по сравнению с серединой 1921 г. число работающих подростков мужского пола сократилось почти в 6 раз, а число работающих девушек более чем в 10 раз.

При сопоставлении этих цифр между собою нужно учесть еще и то, что за это время общее население Петрограда значительно выросло. В то время, как в начале 1921 г. в Петрограде насчитывалось всего 700.000 жителей, к началу 1923 г. их было уже 1.000.065. т. е. население возросло в полтора раза. Между тем данные о числе работающих подростков по всем 23 профессиональным союзам показывают следующее сокращение. В августе 1921 г. было работающих подростков—12.792 м. и 7.389 дев., а в феврале 1923 г.—5.672 м. и 1.734 дев., что дает уменьшение в 2,1 для первых и в 4 раза—для вторых [1]).

По данным Петрограда, к началу перехода Петроградской промышленности на новые условия имелось 26.883 работавших подростка, к первому же мая 1922 г. осталось всего 7.663 подростка, за период свертывания было уволено 19.220 человек (см. Румянцев. Безработица среди подростков. Вестник Профсоюзов, Апрель 1923 г., стр. 32.

Такой рост безработицы был специфическим явлением именно среди подростков, а не среди взрослых рабочих. Число последних, хотя и сократилось, но далеко не в такой степени.

Если исчислить процентное отношение числа работающих подростков к числу взрослых рабочих в Петрограде, то получим следующую таблицу:

1921 г.		1922 г.		1922 г.		1923 г.	
Июль	4,95%	Январь	3,61%	Июль	2,90%	Январь	2,91%
Август	5,01%	Февраль	3,40%	Август	2,46%	Февраль	2,77%
Сентябрь	4,98%	Март	3,21%	Сентябрь	2,48%		
Октябрь	4,60%	Апрель	3,10%	Октябрь	2,92%		
Ноябрь	4,20%	Май	2,98%	Ноябрь	2,62%		
Декабрь	4,00%	Июнь	2,87%	Декабрь	2,86%		

---

[1]) То же явление мы наблюдаем и на Украине. К 1921 г. общее число работающих подростков на Украине определялось в 40.982, которые распределялись по основным производствам след. образом:

Горнорабочие	15.710
Металлисты	8.352
Печатники	2.133
Сахарники	1.653
Химики	1.175
Кожевенники	978
Пищевкус	870
Деревообделочники	380
Всего	31.177 подростков.

С июля по сентябрь 1921 г. начинается первая волна сокращений. и за этот период было уволено до 11.000 подростков, т. е. 20%. В Николаевской губернии было сокращено до 70% всех работавших подростков. в Харькове—25%, в Одессе—30%, в Донбассе—11,8%.

Таким образом, процентное отношение за 20 месяцев сократилось почти в два раза: с 5% до 2,77%.

В дореволюционное время процент работающих подростков по отношению к числу взрослых рабочих сильно колебался по различным отраслям промышленности. Так, в полиграфическом производстве подростки составляли 4,5%, в производствах по обработке минеральных веществ 4.1%, в химической промышленности — 3,1%, текстильной— 2,3%, в обработке животных продуктов и пищевых веществ—1,1%, обработке дерева и металлов 0,7%. См. Уваров и Лялин. Лекции по профессиональной гигиене 1912 г. [1]).

В абсолютных цифрах движение работавших взрослых и подростков по Петрограду выражается в следующих цифрах:

1921 г. МЕСЯЦ.	Число рабочих взрослых.	Число раб. подр.
Июль	352.214	17.473
Август	403.082	20.178
Сентябрь	397.907	19.806
Октябрь	387.316	18.056
Ноябрь	364.237	15.640
Декабрь	332.667	13.308
1922 г.		
Январь	300.325	11.055
Февраль	285.587	9.918
Март	276.795	8.912
Апрель	270.649	8.532
Май	260.280	7.774
Июнь	260.200	7.485
Июль	263.107	7.645
Август	272.718	6.699
Сентябрь	266.473	6.642
Октябрь	237.351	6.926
Ноябрь	279.839	7.334
Декабрь	271.539	7.793
1923 г.		
Январь	264.945	7.727
Февраль	269.349	7.456

[1]) Для Украины заимствуем из брошюры О. Барашева. Юношеский труд на Украине, Харьков. 1922 г., следующую таблицу, указывающую процентное отношение числа работавших подростков к числу взрослых:

Год.	Взрослых рабоч.	Подростков.	% отношение.
1901	170.906	19.099	11,1
1910	239.365	27.510	11,4
1911	256.935	30.779	11,9
1912	263.785	33.829	12,8
1913	295.016	37.025	12,8
1914	292.380	39.530	13,4
1920	261.661	18.312	7,0

В чем заключаются причины такого громадного сокращения числа работающих подростков, в особенности среди девушек? Объяснения этого явления следует искать не столько в изменившемся отношении к труду. И до введения новой экономической политики и нового кодекса о труде подростки были изъяты от трудовой повинности. Новая экономическая политика, начавшая пробивать себе путь с лета 1921 г., во многом изменила условия приложения труда, но она не может служить достаточным объяснением, так как влияние ее не столь уже сильно сказалось на числе работающих взрослых рабочих. Она могла несколько сократить количество занятых работою подростков, но не низвести его до такого низкого уровня. Наконец, особенно сильное падение числа подростков наблюдается в тех отраслях труда, которые наименее были затронуты новой экономической политикой (работники умственного труда, работники добывающей промышленности, работники транспорта). Некоторое сокращение числа работающих подростков может быть объяснено отливом довольно значительного числа их на рабочие факультеты, прием на которые был особенно значителен осенью 1921 и 1922 года, а также поступлением многих подростков в школы фабрично-заводского ученичества. Но эти отрадные причины все же не дают объяснения увеличения числа *безработных* подростков, которое, как мы видели, увеличилось в 4 раза. Главнейшие причины этого явления мы усматриваем в двух обстоятельствах. На первом месте мы поставили бы слабую подготовку самих подростков к квалифицированному труду. Годы гражданской войны выбили многих подростков из колеи обычной жизни. и ими было упущено золотое время профессиональной подготовки к труду. В результате многие подростки являются безработными потому, что они не способны к квалифицированному труду, который в настоящее время только и может оплачивать себя в виду сравнительно высоких профессиональных ставок оплаты труда. Взрослые рабочие, успевшие пройти школу профессионального труда в прошлом, вытесняют подростков как в области производственного, так и в сфере конторского труда. Другой причиной является меньшая выгодность труда подростков для предпринимателей. При сокращенном рабочем дне, при меньших нормах выработки, при праве на более продолжительные отпуска, подростки оплачиваются полной тарифной ставкой, вследствие чего для предпринимателей, при одинаковой квалификации подростка и взрослого рабочего, труд последнего является более выгодным.

Было бы, однако, опасным итти по пути ослабления правил охраны труда подростков и приравнения его во всех отношениях к труду взрослых рабочих, и потому наше законодательство применило другое средство,—установление минимального процента работающих подростков для каждой из отрасли промышленности. На этот путь стал декрет от 2 мая 1922 г. об установлении минимального процента несовершеннолетних в отдельных видах производства. Указанный закон, как гласит вступительная часть к нему, был издан «вследствие того, что при сокращении штатов различных предприятий

происходит непропорциональное уменьшение количества подростков, опасное для возможности правильного восстановления квалифицированной рабочей силы». Минимальная норма обязательна как для государственных, так и для частных предприятий. Это правило было затем подтверждено и Кодексом законов о труде.

Правилами НКТ от 25 декабря 1922 года, этот процент установлен для разного вида работ в размере от 3% до 20%, при чем регламентация охватывает пока строительные работы, химическую промышленность, местный транспорт и коммунальное хозяйство и пр. Однако, успешное применение такого средства возможно лишь в области государственных, а не частно-промышленных предприятий; для этих последних хозяйственный расчет остается главной действующей при выборе рабочей силы. Практически неизбежным нам рисуется здесь также и иной путь, а именно некоторое понижение тарифных ставок рабочих-подростков, которое одно способно выравнять некоторую сравнительную невыгодность их труда. Если это понижение оплаты будет компенсировано предоставлением таким подросткам бесплатного образования, освобождением их от налогов и удешевлением для них коммунальных услуг, то сами они очень мало потеряют от этого, между тем как для них откроется большая возможность приискания себе работы.

Но главные усилия должны быть направлены на устранение первой из указанных нами причин — недостаточной квалификации значительной части безработных подростков. Безработные подростки не должны оставаться праздными в ожидании получения подходящего места. Каждый безработный подросток, не получивший образования в размере полного курса Трудовой Школы, должен быть включен в число учащихся и обязан посещать школу. Желательно устройство для безработных подростков учебных мастерских, где они, получая скромное вознаграждение за труд, могли бы восполнить и развить свою профессиональную подготовку под руководством соответственных мастеров. Наконец, желательно превратить отделения для подростков при биржах труда не только в органы учета и распределения трудовой силы подростков, но и в активные органы по приисканию занятий для подростков и содействия устройству их на места, для чего должна быть несколько видоизменена конструкция этих отделений, о чем мы скажем несколько ниже.

Наряду с мерами, расчитанными на устранение общих причин безработицы подростков, необходимы и неотложные меры непосредственной помощи безработным подросткам, испытывающим нужду. Состоявшийся в конце декабря 1922 г. Пятый Всероссийский С'езд РКСМ внимательно остановился на вопросе о мерах к улучшению положения безработной молодежи. В январе 1923 г., после С'езда НКТ и Центральным Комитетом РКСМ, было разослано всем отделам труда и организациям молодежи циркулярное письмо, в котором был указан ряд мер помощи таким подросткам. В числе таких мер рекомендуется возвращение уже работавших подростков, имеющих навык к работе, в наиболее подходящие для них производства, соз-

дание при биржах труда особых бронированных касс для помощи безработным подросткам, устройство производственных мастерских и домов с мастерскими для временной помощи работою и общежитием. Особенно подчеркивается тяжелое положение безработных девушек, среди которых безработица создает значительное число проституток.

Среди этих мер особенного внимания заслуживает проект устройства трудовых мастерских и трудовых общежитий. По предположениям авторов упомянутого уже циркулярного письма, дома-общежития должны быть созданы в местах со значительным скоплением ранее работавших безработных подростков. Они не должны быть только общежитиями, так как в этом случае они являлись бы простыми ночлежками, не только не приносящими какой-либо практической пользы, но причиняющими определенный вред тем, что безработная и праздная молодежь могла бы внести в них вредную и разлагающую атмосферу улицы. Такие общежития могут создаваться только при том условии, если при них будут устроены какие-либо кустарные или ремесленные мастерские. По возможности следует стремиться к тому, чтобы эти трудовые общежития являлись самоокупающими и работали на хозяйственном расчете, но в случае недостаточности получаемых средств дефицит должен быть покрываем из общих средств, отпускаемых на борьбу с безработицей среди подростков. Для устройства таких мастерских могут быть использованы средства страховых касс и другие местные источники.

Мысль о создании трудовых общежитий для подростков, не могущих сразу приискать себе работы, является весьма своевременной и практической. Значительное число подростков, вступающих в трудовую жизнь, выходит из детских домов и лишено родной семьи или прибывает из деревень, не имея постоянного приюта в городе. С другой стороны, юноша или девушка, достигшие уже возраста, когда они могут существовать на свой заработок, не нуждаются в государственном обеспечении и должны оплачивать свое содержание трудом до того, как они найдут ему применение в форме постоянного занятия. Но, как справедливо указывают инициаторы проекта, к осуществлению его следует подходить «с осторожностью». Нужно, чтобы подросток, быть может, уже привыкший к жизни в том или ином детском доме или учреждении, не смотрел на свое пребывание в трудовом общежитии как на естественное продолжение прежнего попечения о нем. Эта форма помощи должна быть рассматриваема как в р е м е н н а я, и при открывшейся возможности устройства его на постоянную работу, он должен уступить свое место другому товарищу. При таком трудовом общежитии желательно устроить бюро приискания работы для подростков, по рекомендации которого подростки назначались бы на работу биржей труда вне общей очереди.

При устройстве общежитий следует избегать чрезмерного скопления в них подростков. Они не должны превращаться в учреждения хотя бы с несколькими десятками проживающих в них подростков. Здесь легко возможны дурные и заразительные примеры. Более правильным нам рисуется тот путь, на который вступила английская практика

помощи рабочим-подросткам. В Англии для этих целей устраиваются обычно небольшие квартиры-общежития, расчитанные на 10—12 человек. Эти квартиры находятся в заведывании пожилой женщины, ведущей хозяйство. С утра подростки направляются в мастерские, устроенные в определенных частях города, где проводят время до 6—7 часов вечера, а возвращаясь домой, находят здесь горячий ужин и чай. Вечернее время используется для коллективных игр, чтения и бесед. Организация вечерних клубных занятий в таких общежитиях поручается приходящему педагогу, который имеет под своим руководством и наблюдением несколько таких трудовых общежитий. Он организует для подростков в свободное время групповые экскурсии, посещает с ними театры, публичные собрания, руководит кружковой работой. Члены трудового общежития должны иметь возможность бесплатного пользования какой-либо из близлежащих библиотек для получения книг на дом. Безработный подросток направляется в то или иное общежитие после длительной предварительной беседы с ним педагога, во время которой последний изучает личность подростка и затем выбирает для него то общежитие, к которому тот наиболее подходит. Живущие в одном общежитии подростки могут принадлежать к различным профессиям и работать в различных мастерских. Это будет даже способствовать их более живому общению, так как однородность впечатлений, полученных в одной и той же мастерской, общение с одними и теми же сверстниками в течение всего дня, создает монотонность и скудость впечатлений.

Практически наиболее трудным является надлежащее устройство мастерских. Кустарные и ремесленные мастерские всегда расчитаны на мелкого заказчика и не всегда легко обеспечить такие заказы. Эта сторона дела может быть облегчена, если отдельные ведомства и учреждения пойдут навстречу новому начинанию и передадут в мастерские свои заказы, быть может, даже по ценам, несколько ниже установленных тарифом. Если такие мастерские будут освобождены от налогов и платы за помещение, то такое понижение расценки работ по сравнению с частными мастерскими, все же должно будет окупать себя. С другой стороны, неполная оплата труда работающих в таких мастерских подростков вытекает сама собою из их положения. Получая вознаграждение по полной расценке и пользуясь общежитием, подросток склонен будет превращать такую временную трудовую помощь в постоянное занятие и отвыкнет от мысли о необходимости приискания себе другого места, закрывая тем самым возможность временной помощи для других безработных своих товарищей. Работам в мастерских, помимо производственного, должен быть придан и отчасти учебный характер в целях восполнения профессиональной подготовки подростков, не получивших еще полной выучки ремеслу. Желательно также, чтобы некоторое количество мест в каждой мастерской предоставлялось подросткам, имеющим полную профессиональную подготовку и опытность в работе, чтобы они могли руководить трудом менее подготовленных своих товарищей. Тогда не нужен будет штат наемных мастеров, значительно удорожающий

производство, а достаточно будет иметь одного мастера-заведующего.

Из видов кустарно-ремесленного производства для девушек наиболее полезными явились бы швейные, цветочные, игрушечные мастерские, прачешные заведения, починочные и вязальные мастерские; для мальчиков-подростков—слесарные, водопроводные, столярные, переплетные, портняжные, обойные и электро-монтерные работы. Для подростков, готовящихся к службе в учреждениях, полезно создать бюро переписки на машинах, чертежные мастерские. При мастерских должен иметься из числа более опытных подростков особый агент, на обязанности которого лежало бы получение заказов и сбыт продуктов производства. В Петрограде в начале 1923 г. на средства, собранные в неделю помощи безработным, организован дом безработных подростков с производственными мастерскими, расчитанными на 200 человек. Дом этот построен на хозяйственном расчете и в настоящее время там находится до 100 подростков. В качестве мастерских организованы сапожная, переплетная, корзиночная, швейная, столярная, слесарно-механическая. В дом направляются подростки, не имеющие родителей в Петрограде. (См. Румянцев. Безработица среди подростков. Вестник Профсоюзов. 1923, № 4).

Участие самих работающих подростков в ведении хозяйственной стороны дела, конечно, необходимо, но эта сторона не может быть им всецело предоставлена в виду непостоянства и текучести состава работающих. Руководство должно принадлежать особым хозяйственным коммисиям, во главе которых должен стоять один из опытных профессиональных работников. Этим же комиссиям. с утверждения соответственного профсоюза, должно принадлежать и право установления внутреннего распорядка, работы и норм оплаты труда.

Трудовые общежития и мастерские, при правильной их организации, могут принести несомненную пользу, но ими одними не исчерпываются способы помощи безработным подросткам. Нам хотелось бы указать еще и на некоторые другие, полезность которых доказана опытом западных стран.

Значительную помощь в деле обеспечения подросткам, заканчивающим свое общее образование, соответственного приложения их труда может оказать школьная власть. В Англии эти обязанности очень часто принимают на себя школьные или учебные комитеты. Когда подростку исполняется 14 лет, комитет письменно извещает родителей о желании побеседовать с ними об ожидающем подростка труде. Вместе с тем школьные комитеты тщательно изучают склонности и способности самого подростка к тому или иному труду. На основании беседы с родителями и собранных школьными учителями данных, комитет дает совет по вопросу о желательности определения подростка в ту или иную профессию и принимает меры к устройству его на работу. Для этой цели комитет собирает у себя данные о спросе на различные виды труда в данной местности, о положении учеников и рабочих в соответственных видах труда и устанавливает личную связь с рядом предпринимателей. 28 ноября 1910 г. в Англии

издан интересный закон (Edication-choice of employment act), по которому советы графств и городов, выступающие в качестве местных органов народного просвещения, уполномачиваются брать на себя организацию дела дачи советов подросткам до 17 лет относительно выбора ими подходящей профессии. Фактически полномочия советов передаются школьным комитетам. Последние ведут регистрацию подростков, ищущих по окончании школы промысловых занятий, собирают необходимые сведения о материальном и семейном положении подростка и оказывают ему некоторую помощь впредь до приискания места, если он в такой помощи нуждается. При выборе профессии, комитеты «должны предпочитать такую, которая вела бы к необходимости обучения и могла бы впоследствии обеспечить человеку постоянное приложение труда». Комитет представляет в распоряжение бирж труда списки подростков, желающих получить работу, с указанием на способности подростка, его поведения, склонности его к тому или иному труду, и такие отзывы комитета служат лучшей рекомендацией для нанимателей труда подростка. В случае необходимости последние могут получать и дополнительные сведения о подростке от школьных комитетов.

Несколько иначе поставлено дело помощи подросткам при выборе подходящего труда в Америке. Здесь благодаря широко развитой научной организации труда, обследование подростков, приступающих к трудовой деятельности, производится научными специалистами. Имеется значительная литература по вопросам о качествах, требуемых для той или иной профессии и о методах психотехнического исследования. В каждой отрасли крупной промышленности обследованы и изучены все отдельные формы труда, точно учтен спрос на каждую из таких форм и зафиксированы минимальные требования, каким должен удовлетворять соответственный рабочий. Принимаются меры к широкому ознакомлению самих подростков со всеми этими сведениями. В зависимости от системы, принятой в том или другом штате, мы наблюдаем в Америке следующие разновидности форм руководства подростками при выборе профессии: 1) в программу школ вводится преподавание особого предмета, знакомящего учеников с научными основаниями выбора профессии; здесь излагаются сведения по психотехнике, по организации различного рода производств, данные, характеризующие состояние рынка труда, и законы, воздействующие на него и пр.; 2) в помощь педагогическому персоналу школы приглашается особый «профессиональный советчик» (vocational councellor), специально знакомый с методами психотехнического обследования, который исследует заканчивающих курс школы подростков и составляет их психотехнические характеристики, на основании которых определяется наиболее подходящая для них профессия; и 3) задачу руководства выбором профессии на основании психотехнического изучения подростка принимают на себя общественные организации (vocational bureau, Vocational Quidance Association в Бостоне, Нью-Йорке), которые принимают на себя и посреднические функции при отыскании труда для них. Интересную форму получило это руковод-

ство в г. Чикаго, где в 1913 г. при департаменте народного образования учреждено особое «Бюро по содействию в выборе профессии» (Bureau of vocational supervision), задачи которого формулированы следующим образом: Бюро имеет целью: 1) поощрять детей оставаться в школе и продолжать свое образование по окончании народного училища; 2) удерживать детей всеми средствами от наемного промыслового труда, пока этот труд не станет для них безусловно необходимым; 3) в случаях, когда нет возможности убедить малолетнего продолжать свое обучение в школе, стремиться к тому, чтобы поступающий на работу подросток выбирал себе такой труд, к выполнению которого он наиболее пригоден; 4) убеждать детей, уже вступивших на путь промыслового труда, в необходимости посещения дополнительных или вечерних классов, чтобы этим путем дать им возможность подготовить себя к переходу в область более квалифицированного труда; 5) уговаривать подростков, уже оставивших школу для заработка, вернуться в школу и продолжать свои учебные занятия. В распоряжении Бюро имеется штат наблюдателей, ведущих беседы с детьми в школах и в учреждениях, где они работают, о лучшей подготовке к труду и необходимости продолжения образования.

В Германии уже с 90-х годов дача советов и указаний относительно выбора подходящей профессии начала входить в круг обязанностей педагогов школы. С целью осведомления о положении различных отраслей труда и промышленности в ряде школ устраиваются вечерние собрания учителей совместно с родителями оканчивающих школы подростков, на которые приглашаются специалисты из профессионального мира, для обсуждения вопросов о предстоящем устройстве оканчивающих школы подростков на места или в ученичество. На этих собраниях учителя делятся своими наблюдениями относительно характера и склонностей ученика, родители указывают на имеющиеся у них предположения и возможности, приглашенные специалисты дают указания относительно фактического положения дела и перспектив, открывающихся для той или иной профессии. На ряду со школами в таком же направлении действуют и приюты для сирот, беспризорных и бедных детей. От администрации этих учреждений требуется, чтобы они сочетали педагогические точки зрения с условиями промышленной жизни и труда. Отдельные общества и организации попечения о беспризорных детях, существующие почти во всех больших городах, ввели в число своих задач и руководство при выборе профессий. Каждый из должностных попечителей, имеющих под своей опекой по нескольку детей, получает от общества определенные инструкции в этом смысле. Ежегодно в Северной Германии (до войны) около 2.400—2.700 детей выпускалось из детских домов, при чем значительное большинство их удается устроить или в качестве ремесленных учеников, при содействии местных ремесленных камер, или непосредственно на места. Однако, в Северной Германии работа отдельных организаций в этой области еще не была координирована. Более удачным оказалась организация этого дела в Баварии и Эль-

зас-Лотарингии, где во всех местностях с населением более 10.000 человек учреждены особые центральные пункты по учету спроса и предложения труда подростков, работающие при участии местных учителей. Методы, практикуемые в отдельных местностях, несколько варьируют. Но в принципе принято, что школа, врач, попечительные общества о детях и профессиональные союзы работают рука об руку с этими биржами труда. Сама биржа выполняет посреднические функции. Школа и врач влияют на выбор профессии посредством дачи советов подростку и его законным представителям. Они посылают свои пожелания на биржу труда и, с другой стороны, принимают на себя безвозмездно готовность обследовать и дать заключение относительно всяких других подростков, которые будут им присланы биржей труда Содействие профессиональных союзов выражается в указании открывающихся мест биржам труда и в заключении по вопросу о том, насколько эти места оказываются подходящими для подростков. Сознательное и упорядоченное ведение дела на бирже труда значительно усиливает ее роль как посредницы в приискании работы для подростков даже в тех случаях, когда ряд предшествующих усилий заканчивался неуспехом. Успех такого координированного действия различных организаций иллюстрируется цифрами. Мюнхенская биржа труда до 1902 г., когда она работала изолированно от других факторов, никогда не устраивала на места в течение года более 300 подростков. В переходный 1902 год, когда стала налаживаться совместная работа, число устроенных на места подростков сразу возросло до 800, а в следующий год оно удвоилось. В последние годы перед войной она уже устраивала ежегодно от 2.800 до 3.000 подростков. Успех, таким образом, является несомненным

За последние годы в связи с развитием научной организации труда и психотехнического исследования для определения пригодности к тем или иным профессиям, в Германии возник ряд психотехнических лабораторий не только при отдельных крупных предприятиях (напр. Всеобщей Компании Электричества в Берлине), но и при местных отделах народного образования В них бесплатно или за скромное вознаграждение дается научно выраженная психотехническая характеристика подростка, которая служит вспомогательным материалом для школьной власти, а в отдельных случаях—и лучшей рекомендацией для предпринимателей, ищущих для себя подростков, обладающих качествами, наиболее подходящими для определенного вида труда.

Работа по оказанию подросткам помощи в выборе профессии и устройству на места в наших школах еще совершенно не налажена, хотя к тому представляется полная возможность. Изучение трудовых процессов, в частности, ручного труда, в школе дает возможность прослеживать способность каждого учащегося к тому или иному виду труда. Каждому педагогу должно быть вменено в обязанность изучать специальные способности подростка с целью определения его профессиональной пригодности. На педагогических советах могла бы делаться сводка этих отзывов и составляться заключение о наиболее подхо-

дящем виде труда для подростка. При каждой школе существуют в настоящее время комитеты содействия, которые, имея в своем распоряжении некоторые средства, собранные среди родителей, а также ряд деловых связей, могли бы взять на себя заботу об устройстве оканчивающих школу подростков на подходящие для них работы. При школах, по инициативе тех же комитетов содействия, может быть создан скромный фонд для оказания помощи на первых порах наиболее нуждающимся подросткам. При записи подростков на биржах труда получение всех имеющихся в распоряжении школы материалов характеризующих подростка с точки зрения большей пригодности его к тому или иному труду, должно быть обязательным. Наиболее опытные и подготовленные работники отдельных профсоюзов могли бы выступать в школах с небольшими чтениями для оканчивающих подростков, где они характеризовали бы условия труда в соответственных отраслях промышленности, качества, требуемые от работников в соответственной области, положение рынка труда в данное время и т. п. В ряде городов за последние годы у нас возникли детские психологические лаборатории и обследовательные институты (в Москве, Петрограде, Казани, Орле, Самаре, Костроме, Новочеркасске, Екатеринославе и др.), которые могли бы несколько расширить свои задачи введением и психотехнического обследования оканчивающих школы подростков. Таким образом, школа и ведомство просвещения могли бы сделать свой ценный вклад в дело улучшения квалификации, подростков, приступающих к труду и облегчения их положения до получения постоянной работы.

Многочисленны и значительны по своей важности обязанности, выпадающие и на профессиональные союзы в деле устройства подростков на работу. При правильном понимании своих задач, профессиональные союзы должны интересоваться не только теми рабочими, которые уже состоят членами союзов, но и притоком молодых квалифицированных рабочих. Поэтому они должны принимать ближайшее участие в заботах о тех подростках, которые ищут приложения своего труда в сфере действия данного профессионального союза. О некоторых формах содействия мы уже говорили. Устройство трудовых общежитий и мастерских должно быть делом в первую очередь именно профсоюзов. Работники их организуют чтения в школах по вопросам труда в той или иной отрасли производства. Профсоюзы следят за надлежащим ведением профессиональной подготовки в школах фабрично-заводского ученичества. Желательно, чтобы подростки, хотя еще и не получившие работы и не вступившие в число членов данного профсоюза, могли пользоваться клубами, участвовать в кружках и организациях, имеющихся в данном профсоюзе, с тем, чтобы они легче могли ознакомиться с соответственной средой и войти в профессиональную жизнь. Профсоюзы должны озаботиться устройством не получивших законченного образования подростков в дополнительные школы и на курсы. Они заботятся о доставлении разумных развлечений для рабочих-подростков.

С передачей профессиональным организациям регистрации без-

работных и устройства бирж труда, перед ними встает серьезная задача правильной постановки этого дела. Отделения для подростков при биржах труда должны быть организованы на несколько иных началах, чем отделения для взрослых, учитывая ряд особенностей труда подростков. И здесь английская практика новейшего времени дает ряд ценных указаний. Законом 1910 г. в Англии создана национальная система бирж труда (National Labor Exchanges), централизующих все предложение рабочей силы. С самого возникновения таких бирж труда, дело приискания работы для подростков было постановлено на особых основаниях. При каждой бирже был создан особый «совещательный» комитет о подростках (Iuvenile Advisory Committee). Комитеты эти состоят из представителей от школьной власти и от промышленности и имеют своей задачей поставить деятельность бирж труда в тесную связь со школами и с промышленностью. В большинстве городов они состоят в ведении министерства труда и промышленности (Board of Trade), хотя наблюдаются и случаи подчинения их непосредственно органам народного образования. Нормально деятельность комитета сводится к получению от школы всех сведений о характере, умственных и физических качествах подростка, об его профессиональных склонностях. Затем рассматриваются предложения, поступившие от предпринимателей, и в случае признания того или иного предложения подходящим, родителям подростка или самому подростку дается совет о поступлении на место. После определения на место, комитет стремится поддерживать связь с подростком или непосредственно, или чрез посредство какой-либо организации, как клубы для подростков, комитеты попечения о подростках, союзы молодежи и пр. Сведения о каждом подростке заносятся в его индивидуальную карточку, на которой отмечаются и дальнейшие сообщения о местах работы подростка. В некоторых местностях местному органу народного образования предоставляется право следить за тем, чтобы предлагаемое комитетом подростку занятие стояло в соответствии с рекомендациями школьного комитета и он может налагать свое вето на постановления совещательного комитета при бирже труда. В том случае, если школьный комитет высказался за необходимость для подростка продолжать его образование, о поступлении подростка на место дается знать школьному комитету, который принимает меры к тому, чтобы промысловый труд не служил помехой продолжению образования и чтобы предприниматель выполнял лежащие на нем обязанности по допущению подростка к школьным занятиям. В 1913 г. в Лондоне открыта специальная биржа труда для подростков. Особеностью точки зрения «совещательных комитетов» является не только критическое рассмотрение поступающих заявлений о спросе на труд подростков с целью определения подростков на более подходящие для них места, но и предварительное рассмотрение вопроса о том, насколько немедленное занятие подростка промысловым трудом является необходимым. В ряде случаев комитет дает советы об отдаче подростка в профессиональное училище, в ученичество, о направлении его в высшую школу,

в школу фабрично-заводского ученичества и т. п., поддерживая для этой цели самый тесный контакт с учреждениями профессионального образования подростков.

За последнее время в Англии намечается создание еще одного органа—постоянного междуведомственного комитета из представителей различных правительственных учреждений, заинтересованных в надлежащей квалификации труда подростков. Труд подростков широко эксплоатируется, напр., почтовым ведомством, коммунальными учреждениями, железнодорожными обществами и пр. Междуведомственный комитет организует подготовку вновь принимаемых на службу подростков соответственно нуждам отдельных ведомств и определяет условия, предъявляемые ко вновь вступающим.

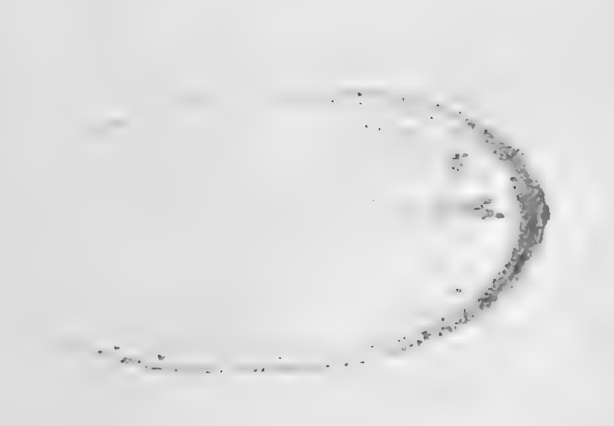
В настоящее время, и в Германии на очередь поставлена реформа законодательства о промысловом труде детей и подростков, при чем в первую очередь здесь выдвинуты педагогические принципы. 7 декабря 1921 г. в Рейхстаг внесен проект закона о порядке приискания труда, по которому на биржи труда возлагается, между прочим, дача советов по выбору подходящей профессии и посредничество в помещени детей в ученичество.

У нас отделения биржи труда для подростков, к сожалению, пока еще не усвоили всех этих методов. Принципу очередности записи отдается предпочтение пред оценкой индивидуальных качеств. На пригодность подростка к тому или иному труду обращается мало внимания и специальные способности подростка не обследуются. Связь со школой не поддерживается и, по общему правилу, не принимается мер к обеспечению подростку возможности дальнейшего образования. Падение спроса на труд подростков на биржах труда во многом объясняется нежеланием предпринимателей и заведывающих учреждениями принимать к себе на службу случайно назначаемых биржею труда подростков и они предпочитают сами производить свой выбор, стремясь лишь к последующей регистрации приглашенного на службу подростка на бирже труда. Только тогда обращения на биржу труда станут частыми, когда выбор подростков будет достаточно специализован и рекомендации биржи будут достаточно обоснованными. Было бы полезным ближе связать отделения для подростков при биржах труда с местными отделами народного образования и с детской социальной инспекцией. Не простая регистрация предложения и спроса труда, а опытное и вдумчивое руководство делом устройства подростков на работу с обеспечением для них труда, дающего квалификацию, и возможности продолжения образования должно стать главной задачей бирж труда для подростков.

Отделы народного образования во многом способствовали бы ослаблению вредного влияния безработицы на подростков, организуя для них дополнительные школы, чтения, клубы, чтобы отвлечь их от улицы, дурного товарищества и вредной праздности. В этом отношении необходима помощь и со стороны Союзов Молодежи, которые будут вводить таких подростков в свои кружки и учреждения и по-

могать им устроиться в тех учреждениях и предприятиях, где они работают сами.

Борьба с безработицей среди подростков есть не только вопрос оказания социальной помощи самим подросткам, это—большой вопрос поднятия квалификации народного труда, предупреждения невежества, нищеты и преступности в стране. Поэтому и в основание его разрешения должны быть положены не только профессиональные, но и общенародные интересы и самый вопрос должен быть разрешен не одним ведомством труда, а всеми ведомствами, ближайшим образом заинтересованными в хорошем образовании подростающего поколения и поднятии хозяйственной жизни страны.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 05009

СКЛАДЫ ИЗДАНИЯ:
Магазины „ACADEMIA“
Петроград, просп. Володарского, 40, тел. 138-98.
Москва, Тверская, 29, тел. 64-38.

